

Севан Ольга Георгиевна - архитектор, закончила МАРХИ (1971), защитила кандидатскую диссертацию "Народное деревянное жилище Русского Севера (Архангельская и Вологодская области)" (1981), работала гл. архитектором проектов института "Спецпроектреставрация". С 1986 г. зав. сектором Российского института культурологии, президент Российского Комитета по селам и малым городам - ЕКОВАСТ. Автор (в соавторстве) генерального плана и проектов всех секторов, 20 объектов музея деревянного зодчества "Малые Корелы" в г. Архангельске, генплана музея Вологодской области. Руководитель исследований, социокультурных проектов по сохранению малых городов и сел; член Европейской Ассоциации музеев под открытым небом, ИКОМОС, ЕКОВАСТ. Автор более 100 статей по изучению и реставрации памятников, поселений, участию населения и партнерству. Отв. редактор 14 сборников научных трудов, автор двух монографий.

Росписи жилых домов Русского Севера

Ольга Севан

Ольга Севан

Росписи жилых домов Русского Севера

Ольга Севан

Росписи

жилых домов Русского Севера

Москва
Прогресс-Традиция

Оглавление

От автора 5

Введение 8

Росписи жилых западных домов Западных
районов Архангельской области –
Поонежье и Каргополье 19

Росписи жилых домов Поважья 19

Росписи жилых домов бассейна Северной
Двины 19

Росписи жилых домов бассейна реки Пинеги 129

Росписи жилых домов бассейна реки Мезени 129

Заключение 129

Библиография 129

Список иллюстраций 129

От автора

Монография «Росписи жилых домов Русского Севера (Архангельская область)» посвящена одному из интересных явлений народного искусства. Хотя росписи северного крестьянского дома привлекли к себе заинтересованное внимание исследователей, художников и любителей народного искусства еще на рубеже XIX–XX веков, однако и до настоящего времени они мало изучены. Лишь в 1960–1980-х годах началась достаточно планомерная и серьезная экспедиционная исследовательская работа по выявлению и фиксации, а также собиранию крестьянских домовых росписей. Автор принимал участие в такой деятельности в экспедициях по обследованию памятников архитектуры во время подготовки Свода памятников истории и культуры, проводимых Министерством культуры Российской Федерации. Кроме того во время проектирования и формирования музеев под открытым небом Архангельской и Вологодской областей (44, 45, 46а, б, в, 47) и в рамках работы в Российском институте культурологии.

Постепенно накапливался большой и интересный материал, свидетельствующий о расцвете монументально-декоративной живописи в русском народном искусстве второй половины XIX – начала XX века, тем более что сохранившиеся памятники составляют лишь весьма незначительную количественно (но не по качеству) часть прежде существовавшего явления. Следует, однако, заметить, что современная ситуация на Русском Севере, вследствие имеющихся социально-экономических, демографических условий страны, находится в состоянии, когда не гарантируется сохранность уже открытых и зафиксированных, поставленных на музейный учет или включенных в «Свод памятников» жилых деревянных домов с их уникальными росписями. Каждый год, к сожалению, приносит все новые и новые утраты.

Идея создания такой книги, которая откроет более широкому кругу читателей многообразие и богатство этого вида искусства, появилась более двадцати лет назад. И с каждым годом такая необходимость нарастала. Задача данной монографии – не только выявить, собрать и систематизировать сохранившиеся памятники крестьянского жилища, но и проследить их региональные особенности, стилистику по историко-культурным

регионам исследованных земель. Книга должна привлечь внимание читателей не только особенностью, типологией и колористикой столь интересного вида русского искусства, но и взаимосвязями с аналогичными крестьянскими росписями в европейских странах – Швеции, Норвегии и пр. Близкие географические условия и историко-культурные контакты севера России обусловили близость и схожесть этого вида крестьянского искусства. И если в перечисленных странах подобные исследования имеют огромное число публикаций, то в нашей стране наблюдается очевидный дефицит, который восполнит данная монография.

Искусство росписи по дереву, служившее задачам эстетического оформления среды, организации интерьера и предметно-бытового окружения в крестьянском жилище, становится одним из ведущих направлений народного искусства во многих районах русского Севера. Домовые росписи были распространены на обширной территории России, они получили развитие в Поволжье, а также среди русского населения Алтая, Сибири и Урала. Однако в течение прошлого века к анализу, например, архангельского или вологодского Севера обращались лишь немногие исследователи и их разработки имели разрозненный характер. Очевидно, что проведение «ковровых» исследований по столь огромным территориям оказывалось крайне сложным и неподъемным. Это относилось в целом к памятникам народного деревянного зодчества. Кроме того, в науке последних десятилетий среди архитекторов и особенно реставраторов существовало мнение, что росписи на обшивках фасадов памятников портят не только сами памятники, но и являются образцами безвкусицы. Однако обследованные и представленные в монографии домовые росписи можно назвать уникальными памятниками истории и культуры российского Севера, которые вряд ли когда-либо будут воспроизведены в будущем. В этой связи необходимо изменить отношение к подобным сооружениям, в том числе и в сельской среде, среди жителей сел и деревень, среди молодежи. Поэтому данная монография должна решить эту проблему не только в сфере научно-исследовательской, но и в сфере образования и просвещения.

Задача настоящего проекта состоит в том, чтобы на основании обобщения частично опубликованных, но главным образом вновь выявленных и изученных автором данного текста домовых росписей, показать мастерство и высокий уровень народных художников Северных территорий России. К рассмотрению предлагаются памятники середины XIX – нача-

ла XX века. Архангельской и части Вологодской областей, поскольку ряд территорий последней в историко-культурном и географическом отношении сегодня относится к Архангельской области. Ставится задача рассмотрения такого типа искусства в комплексе с историей, культурой, природными и ландшафтными составляющими тех мест, где были распространены и бытовали предметы народного искусства. Представлено представить региональное своеобразие культурных традиций домовых росписей, что, несомненно, является подтверждением идеи о собственной культурной идентичности населения каждой историко-культурной территории. Эта идея имеет значение и в современной жизни, когда речь заходит о сохранении и развитии исследуемых земель. Предпринята попытка определить место данного вида народного творчества в рамках европейской и мировой культуры.

Автор благодарит всех участников экспедиций, архитекторов и искусствоведов, с которыми приходилось работать в обозначенные годы и поддерживающих данное направление исследований: Н. Тарасенко, Н. Бровченко, В. Муравлеву, И. Полторжицкого, В. Алипова, а также Ю. Рыбакова, принимавшего участие в обследованиях Красноборского района Архангельской области по Своду памятников истории и культуры. Особенную признательность автор приносит бывшему руководителю отдела Музея декоративного и народного искусства Т. Олейник, с которой первоначально обсуждались и корректировались материалы настоящей книги. Следует упомянуть о «первопроходцах» в данной сфере деятельности, обративших особое внимание на росписи Поважья: З. Швагер и М. Мильчик, которые внесли значимый вклад в исследование и популяризацию данного вида искусства Русского Севера.

Благодарю своих родителей архитектора Севан Георгия Васильевича и Марию Александровну, без которых не было бы возможным проводить столь долгое время вдали от дома и заниматься проектной деятельностью и исследованиями памятников Архангельской и Вологодской областей. Благодарю сына Михаила за терпение, за участие в обследовании архитектуры Русского Севера и за любовь к ней.

Ольга Севан

Введение

В XIX веке искусство росписи по дереву, служившее задачам эстетического оформления среды, организации интерьера и предметно-бытового окружения в крестьянском жилище, становится одним из ведущих направлений народного искусства во многих районах России. Настоящая работа посвящена монументально-декоративной росписям северного дома, которые были распространены на обширной территории Европейского Севера и привлекали к себе заинтересованное внимание уже в конце XIX века. Упоминания о них встречаются в работах многих русских исследователей того периода: Н. Берга (5), И. Грабаря (14), К. Романова (36, 37, 38) и других (6, 7). Отдельные публикации по данной теме были сделаны в советское время и касались исследований других территорий России: Жегаловой С.К. (1, 17, 18), Мильчиком М.И. (28, 29, 30), Тарановской Н.В. (51), Шмаковой В.Т. (55, 56) и др. (1а, 3, 24, 25, 34, 39, 42–47, 50). Однако и до нынешнего времени они мало знакомы не только широкому кругу любителей народного искусства, но и специалистам-искусствоведам, архитекторам и культурологам.

Хотя монументально-декоративные росписи крестьянского дома известны нам, в основном от XIX века, однако корни этого вида искусства уходят в гораздо более далекие времена. Известно, что традиция украшать росписями здания внутри и снаружи существовала на Руси уже в начале нашего тысячелетия, о чем свидетельствуют как письменные, так и археологические свидетельства. Однако правильнее было бы связывать развитие монументально-декоративных росписей северного дома с богатой и древней живописной культурой этого края, и в целом с его художественной культурой. Этот великолепный цветок оказался привитым к могучему дереву народного деревянного зодчества Русского Севера, как бы увенчав собою последние времена его существования. Едва ли стоит закрывать глаза на то, что традиция – древняя деревянная архитектура, – достигнув удивительного единства красоты и функциональности, выраженного в конструктивных решениях и владении материалом, завершила этот

протяженный в веках отрезок развития. Дальнейшее – это путь сохранения памятников, осознаваемых, как наследие, и новый виток развития, созвучный нынешним, сильно изменившимся условиям.

Но фрески древней Руси, особенно роспись нижней части церковных стен, где обычно применялись орнаментальные украшения, орнаментальное обрамление икон, роспись бытовых предметов XIV века весьма близки к росписи деревянных предметов XVI–XVII веков – свечных ящиков, столиков, «тощих» свечей, иконных обрамлений. Узоры некоторых прялочных росписей (в частности, пермогорских) можно встретить в древнерусской финифти, а северная иконопись повлияла на роспись борокских и верхне – тоемских прялок. Характер условно решенных листьев на прялках в тех местах Русского Севера, где сильно было влияние новгородской культуры (например, на Северной Двине), невольно заставляет вспомнить лиственный орнамент фресок в Ферапонтовом монастыре, выполненных Дионисием, в бывшей Новгородской губернии (сегодня Вологодская область) (2, с. 11–13).

Известный историк Н. Костомаров, описывая жизнь и быт русского народа XVI–XVII веков, упоминает о росписях жилищ: «На фронтонах и на стенах около окон делались разные изображения: линейки, листья, травы, зубцы, птицы, звери, единороги, всадники на конях и прочие... В XVII веке начало входить во вкус расписывать потолки, а иногда и стены» (22а, с. 60–63). В документах XVII века перечисляются многие имена живописцев, выполнявших декоративную, «травную» роспись и по дереву и по холсту (19а).

Орнамент резьбы киота найденный нами на Северной Двине и находящийся сейчас в фондах Архангельского музея деревянного зодчества в д. Малые Корелы близок ко многим многоцветным травным росписям Севера (рис. 96). Свечной столик XVII века, имеющийся в экспозиции музея г. Каргополя украшен сложным многоцветным орнаментом с завитками листьев, тюльпановидными цветами в вазоне и диковинными розами, что было характерно не только для росписей мебели, а также для рисунка древнерусских тканей, финифти, книжной миниатюры (рис. 7).

Таким образом, декоративные приемы религиозной и светской живописи в российской истории достаточно похожи и близки по рисунку, тематике и манере исполнения, имея свои особенности. Они, несомненно, повлияли на становление декоративного крестьянского искусства, вобрав в себя как элементы христианской, так и языческой символики, что можно видеть во многих росписях жилых домов в различных регионах рассматриваемых территорий.

Многое в особенностях монументально-декоративных росписей обуславливалось всем обликом северного крестьянского дома, сложившегося уже в XVI–XVII вв. В XIX веке для разных районов архангельских и вологодских земель были характерны различные типы домов, которым, однако, свойственен единый принцип: жилая и хозяйственная часть соединялась в единое сооружение. Известны дома-дворы «брусы», «кошели», «глаголи» др. Основная единица дома – клеть-сруб. Жилая часть дома и поветь, как правило, ставились на подклет, т. е. дом, срубленный из мощных бревен, был часто двухэтажным. Его внушительный объем завершается могучим фронтоном, образованный «самцовою» кровлей (особым способом покрытия, основанном на использовании естественных форм растущего дерева). Завершал такую кровлю, придавливая ее – охлупень (комель ствола), который часто обрабатывался в виде скульптурного изображения головы коня или птицы, волнообразной или зубчатой линией. Свесы кровель далеко выступали вперед, чтобы защитить срезы древесины в месте их соединения от влаги (рис. 34, 36)

Олицетворения дома сказываются в названиях некоторых его частей. Верх кровли – это «шелом», доски по краям свесов, зашивающие торцы слег – «причелины», поскольку обрамляют «чело дома». Края причелин обрабатывали различными узорами, окна – ставнями – обоконками, наличниками. На главном фасаде – «челе» дома часто можно увидеть нарядный балкончик, чисто декоративный, т. к. на него выходило лишь окно светелки. Эти балкончики, как правило, очень нарядны. Фигурные колонки, балясины ограждения, кронштейны перекликались со сквозной резьбой «полотенец», свисающих из-под щипца кровли и концов причельных досок.

Большое внимание уделялось украшению крыльца, по которому судили о положении семьи и ее достатке. Рисунок резьбы его деталей связан с другими элементами дома, повторяя орнамент, характерный для местной домовой резьбы.

Огромные размеры северного крестьянского дома обусловили то, что декоративное убранство в нем связано лишь с некоторыми, как бы наиболее значимыми его частями. Это относится не только к резному, но и к живописному украшению жилища. Даже тесовая обшивка редко прикрывает дом целиком. Росписи в наружном убранстве дома располагались на подшивке свесов кровель, на глади тесовой обшивки фронтонов, на арке – выкружке балкончика – «мизимета» и на подбалконной обшивке. Цветные узоры помещали на ставнях и на тесовой обшивке углов сруба

Применения росписей в интерьере русского северного дома взаимосвязано с решением жилого внутреннего пространства. Ядром северной избы была глинобитная печь – сакральный центр жилища. Она могла занимать различное положение, но в архангельских и вологодских домах чаще всего находится в углу избы. Если она отодвинута от одной из стен дома, то образовавшееся между стеной и печью пространство – запечек – использовалось для хранения разной утвари. Иногда запечек закрывали дверцей, и тогда здесь получался чуланчик – «шомнуш» (или «шомнуша»).

Печное устье может быть направлено под прямым углом к дверной или противоположной от входа стене. «Красный» угол расположен по диагонали от печи. Здесь на полках размещались иконы, стоял стол. Воронцы (узкие полки), проходя от угла печи в перпендикулярных направлениях, условно разделяют помещение избы по линии печи на несколько частей: место хозяйки и устья печи («бабий кут»), рабочее место хозяина при входе в избу и парадный «красный» угол.

Во второй половине XIX – начале XX вв. помещение избы все так же по линии печи стали разделять не воронцами, а заборкой (перегородкой). Иногда роль заборки выполняли шкафы-поставцы. В домах русского населения Севера расстановка мебели была традиционной: вдоль стен по периметру проходили лавки, стол стоял в красном углу, оставляя центр свободным. При входе

устраивались полати – навес, где хранили разную рухлядь и спали иногда дети.

В домах с высоким подклетом вход в него мог устраиваться не только с улицы, но и из избы. В этих случаях в него обычно спускались через голбец, специальный вход которого, высотой от полутора до двух метров, находился в неподвижной филенчатой конструкции с деревянной обшивкой печи, дверцей и лестницей вниз. Часто ярусная конструкция обустройства избы дополнялась пристенными шкафчиками, стоящими на полу (залавошники) или навесными полками для посуды (судницы). Архаичными элементами в этой встроенной мебели были лавки вдоль стен и припечные доски-коники, часто имевшие скульптурную резьбу, напоминавшую более или менее стилизованную голову коня или птицы. Встречаются и изображения льва.

Росписями в интерьере северного крестьянского дома чаще всего украшались плоскости обшивки печи с голбцом, заборки, шкафы-поставцы, залавошники и другие детали, иногда расписывали входные двери, столы, люльки. Чрезвычайно редки и нетипичны для северного дома росписи полков и полов, единичны свидетельства росписи стен. Эта характерная для северного дома система расположения росписей в интерьере могла варьироваться в зависимости от района, местных особенностей и пристрастия жителей домов или самих художников. Хозяйки предпочитали светлые, промытые щелоком к празднику Пасхи бревенчатые тесаные стены. Полы для тепла и красоты укрывали сплошь расстеленными яркими половиками домашнего ткачества, что в свою очередь дополняло многоцветье интерьера жилища.

Становление и развитие самобытных форм художественной деятельности на европейской части Русского Севера тесно связано с историей этого края. Различия в культуре, истории, сельском хозяйстве, промышленности, а стало быть, и экономике уходят в глубь веков. Еще в X–XIII вв. край этот заселяли переселенцы из новгородских, а затем и ростово-суздальских земель. Потоки переселенцев – новгородцев двигались по рекам с севера, а выходцы из южных земель в различных направлениях и оседали на берегах рек и озер. Позднее начинается волна переселения

с юга, из московских земель. Выходцы из разных мест несли с собой уже сложившиеся традиции, которые под влиянием новых географических, социально-политических и экономических факторов трансформировались, и приобретать новые черты. Уже в XV–XVI вв. в искусстве крупных торгово-ремесленных и художественных центров Севера начинают проявляться специфически местные черты. В XVII веке хозяйственный и политический подъем Русского государства, сопровождавшийся расцветом культуры и искусства, сказался и в жизни северорусских земель, и именно в это время начинают складываться на основе экономических предпосылок историко-культурные регионы в исследуемых территориях Севера. Помимо географических, ландшафтных и социальных условий на их формирование сказалось общественное устройство Русского Севера, где практически отсутствовала крепостное право и имелась относительная свобода крестьянства, приравненного в податном отношении к посадскому населению. Это обстоятельство обусловило и определило значительную экономическую активность северного крестьянства. Наряду с основными занятиями – земледелием и скотоводством – здесь развивались добывающие и обрабатывающие промыслы и ремесла, в том числе и художественные. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. развивались локальные ремесленно-художественные центры, в которых занятие тем или иным видом подсобной деятельности становится общим не только для крестьян одной деревни, но иногда и для целой группы деревень. Крестьянские мастера развивают в своем творчестве художественные традиции, унаследованные от мастеров предыдущего периода. Процессы эти в полной мере относились и к крестьянской росписи по дереву, формируя художественные местные центры. Постепенно в каждом из них росписи получали свое самостоятельное выражение, собственную специфику приемов письма, ритмического строя композиций, колористики и трактовки мотивов.

Крестьянские мастера украшали росписями дома (на фасадах и в интерьерах), прялки и короба, дуги, сани, различную мебель, даже кладбищенские кресты. Порой они сами изготавливали утварь и орудия труда, а затем их расписывали, и поэтому росписи северного крестьянского дома в различных районах обла-

сти составляют единый стилистический комплекс. Эти же мастера зачастую украшали росписями интерьеры местных деревянных храмов: табла иконостасов, «неба» (потолка), двери и порталы, аналои и резные иконы.

Росписи западных районов Архангельской области. В этих территориях можно выделить несколько типов росписей, и исследователи обращают внимание на олонецкую и каргопольскую. «Старой олонецкой росписи по дереву свойственен синий, реже зеленый фон (лишь позже появился красно-коричневый). Основной украшения бывает цветочный узор в виде вытянутого букета, раскинутого на плоскости. Хотя характерной чертой является декоративность и крупномасштабность письма и свободная, непринужденная кистевая манера, иногда встречаются прялки, на которых роспись выполнена более сухо и симметрично». (1а, с. 56). Для каргопольских росписей характерен аналогичный цветочный рисунок, порой это букет из четырех красных роз в вазоне. Листья цветов имеют простой рисунок (45, 47). В начале XX века на росписи прялок, как и на многие элементы культуры, оказала влияние городская культура и различные художественные стили, в том числе и стиль модерн, что можно видеть и в росписях прялок, в интерьерах и на фасадах домов, на наличниках и на ставнях окон (рис. 23).

Шенкурская роспись. Говоря о росписях бассейна реки Вага, значимого центра художественной живописной культуры Русского Севера, следует иметь в виду, что так называемые шенкурские росписи имеют отношение только к росписи прялок и других бытовых предметов (коробов, сундуков, плетеных корзин и пр.). Вряд ли это понятие стоит относить к росписям жилых домов, которые имеют особый культурный феномен и стилистику (42–45). «Существовало два типа прялочной росписи: первый, более распространенный, это три светлых цветка на красном фоне лопасти, расположенных по вертикали. Они напоминают розу, но сильно орнаментированы, причем вариантов орнамента бесконечное множество. Главный центр подобной росписи – деревня Нижняя Едьма» (1а, с. 89). Другой тип прялок – на красном фоне изображаются также три цветка, но стилистика и рисунок отличен от предыдущего. Цветы свободные и также имеют шесть лепестков, сделаны легкими мазками, затухающими

к центру. Листья и травы имеют легкий силуэт, утончающийся к краю. Эти прялки, встречаемые в бассейне реки Вага (некоторые районы ранее относились к Вологодской губернии), по характеру цветочного орнамента и колориту относятся к живописной культуре важских и вологодских земель (рис. 64).

Северодвинские росписи. В историко-культурном отношении территория реки Северная Двина имеет заметные различия в культуре исследуемых мест, связанных с климатом, с заселением и различными этническими группами населения, историей края и пр. (44). В этой связи уточнение наличия разных центров и школ в бассейне реки С.Двина – основной водной магистрали Архангельского Севера – становится обоснованным и закономерным, и размещение и особенности народных росписей оказываются подчиненными этим же ареалам. Здесь исследователями были выявлены и конкретизированы такие центры по крайней мере в четырех местах – Пермогорье, Верхняя Уфтюга, Ракулка и Борок (с близкими к ней географически и стилистически Нижней Тоймой и Пучугом). (1а, с. 57–86; 11а, с. 40–41; 17). Основным материалом изучения авторов были предметы обихода, подвижная мебель и главным образом прялки, но порой упоминаются росписи фасадов и интерьеров жилища. Нас же будут интересовать те центры народной росписи, которые так или иначе касаются тех мест, которые были нами обследованы и представлены в данной монографии.

Пермогорские росписи относятся к северо-двинскому кругу, их мастера проживали в деревнях, расположенных в Красноборском районе Архангельской области, центром этих росписей считается д. Мокрая Едома. Характер прялочных росписей отличается самобытным рисунком и ярким цветом, роспись лопасти прялки по белому фону делится, как правило, на две части: на верхней, большей, в круге находится Райская птица (или Сирин). А в нижней части – выезд на коне, запряженном в сани, имеющие силуэтный рисунок. Плоскости между рисунками сплошь заняты красными, черными и темно зелеными витиеватыми рисунками листьев, бутонов цветов (рис. 83). В Пермогорье работали мастера Василий и Иван Юркины, которые расписали многие интерьеры жилых домов, которые мы рассмотрим ниже.

Верхнеуфтыгская роспись представляет для нас особый интерес, поскольку в этих местах сохранились уникальные расписные интерьеры жилища. Росписью, например, берестяных туесов, известных по всему северу и распространяемых на различных ярмарках, в том числе и в Москве, занимались целыми семьями. Рисунок декоративных цветов, тюльпанов напоминает старинные одежды. Прялки имеют схожий с туесами расписной декоративный мотив и графический рисунок, представляющий росток или стержень, который может вырастать из вазона, идущий в центре лопасти, с плавными изгибающимися фантастическими листьями, в промежутках между ними зернь. (1а, с. 65–68).

Борокская и нижнетоемская росписи представляют собой два куста этого типа народного искусства. Село Борок относится к наиболее древнему поселению, известному уже в XV веке, и является важным центром прялочной росписи. Второй куст – это многие селения вдоль речки Нижняя Тойма. Эти росписи схожи, но имеют особенности, которые заметны при их детальном сравнении. В целом они все нарядные, многоцветные и имеют трехъярусный рисунок с золотом по белому фону и красный травяной рисунок. В верхней части имеются, как правило, два золотых окна, между ними многоцветный узорный куст, а на нем сказочная красного цвета птица с зелеными крыльями. В средней части с полукружием, находится «древо жизни», а по бокам – две птицы. Нижняя часть прялки – это приезд жениха на красном или золотом коне. Возможны и другие интересные рисунки и сюжеты прялочных росписей в этом районе (1а, с. 74–76; 17, с. 129–131).

Пучугская роспись распространена вокруг села Пучуга, расположенного севернее Нижней Тоймы. Круг сюжетов, которые используют мастера-красильщики, достаточно широк и каждый из них имел свои излюбленные и для него характерные темы и принципы покраски. Здесь можно встретить и сцены крестьянского труда (пряление, тканье, кормление птиц, полевые работы и пр.), а также сцены отдыха, чаепитие и пр. Нередко эти рисунки сопровождаются нравоучительными или ироническими надписями (1а, с. 84–85). Лопасть прялок, как и у борецких, трехчастная, в верхней части – окна золотого цвета, с причудливыми цветами, между ними – сказочная птичка (рис. 123). В средней

части – «древо жизни», с витиеватыми ветвями, вписанное в арочную форму обрамления, по бокам также расположены птицы. В нижней части плоскости – на белом фоне традиционный свадебный выезд с золотым и зеленым конями и повозкой, на котором видна мужская фигура. Свободное пространство между всеми описанными сюжетами заполнено в узорах красных скобчатых трав, по которым можно узнать руку местного художника Федора Филипповича Кузнецова (по прозвищу «Горошница»). Он же расписывал многие фасады жилых домов в Верхней Тойме, что мы рассмотрим ниже (42, 45).

Пинежская роспись прялок или утвари имеет много общего с палашельской, распространенной на реке Мезени. По данным исследователей в начале XX века в Покшеньге были известные мастера Михаил Сумкин и Дмитрий Чевиксин, которые имели несколько иную манеру письма, хотя и схожую с мезенскими. Здесь присутствует «одинаковая форма – размер, силуэт лопасти, характер зарубок и порезок, «главки». На пинежской прялке тот же ряд коней, а под ним ряд оленей... фигуры животных становятся суше, каллиграфичнее... А мелкие, так сказать, «личные» узоры, по которым при некотором навыке можно определить авторство мастеров на Мезени, здесь на Пинеге, сведены на нет. Вместо обилия и разнообразия узоров (квадратов, треугольников, ромбиков, кружков, скобок и т. д.) пинежские мастера дают один шахматный узор – пятнадцать заштрихованных сеткой клеток в ширину и восемь в высоту с чередованием черного и красного цвета... Шахматные узоры характерны и для оборота прялки» (1а, с. 29). Похожие простые по характеру ромбовидные росписи можно встретить сегодня и на подшивках свесов кровель жилых домов (42, 45) (рис. 142, 143).

Мезенская роспись считается наиболее древней по своему характеру, когда речь заходит, например, о художественных промыслах (17, с. 120–122). Здесь нет распространенной повсеместно в русской культуре яркости и многоцветности, травяных и цветочных рисунков цветов, различных орнаментов. «То, что тематически совпадало с росписью в других местах России – кони и птицы – имело совершенно самостоятельную форму, – не живописную, а графическую, не декоративно-пышную, а скупую и примитивно-условную. Невольно рождалась мысль о связи

мезенской росписи не с другими гнездами русского изобразительного искусства, а с рисунками первобытных, особенно северных народов». Так пишет известный исследователь народной росписи Ю.А. Арбат (1а, с. 19). Другие искусствоведы отмечают оригинальность этих росписей и даже говорят о «глубочайших пережитках архаических греческих стилей» (10, с. 77). Центром прялочной росписи было с. Палащелье, которое и дало название этому типу декора – палащельская роспись.

Работ, касающихся исследованиям мезенских росписей мало. Анализ касался в основном коробов и главным образом прялок, в которых имеется, как правило, рисунок двух рядов животных: один – это ряд коней, а другой – оленей. Отличие последних фигур заключается в том, что над головой изображаются разветвленные рога витиеватого рисунка (17, 120–123). Наверху, в установленном порядке можно видеть: узорный прямоугольник, «бердышко», называемое по аналогии с деталью ткацкого станка, «затем горизонтальные ряды красно-черных геометрических узоров: красные пятна с бахромой черных черточек («курочки»), красные треугольники с черными завитками, красные полосы, ромбы и диагональные кресты» (1а, с. 22–23). Последние напоминают древний символ вечности – свастику. Роспись прялок и коробов отличалась цветовой сдержанностью, использовались только красная и земляная краски, и разводились они на смоле лиственницы. (рис. прялки ОС). Среди фамилий палащельских мастеров середины XIX века упоминались Аксеновы, Новиковы, Федотовы, Шишове, и Кузьмины. В росписях же мезенских домов, как на фасадах, так и в интерьерах, живопись имеет многоцветный характер и отличается от описанных выше прялочных росписей, что мы рассмотрим позже (46в).

Семантика народного искусства сложная и малоизученная тема, особенно в области росписей, хотя у многих исследователей мы находим материалы по данному вопросу. Нами сделана попытка вкратце обрисовать основные сюжеты домовых росписей русского Севера, так как их семантика представляет значительный интерес. В народной памяти тщательно берегались значения наиболее распространенных живописных образов, связанных с обрядами, фольклором и с песенным творчеством Русской деревни. Эта память хранила и исторические и иконо-

графические сведения, большое число символов относится к языческим представлениям и воспоминаниям, а также к христианским образам и сюжетам.

Образы природы сохранялись постоянно в народном искусстве, поскольку мастера жили в ее окружении и зависели от ее сил. Это – многозначные символы народного творчества, помогающие художникам воплощать замыслы путем сопоставления многих ее явлений из жизни человека. Наибольшее значение, как известно, получил образ солнца.

Круг (солнце) часто становится основным мотивом узора. Порой в центре круга помещался цветок с шестью или восемью лепестками. Мотив круга (иногда ромба или шестигранника) с лучистым или цветочным обрамлением хорошо известен по росписям Севера. Геометрические знаки, игравшие существенную роль в композиции, несли, по-видимому, определенную смысловую нагрузку. Археологические материалы подсказывают, например, значение фигуры *ромба* как символа плодородия: «Судя по его месту в различных композициях, он мог означать землю, растение и женщину одновременно» (1). Космическое значение крестообразных фигур, круга, розетки как языческих символов подтверждается анализом многих предметов искусства народов мира. Мотивы кругов и розеток, связанные с образами многих птиц и животных, свидетельствуют о принадлежности этих символов к небесным силам. Может быть, не случайно в народной живописи, как и в вышивке, резьбе прялок, деталей главных фасадов домов часто встречаются ряды ромбов и крестов, свастики (символа вечности огня), ромбов и розеток. В далеком прошлом, по-видимому, это связывалось с символикой соединения женского и мужского начал.

В народной живописи широко использовался *травный орнамент*. С XVI–XVII вв. этот орнамент появляется во всех видах русского прикладного искусства: в гравировке, чеканке, в орнаменте рукописей, в набойке, в резьбе и росписи и пр. В росписях жилых домов XIX в. на свесах кровли часто во всю длину подшивки проходила изгибающаяся волнистая ветвь с отходящими через равные промежутки цветами и листьями. Крупные причудливые цветы и различные плоды заполняют плоскости. Среди цветов встречаются тюльпаны, розы, гвоздики, среди пло-

дов – виноград, гранат. В этих условных растительных сюжетах заметно влияние профессионального искусства городов. Источниками таких растительных форм были восточные и западные ткани, появившиеся в России еще в XVI–XVII вв., а также книжные иллюстрации, например «Символы и эмблемата». Мотивы виноградных гроздьев, возможно, пришли в народную роспись из изделий золотого шитья. *Виноград*, по народным представлениям, символизировал молодость, а также хорошую, «сладкую», счастливую жизнь, с виноградом сравнивается жених, а с ягодкой – невеста.

Со всем растительным миром была связана определенная символика, что нашло отражение в росписях. Белая береза – иногда это образ невесты, за которую сватается дуб – жених. Калина часто символизировала девичество, то же относилось к вишне. Сладкие плоды и ягоды – образы любви. «Рвать яблоки, есть виноград» означало «любить», а вишню – «свататься или брать замуж». Деревья, ягодные ветки, растения с плодами и ягодами были в известной степени и символами достатка (1, с. 172).

В Заонежье, на Пудожском берегу, на Онеге, Мезени, Ваге, Устье, в Каргополье, в Белозерском крае и ряде других районов было принято украшать дома, прялки и др. предметы росписью с мотивами букетов, гирлянд, вазонов, цветущих деревьев. Значение этих рисунков связывалось с пожеланием счастья. «Люди живут, как цветы цветут» – слова популярной песни. Идею вечности жизни народные художники выражали, рисуя известный им по поморским рукописям фантастический росток «крин» – символ весеннего возрождения природы в искусстве Древней Руси, или же выбирали никогда не виданные ими цветы: розу – «царицу цветов» или тюльпан – «цветок молодости».

Мотив *вазона* получил большое распространение в народном искусстве. В XVI–XVII вв. этот рисунок встречался на изразцах, в рукописях и других предметах прикладного искусства Восточной Европы. Трактовка вазонов, их живописная форма встречается самая различная – ложчатые вазоны на тонкой ножке с volutoобразными ручками, характерными для XVII–XVIII вв., но чаще это был сосуд достаточно простой формы с завитыми или другой формы ручками или без них. Иногда можно увидеть плетеные корзины или простой горшок с цветами. Нередко

из вазона вырастали не ветви растения, а дерево. Украшение же цветами горниц в деревнях России было заведено лишь во второй половине XIX в.

Травы, цветы, кусты и деревья назывались в народе «волосами» земли. *Земля* же имела в представлениях крестьян некоторый антропоморфный характер, о чем говорит выражение «кормилица – мать сыра-земля», термин «сыра» указывает на неразрывную связь с водой. *Вода* изображалась зубчатой или волнистой линией. Эта традиция прослеживается в искусстве Севера, начиная с эпохи неолита. Причем горизонтальная зубчатая или волнистая линия означала реки и озера, а вертикальная – символизировала дождь. Широко представлен в росписях образ «*дерева*» в окружении птиц и животных. В изображениях деревьев подчеркнуты кроны, стволы, иногда корни, отмеченные ромбами, крестами. Дерево с птицами – «дерево жизни» – стало одним из любимых сюжетов русского народного искусства: с ним связывалось представление о могуществе сил природы, о зависящем от нее благополучии человечества и его счастье (40, 41).

В орнаменте широко представлены образы *птиц*. Птицы часто символизировали тепло, свет, предвещали урожай и богатство. В образах птицы олицетворялись души умерших. Орнаментальный мотив птицы на дереве перекликается с песенными образами. Изображение птицы на прялке считали символом невесты, всадника или коня – символом жениха (прялку дарили на свадьбу невесте) (10, 11).

Лебеди (утки) – наиболее почитавшиеся на Севере птицы, связанные с небом, солнцем и водной стихией. Очень часто эти образы находятся в окружении знаков солярной символики (круги, розетки, ромбы). Их изображения встречаются также в скульптуре, в ковшах, уточке-солонице, в вышивке, в резьбе жилых домов (охлупни, курицы, крюки-курицы) и т. д. Как правило, эти образы в народной росписи, и в частности в жилом зодчестве, изображаются симметрично относительно «древа жизни» или какой-либо другой композиции. Образы парных лебедей очень устойчивы в искусстве: с ними были связаны представления народа о счастливом браке, и пережитки почитания этих птиц на Севере сохранялись вплоть до начала XX века. Роль гуся как обрядового – свадебного блюда отмечалась у мно-

гих народов: он считался символом плодovitости. Жених и невеста в песнях часто сравниваются с селезнем и утицей, с лебедем и лебедушкой (1, с.164).

Таково же отношение народа к *петуху* и *курице* которые издавна почитались славянами как первовестники солнца. «Голоса петуха боится нечистая сила» – известная поговорка. Их почитание в народе «было выражено в разных формах: курятину не ели (в Устюжском крае), на Ваге фигуру петуха (или голову курицы) выставляли в ряд на коньке кровли и считали изображение петуха – курицы необходимым элементом в доме. Нередко образы этих птиц в росписях домов сочетались с кругом – солнцем. Петух и курица также были связаны с магией плодородия, и поэтому встречаются в свадебной обрядности, как, впрочем, и в весенне-летних праздниках» (49).

Павлин (птица-пава) встречается в народных росписях в разных композициях и в разных стилевых решениях. Его изображение было известно искусству античного мира и Византии и Киевской Руси. В народном представлении павлин был осмыслен как птица исключительно женского рода. Очень часто их образы в росписях размещаются по разные стороны куста или дерева, стоят друг против друга или изображаются крупным планом в виде отдельной фигуры. Как правило, эти птицы изображаются с характерным хохолком и пышным хвостом. Нередко павы сливаются в образах народа с петухами и рассматриваются как петухи, утки или кукушки.

В росписях Севера встречаются и изображения *орла*, который, как правило, воспроизводится сидящим со сложенными крыльями и с характерным поворотом головы (в профиль). Таким орел изображен и в вышивках XVII–XIX веков, в чеканке. Кроме рисунков перечисленных птиц (лебедей, гусей, уток, кур, петухов, пав, орлов) в росписях домов встречаются образы *голубей*. Это могут быть парные голуби, летящие вместе, и чаще всего сидящие на ветках среди цветочных узоров. Символика этих птиц – также любовная, брачная.

Одно из самых важных и даже почетных мест в крестьянском искусстве занимали райские птицы. Птицы Сирина и Алконост были наиболее распространенными и любимыми образами и помещались в центре изображения. Сирин – птица радости, Алко-

ност – печали. По сказаниям, пение их поражало людей. Их изображения, например, в вышивке, почти одинаковы (10, 11). Поскольку эти птицы подчас олицетворяли радость жизни, в народном искусстве они превращались в сказочную жар-птицу. Сирин всегда «возвышался» над изображением бытовых сцен в прялочных росписях – выезд на санях, в карете, неизменно паря над всем. В древности образ Сирина выражал «идею роста жизненных сил, идею жизни». Культ этой птицы продолжал существовать и в христианскую эпоху. Сирин был символом воды и неба. Его охранительная роль осталась в символике росписей, соединившись с домашним, земным пониманием счастья. В анализируемом нами декоре жилых домов нет изображений Сирина, но те райские птицы, которые встречаются в росписях построек Архангельской и части Вологодской областей, композиционно и стилистически приближены в своем решении к его образу.

Орнитоморфный орнамент народной живописи вместе с травными рисунками интересно соединялись с зооморфными образами коней, оленей, львов (барсов), единорогов, а порой и коров. Как известно, *конь* у славян символизировал бога солнца Хорса. Во многих праздниках и маскарадах (на святки или на масленицу) фигура коня с всадником служила олицетворением возрождающегося солнца. Эта символика обусловила его изображение на многих предметах народного искусства и в архитектуре XVIII–XIX веков, тем более что в хозяйственной жизни населения во все времена лошади практически незаменимы.

Фигура оленя в северных декоративных деталях жилых домов, в частности его голова и рога, встречается в украшениях наверхи кровли, как и в росписях прялок, коробов в основном на реке Мезени и в Коми. «Культ оленя по всей вероятности еще доземледельческий, отрывочно и неравномерно сохранился в индоевропейской мифологии и фольклоре; иногда мы видим его в очень развитой форме (например, у скифов), иногда от него сохраняются неясные фрагменты. Так у славян существовало поверье, что в Ильин день (день древнего Перуна) появление дождя зависит от оленя» (рис. 150) (41а).

Образы рогатых божеств плодородия (в женском, а иногда в мужском облике) часто встречались в древнем изобразитель-

ном искусстве многих стран и связаны с тотемными культурами, а также культом *быка* и *коровы*. Культурная роль была вполне определенной, и следы этого культа обнаружены в X веке в Новгороде (40, 41). Корова, как и бык, выступали как символы плодородия. Образы этих животных встречаются в росписях жилых домов Русского Севера и в Европе, например в Швеции и Австрии (рис.). (59).

Образ *льва* (*барса*) широко использовался в народных росписях, в вышивке и в прикладном искусстве Севера. Лев и барс отличаются, главным образом, наличием или отсутствием гривы. Образ льва, как символ власти и мощи, перекочевал в Россию с Востока. Как символы власти львы входили в феодальную геральдику. Львы часто изображались на византийских и итальянских тканях, на различных предметах быта. Они изображены во Владимир-Суздальских храмах, в резьбе жилых домов Поволжья, в росписях Севера XVIII–XIX вв. В северных сказках лев – преданный человеку друг, служащий ему верой и правдой. Часто в народных русских росписях лев более похож на собаку, чем на хищного зверя. Изображались они стоящими на задних лапах, с поднятыми передними, а также стоящими или лежащими в геральдической композиции по сторонам «древа» или цветов в вазоне с грозно поднятой лапой.

Единорог – конь с рогом на лбу – также встречается в северных росписях. Как правило, он изображается стоящим на задних ногах. Самые ранние сведения о нем и его изображения относятся к XV в. Единорог (он же индрик или инрог) – мифическое животное, образ которого, может быть, возник под воздействием восточных культур. Носорог и конь соединились в образ одного зверя – единорога, причем по преданию он был наделен особой силой, способной поражать злых людей и еретиков. По другим легендам единорог – могущественное неведомое божество, становится царем подземного царства. Чаще всего единорог и лев располагаются на фасаде по сторонам вазона или дерева, иногда в позе схватки, символически воспроизводя борьбу светлых и темных сил, дня и ночи. Чаще всего эти фигуры встречаются в росписях Поважья. Позиция борьбы животных, по-видимому, навеяна изображением фирменного знака Московского печатного двора – герба XVI в., который ставился на переплетах книг.

В сельской среде того времени также были распространены изделия английского производства, где встречается герб этой страны. Символ Единорога имеет и значимый христианский смысл как образ «сына божьего», т. е. Христа, а лев и бык (телец) – атрибуты евангелистов (29, с. 421–422). В росписях встречаются бытовые сцены, например сцены охоты. Эти изображения, также имеют определенный символический смысл: «Фигура охотника – это жених», «птица на дереве – это невеста», а вся сцена означает, что, жених охотится за невестой. На прялках иногда помещали и охотника с птицей в руках – сцену, символизирующую благополучный результат охоты. Эти предположения подтверждаются данными фольклорных исследований: в причитаниях невесты перед свадьбой звучали слова ее прощания с «девичьей волей»; она сравнивается с птицей, а жених упоминается в роли охотника.

Итак, мы перечислили основные образы и мотивы, которые встречаются в народной живописи Русского Севера, главным образом в росписях жилых домов и на предметах быта. Развитие бытовой сюжетной живописи неразрывно связано с общим направлением развития русского народного искусства в XVIII–XX вв. Ее мотивы в целом перекликаются с орнаментом резных деревянных бытовых предметов, пряничных досок, прялок, с вышивкой, с лубком, резьбой по кости и пр. Поскольку многие художники, расписывающие эти предметы и сооружения, также принимали участие в церковных росписях тязлов, стен, покраске фасадов и пр., то их семантика, как и символика, может носить как традиционно присутствующий языческий характер, порой забытый в реальной крестьянской жизни, так и христианское содержание.

В результате обследования территории Архангельской и части Вологодской областей нами было выделено несколько различных типов крестьянской домовой росписи (44, 45). Географически границы их распространения совпадают с историко-культурными землями областей, сложившимися в процессе социально-экономического развития, с особенностями природы и ландшафта. На их формировании оказали влияние культура исторически сложившегося этнического населения края, которое отличалось своими методами ведения хозяйства, различными промыслами, ремеслами и, как следствие, различиями в быте и традициях, проявившихся, в том числе в народном искусстве.

В историко-культурные земли, как правило, входит несколько современных административных районов и их границы чаще всего не совпадают с современным районированием. Поэтому названия земель в основном

приняты по наименованию рек: западные земли Архангельской и части Вологодской областей – Поонежье и Каргополье, бассейны рек Ваги (Поважье), С. Двины (Подвинье: верховье, среднее течение, низовье), Пинеги и Мезени (44). Именно в этой последовательности мы будем рассматривать народные домовые росписи Русского Севера.

Карта-схема Архангельской и Вологодских областей с обозначением историко-культурных земель

1. Западная зона Архангельской и Вологодской областей
2. Бассейн р. Вага
3. Бассейн р. Северная Двина
4. Бассейн р. Пинеги
5. Бассейн р. Мезени
6. Бассейн р. Вычегды
7. Бассейн р. Сухоны
8. Юго-восточные районы Вологодской области
9. Юго-западные районы Вологодской области
10. Центральные районы Вологодской области
11. Поморье – береговая полоса Белого моря

Росписи жилых домов западных районов Архангельской области

Деревня Волосово,
Каргопольский р-н.
Рис. О. Севан. 1982

Исторически сложившиеся культурно-географические понятия – Поонежье и Каргополье – относятся к землям вдоль реки Онеги и вокруг Онежского озера, входившим некогда в зону торгово-промышленного и культурного влияния г. Каргополя. Город, упоминавшийся в летописях начиная с XII века, долгое время был важным экономическим, политическим и торговым центром на северо-западе Поморья. Часть поселений, входящих в настоя-

щее время в соседние районы Архангельской области (Плесецкий, Няндомский, часть Коношского, Онежский, а также часть Вологодской области и Карелии) в прошлом веке входили в состав большого Каргопольского уезда. В этих поселениях сохранились интересные приемы строительства культовой и жилой деревянной архитектуры, свои обычаи и обряды, что свидетельствует о существовании здесь самобытной народной культуры (рис. 1). Из-за множества расположенных здесь озер и рек каргопольскую землю называют «озёрным краем». Большая часть деревень расположена либо по берегам многочисленных озер (Кенозеро, Лекшмозеро, Воеозеро, Ундозеро и т.д.) или вдоль Онеги, образуя замкнутые «околки» (рис. 2). Географические условия местности повлияли на особенности планировки поселений. Здесь

Рис. 1. Деревня Зехнова,
Плесецкий р-н, Кенозерский
национальный парк.
Фото О. Севан. 2004

Рис. 2. Деревня Ильин Остров,
Воеозеро, Няндомский р-н.
Общий вид деревни.
Фото О. Севан. 1982

Рис. 3. Ландшафты деревни
Зехнова, Плесецкий р-н,
Кенозерский национальный парк,
Фото О. Севан. 2005

Рис. 4. Деревня Мартыновская, Воеозеро, Няндомский р-н. Вид деревни. Рис. О. Севан. 1982

значительно чаще, чем в других районах Русского Севера, встречаются деревни со свободной или произвольной постановкой построек, встречаются замкнутые формы деревень. Селения, расположенные вдоль дорог, имеют, как правило, уличную планировку, а у реки –

рядную.

Почти в каждом селении Поонежья и Каргополья имелись часовни, расположенные, казалось бы, в самых неожиданных местах – в лесу, на берегах рек или озёр, в поле, на околицах селений. Обилие часовен в этой части Севера объясняется, по-видимому, преобладанием здесь в XVII – XIX веках старообрядческого населения, а также специфическими ландшафтами, расстояниями

Рис. 5. Погост Лядины. Ансамбль памятников XVIII вв. Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

Рис. 5а. Крыльцо Богоявленской церкви 1793 г. Погост Лядины. Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

между поселениями. Для этих мест также характерны большие погосты, строившиеся, как правило, в селах и деревнях или рядом с ними и состоящие обычно из двух храмов – шатрового и кубоватого – и колокольни (рис. 3, 4).

Жилые дома Каргополья весьма разнообразны по архитектуре. Пожалуй, только здесь можно встретить помимо традиционного для Русского Севера дома-двора «брусом» ещё «Т – образные дома, дома-«глаголи» и дома «кошели». Это можно объяснить наличием в этих местах различных этнических групп населения: карелов, финнов, вепсов, русских, имеющих собственные традиции и строительную культуру. Жилая часть может быть одно- или

Рис. 5б. Роспись потолка крыльца Богоявленской церкви 1793 г. Погост Лядины. Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

Рис. 5в. Деталь Богоявленской церкви 1793 г. Погост Лядины. Каргопольский р-н.
Фото О. Севан. 2002

Рис. 6. Роспись неба в часовне Иоанна Богослова XVIII в. Деревня Зехнова, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк.
Фото Н. Денисовой. 2006

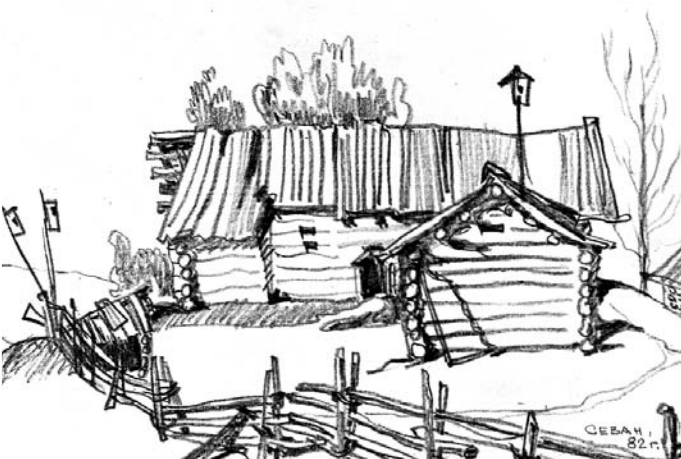
Рис. 7. Часовня Св. Духа. Деревня Глазово, Плесецкий район, Кенозерский национальный парк.
Фото О. Севан. 2005

Рис. 8. Крестьянская усадьба.
Село Лядины. Каргопольский р-н.
Фото О. Севан. 1982

Рис. 9 Крестьянская усадьба.
Деревня Монастырский остров,
Няндомский р-н. Рис. О. Севан.
1982

районах получили широкое бытование домовые росписи: до наших дней дошло много строений, украшенных и фасадной, и интерьерной росписью.

Росписи по дереву – один из основных видов народного крестьянского искусства. В XVIII веке на северо-западе России сложилось особое стилевое направление народных росписей. Тех-

двухэтажной и состоит, как правило, из четырехстенной избы. Для домов этого края характерны высокие подклеты, крутые подъемы кровель, наличие ставен на окнах и другие черты, сходные с крестьянской архитектурой соседних районов Карелии и новгородских земель (рис. 5, 6). В этих

нической основой этих росписей является свободный кистевой мазок с белильными оживками. Крайне непринужденная манера исполнения, особая свобода композиции, яркость колорита, соединенные с виртуозной техникой, составляют важные стилистические черты этого искусства. Особое влияние на развитие этого крестьянского искусства оказали художественные мастерские Выговской старообрядческой пустыни, расположенной в 30 км от Повенца. Земли селений её располагались, в основном, в районе реки Выг, Выгозера, Водлозера, побережья реки Онеги и Онежского озера, в округе Каргополя. В этих мастерских изготавливались лицевые рукописи, иконы, расписная мебель и бытовая утварь, а также рисованные картинки. Дошедшие до нас памятники этого круга росписей позволяют установить стилевую преемственность между этой живописной школой XVIII – первой половины XIX века и народными домовыми росписями во многих районах Русского Севера второй половины XIX – начала XX века. Особенно явно это влияние обнаруживается в цветочных орнаментах с мотивом розы, получивших на севере очень широкое распространение, в том числе на фасадах и в интерьерах домов, где цвет играл важную роль (рис. 7).

Поскольку земли северо-западных районов в древности заселялись новгородцами и затем длительное время продолжали испытывать непосредственное влияние новгородской культуры, так как именно здесь проходили пути дальнейшего расселения к Онеге, Белому морю, Архангельску, в Карпогоры на реку Пинегу и на Мезень. Яркая многокрасочная палитра новгородских живописцев, приверженность к чистым локальным тонам, приёмы свободного движения кисти, развивавшиеся в новгородском растительном орнаменте, легли в основу той более поздней художественной традиции. Она получила своеобразное развитие не только в иконописи и в интерьерных росписях храмов XVII-XVIII веков на землях Обонежья, но и значительно повлияла на сложение стиля поморских писем и икон, в частности, на стиль художественных мастерских Выговской старообрядческой пустыни, а затем и на крестьянское искусство росписи по дереву позднего периода.

Зачастую это влияние было самым непосредственным. Зафикси-

Рис. 10. Расписной
свечной столик XVII в.
Музей г. Каргополя.
Фото О. Севан. 2004

ровано, что житель Космозерского погоста в Заонежье Михай Абрамов (по сообщению Т.М. Олейник, 34) учился живописи у «даниловского старца» и передал затем свое умение сыну, Ивану Абрамову, который с 12 лет начал работать вместе с отцом. Помимо бытовых предметов и орудий труда отец и сын Абрамовы расписывали церкви и часовни, писали иконы. Другие крестьянские мастера Обонежья также украшали росписями прялки и туеса, дуги и сани, брались расписывать дома. Повсеместно крестьянские художники работали не только дома, но и ходили по деревням в поисках заказов. Братья Таракановы и художники Семьины из Малого Конева расписывали дома и прялки в Кенозере и других местах. Отец и сын Трухановы украшали росписями

сельские храмы и крестьянские избы в деревнях по реке Вожеге. Иван Щербаков из деревни Щербаково Плесецкого района, близ с. Конево, был таким же художником-«красильщиком». Ряд расписных интерьеров небольших часовен (в частности их «небо») были выполнены такими местными мастерами. Они до сих пор сохранились по берегам озер и рек, некоторые были перевезены в музей деревянному зодчеству по открытым небом близ г. Архангельска, в д. Малые Корелы.

Росписи домов и бытовой утвари, исполнявшиеся одними и теми же мастерами, отличались общностью приемов письма и характера орнамента, сходными колористическими решениями. Основа техники этих росписей – свободный живописный мазок, то плавный, то размашистый, с применением белильных оживок, переходов тона, каллиграфическим исполнением приписок – веточек, усиков и завитков. Мастера Обонежья любили писать по зеленоватому, голубовато-зеленому, коричнево-красным фону, используя чрезвычайно богатую цветовую гамму. Излюбленный орнаментальный мотив в росписях – букет в форме куста, вытянутой или изогнутой ветви, сложной цветочной композиции, часто вырастающий из вазона (с. Конево). Букеты составлялись из разных цветов: лилий-тюльпанов, фронтально развернутых цветов – розеток, яблок-шаров и цветов, напоминающих розы.

Рис. 11. Росписи филенки
шкафа. Плесецкий р-н,
Кенозерский национальный парк.
Фото Н. Денисовой. 2006

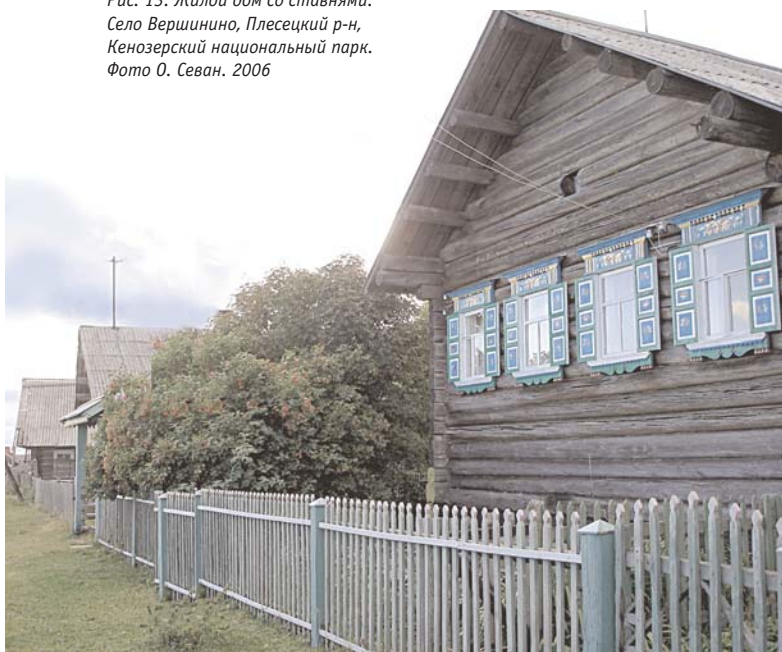

Рис. 12. Роспись в жилом доме
VIII в. Музей Скансен, Швеция.
Фото О. Севан. 2002

Среди цветов и длинных изогнутых листьев изображали птиц – белых, красных, черных и голубых. Розаны-яблочки, розетки, напоминающие цветы шиповника, опутаны легким переплетением веточек, усиков, завитков. Аналогичные рисунки росписей встречаются на бытовых предметах, на мебели XVIII в. в европейских странах (рис. 8а). Нередко в композицию вводились изображения львов. Все эти мотивы в домовых росписях исполнялись размашистой кистью и значительно укрупнялись. Мотивы льва и виноградной лозы, соседствующие с пышной цветочной росписью балкончика на фронте ряда сохранившихся домов, например в д. Никольской на Онеге.

Особенно часто находятся следы домовых росписей в относительно зажиточных «кустах» – группах деревень, являющихся своеобразными крестьянскими ремесленными центрами в XIX – начале XX века. Жители таких деревень занимались изготовлением на продажу на местных рынках различной продукции, необходимой в крестьянском быту. Одним из таких ремесленных центров было село Ошевенское, расположенное к северо-западу

Рис. 13. Жилой дом со ставнями.
Село Вершинино, Плесецкий р-н,
Кенозерский национальный парк.
Фото О. Севан. 2006

от Каргополя. В д. Ширяха ещё в 60-х годах XX века стоял старый «двужирный» (двухэтажный) дом Ушакова. Свес кровли этого дома был расписан рядами белых кругов-розеток, расчлененных радиусами, а на зеленом фоне фронтона по сторонам розового куста изображены были лев и барс.

Еще несколько лет тому назад великолепные львы красовались по сторонам двери на балкончике дома, стоящего в д. Вершинино на берегу Кенозера. Росписи эти были сняты и увезены несколько лет назад «приезжим человеком». От этой великолепной декорации сохранились только расписная, сильно потертая дверь, на которой причудливые цветы, бутоны, розетки расположены между изгибающихся ветвей и листьев золотистого, охристого, коричневого тонов. Своеобразный по стилистике орнамент подобного типа напоминает о себе и в росписях других домов в этом районе (Рис. 9, 10). Источники его, по-видимому, следует искать в XVII – XVIII веках (например, свечной столик из Каргопольского музея, аналог из фондов Вологодского музея, происходящий из района Каргополя, а также расписные тавли в запасниках Все-

Рис. 14. Прибрежная
улица села Вершинино.
Плесецкий р-н,
Кенозерский
национальный парк.
Фото О. Севан. 2006

Рис. 15. Фрагмент
росписи подшивки
свесов кровли жилого
дома А.А. Буторина.
Плесецкий р-н. Обмеры
О. Севан. В. Муравлевой.
1982

Рис. 16. Резной и расписной наличник и ставни окна. Село Вершинино, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2004

российского музея декоративно-прикладного и народного искусства (по данным Т. Олейник).

Весьма разнообразен набор мотивов и композиций, использовавшихся мастерами при росписи шкафов. Один из наиболее распространенных датированных фрагментов интерьерных росписей XIX века, находится в Каргопольском музее. Верхняя часть боковины заполнена свободно раскинувшейся цветочной ветвью. Четкость контуров и графичность прорисовок, тонкие пробела и кроющая заливка цветом – черты чрезвычайно показательные для росписей этого района. Столь же характерен набор мотивов. Однако их трактовка своеобразна, композиция полностью подчинена конфигурации расписываемой поверхности, а традиционная иконография – парность мотивов, заданность композиции – не довлеют в

Рис. 17. Фрагмент росписи подшивки свесов кровли жилого дома И.И. Копылова. Деревня Тарасово, Плесецкий р-н. Обмеры О. Севан. В. Муравлевой. 1985

Рис. 18. Резной и расписной наличник и ставни окна. Село Вершинино. Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

художественное исполнение мастера этой же росписи.

Позже в оформлении шкафов появляются антропоморфные изображения рисунки хозяев. Модифицированный образ изображая в своих деталях и трактовке выдвигает на первый план бытовое содержание, например шкаф-буфет – это вместилище дорогостоящих для сельского жителя, «купленных за деньги продуктов» и посуды. Он был своего рода показателем благосостояния семьи и поэтому нуждался, как и другие особо значимые предметы крестьянского быта, в специальной символике и защите. Эта защита возлагалась часто и на изображение льва, нередко встречающееся и на шкафах из интерьеров ряда крестьянских жилищ Русского Севера. Лев всегда изображался в окружении растительных узоров – цветка, деревца, кустика, букета в вазоне, то есть с мотивами, олицетворяющими идею жизненной силы роста, источников плодородия, а следовательно, богатства, благосостояния. Часто встречающиеся изображения льва с цепью на шее можно рассматривать в качестве совмещения образа льва и сторожевого пса. Это свидетельствует, на наш взгляд, что в со-

Рис. 19. Панорама деревни
Семеново. Плещеецкий р-н,
Кенозерский национальный парк.
Фото О. Севан. 2006

знании крестьянских мастеров традиционная символическая и геральдическая система образов народного искусства начинает постепенно размываться и терять смысловую заданность. Стремясь возродить их, наполнить конкретным содержанием, художники неизбежно обращались к собственному жизненному опыту, к впечатлениям, почерпнутым из крестьянского быта.

Шкафы-поставцы и некоторые другие памятники росписей XVII-XVIII веков, хранящиеся во многих российских музеях, позволяют прийти к выводу, что отдельные локальные художественные школы народной росписи XIX века выросли из единого стиливого направления в русском искусстве, созданного, по всей видимости, именно в XVII веке на основе традиций древнерусской живописи и новых стилистических художественных явлений, связанных с русским барокко и ампиrom. Родственные черты локальных школ обусловлены единством их художественного наследия, развивая которое каждый из крестьянских центров закреплял отдельные их стороны как специфические черты, свойственные определённой стилистической системе. Отбор художественных принципов и их целостная интерпретация внутри каждого течения обусловили их различия друг от друга.

Во второй половине XIX века росписи по дереву были свойственны и крестьянскому искусству Карелии. Они проникают в декорацию карельского народного жилища, где начинают играть не меньшую роль, чем традиционная карельская резьба. В быту украшение росписью у русских и карельских крестьян охватывало тот же круг предметов: мебель, сундуки, сани, дуги, туеса, различные орудия труда и особенно прялки. У карел менее широко, чем у русских, была, по-видимому, распространена расписная посуда. Известный исследователь А.П. Косменко указывает лишь на единичные предметы кухонной утвари, расписанные простейшим геометрическим орнаментом, найденные в северо-западных районах Карелии (22).

Карельские крестьянские росписи имеют сходные стилистические черты с росписями соседнего русского населения, определяемые общностью техники росписи, колоритом, характером орнаментации. В то же время карельским росписям присуща и собственная специфика, нагляднее всего проявляющаяся в росписи прялок, которые наиболее устойчиво сохраняли традиционные

формы и принципы декора. Карельские прялки, воспроизводящие древнюю веслообразную форму, расписывались по плотному красочному фону чаще всего охристого, желтовато-зеленого или синего тонов. Орнаментальные мотивы выполнялись без переходов тона, более плоско. В карельских росписях сильнее сказывалась зависимость от сложившихся композиционных схем резного декора, тяготение к контурности и геоцентризму форм, упрощенности рисунка. Изображения зверей (коней, львов) и птиц, излюбленные в русских росписях, почти не встречаются в карельских орнаментах, как впрочем, и в западных районах Архангельской области. Это отмечал и известный исследователь Севера К.К. Романов во время своего обследования Заонежья. (40).

Следует, однако, подчеркнуть, что эти особенности иногда проявляются и в крестьянских росписях местного русского населе-

Рис. 20. Выставка каргопольских прялок. Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

Рис. 21. Выставка сарафанов, костюмов и народных ремесел. Музей г. Каргополя. Фото О. Севан. 2004

ния, что свидетельствует о том, что стилистическая близость, а в некоторых случаях и общность русских и карельских крестьянских росписей по дереву вызывались не только воздействием русских художественных традиций на карельские, но и встречным влиянием. Население и их искусство развивались в сходных культурно-исторических условиях, зачастую испытывая влияние одних и тех же факторов, традиций, явлений (рис.11).

Близость типов жилищ карел и русских в XIX веке определила и сходную систему декора в их внутреннем и внешнем убранстве, поэтому параллельно проходило и развитие искусства росписи по дереву. Сильное культурное влияние Выгорецкого общедия, которое было отмечено в крестьянском искусстве и быте рассматриваемых территорий, не менее значительно ощущалось и в карельской крестьянской среде. Известно, например, что девушки из крестьянских деревень обучались русской грамоте у упоминаемых старообрядцев. Примером расписного карельского крестьянского жилища может служить дом, развертка и обмеры которого выполнена архитек-

Рис. 22. Вышивка на женском сарафане. Музей г. Каргополя. Фото О. Юриковой, 2004

торами Т.Н. и М.П. Кудрявцевыми и Е. Пономаревой (рис. 12). Жилая часть дома пятистенная. Окна на главном фасаде имеют расписные наличники типа «очелье». По всему фасадному фронтому проходит карниз-балкон салясинами, окрашенными красной и синей краской. В красный цвет выкрашен шелом дома. Выцвечены причелины, полотенца и потоки. Праздничное многоцветное поле подшивки свесов кровель пестрит несколько-

Рис. 23. Расписной фронтон и детали карельского дома (справа внизу). Обмеры и проект архитекторов М. и Т. Кудрявцевых, Е. Пономаревой. 1980

ми тонами – красным, синим, белым, светло-зеленым – объединяемыми естественным цветом древесины неокрашенных элементов постройки. Подобных расписных домов в данном регионе было много. Необходимо отметить, что росписи домов Карелии на территории бывшей Олонецкой губернии имеют несомненные черты сходства с росписями близлежащих районов Вологодской и Архангельской областей. Это указывает на сходные пути развития и шире – на единство в прошлом данного историко-культурного региона.

Большое количество расписных домов сохранилось в Плесецком районе Архангельской области. В основном их росписи располагаются на главном фасаде – фронтоне, свесах кровли. Реже они встречаются в интерьерах. Фасадные росписи не только украшают отдельно взятое жилище, но и придают особый колорит архитектурной застройке селения в целом (рис. 13, 14). Живописно село Задняя Дуброва: почти все фасады домов, стоящих на дороге и у шатровой церкви XVII века, украшены росписями. Эти дома представляют собой четырехстенные избы, как правило, с четырьмя окнами на фасаде. Живописный декор домов сочетается с резными причелинами и полотенцами. Причелины имеют многорядные порезки-городковые или в виде сердечек и кругов. Цветовая гамма росписей фронтонов перекликается с раскраской прямоугольных и ромбовидных наличников или рядов угловых досок подшивки. Наиболее простой тип окраски – продольное расцвечивание досок в разные цвета. Окраска этого типа могла также дополняться росписью в виде мелких цветочков на длинных стеблях, идущих вдоль тесин, или в виде отдельных цветов, расположенных небольшими букетами. Однако наиболее распространенный вариант украшения домов в Задней Дуброве – членение плоскости подшивки на три или четыре части по длине с выделением самостоятельного поля поперечными многорядными полосами, а углов поля – сегментами. В двух центральных полях, как правило, размещались различных видов и форм букеты цветов в вазонах, а в нижнем поле или многоцветная шестилепестковая розетка или те же цветы (рис. 16, 17). Наиболее распространенная композиция – разделение плоскости свесов кровель на три поля, в центре каждого – цветы. Общим для всех домов, пожалуй, является завер-

Рис. 24. Общий вид жилого дома.
Деревня Задняя Дубрава.
Фото О. Севан. 1985

Рис. 25. Расписные причелины,
полотенце, свесы кровель
и фронтон жилого
дома 1913 г. Село Коневе,
Плесецкий р-н.
Фото О. Севан. 2005

Рис. 26. Никольская церковь
1678 г. Село Бережная Дуброва.
Рис. О. Севан. 1985

шение фронтонов на главном фасаде – как бы своеобразная небольшая «бочка». Её подшивка выкрашена чаще всего в синий цвет с нанесенными поверх него различного рисунка звездами – символ «звездного неба». Все домовые росписи Задней Дубровы, по-видимому, исполнялись одной группой художников, поскольку в рисунке, цвете, композициях все росписи сходны между собой. Со слов местных жителей известно, что здесь работала семья Семиных (по-уличному Суковых) – Николай Григорьевич с сыновьями – из села Коневе этого же района.

В селе Коневе и его ближайшей округе до сих пор помнят художника Н.Г. Семина. Невестка Николая Григорьевича сообщила, что он погиб в 50-х годах прошлого века в весьма преклонном возрасте. Он упал с лесов, когда красил местную больницу. Сохранилась мраморная плита – «курант», на которой он растирал краски. Николай Григорьевич был младший из сыновей и работать начал ещё в конце XIX века. Во время первой мировой вой-

Рис. 27. Расписные свесы
кровель дома М.Г. Харина. Село
Задняя Дуброва, Плесецкий р-н.
Обмеры арх. О. Севан,
В. Муравлевой. 1985

Рис. 28. Деталь расписных
свесов кровель дома
Н.А. Седалина. Село Задняя
Дуброва, Плесецкий р-н. Обмеры
арх. О. Севан, В. Муравлевой,
1985

ны попал в плен и вернулся уже после Октябрьской революции домой из Германии. Знакомство с художественным ремеслом Германии в некоторой степени отразилось в его искусстве. Как и многие народные мастера, Семьины расписывали и туеса, короба, прялки, сундучки. Кроме того, по сведениям информаторов Семьины занимались росписью деталей интерьера церквей в селах Бережная Дуброва, Задняя Дуброва и др. К сожалению, установить с достоверностью точную принадлежность сохранившихся памятников работе Семьиных полностью не удастся (рис.18). В других деревнях района, например, в д. Zubovo или д. Федово или Шелтомская (рис.19) росписи подшивок имеют аналогичную систему членения. Дома с такими росписями выглядят очень декоративно. Хозяева (часто это новые владельцы) ценят эту декоративность и при «поновлении» дома, окрашивая в разные цвета детали резного убранства, стремятся не затрагивать росписи. Очертания вазонов, разноцветные ромбы, композиции из букетов цветов, а порой и ягод, незамысловатые по рисунку, радуют глаз ясностью линий и чистым колоритом. Во многих случаях удивляет законченность композиции и то, как естественно и органично сливается роспись с общим образом постройки (рис. 20).

Помимо свесов кровель и отдельных деталей декора в Плесецком украшались районе росписями и фронтоны главных фасадов. Росписи эти представляют собой цветочные композиции. Образы из звериного пантеона народного искусства – львы, единороги – нами были зафиксированы крайне редко (например, дом С.А. Поздеева, Пустошь, Няндомский район).

На одном из таких домов в д. Иглин Ручей замечательные фасадные росписи ярко демонстрируют чуткость народного художника к веяниям господствующего «большого» стиля эпохи, в данном случае стиля «модерн», соответствующего рубежу XIX – XX веков (рис. 21). По сторонам центрального окна фронтона в арочных обрамлениях изображены фигуры «хозяина» и «хозяйки». Плоскости подшивки свесов разделены на отдельные поля, где по белому фону выписаны «заморские» фрукты – ананас, персик, груша, гроздь винограда. Цветочный орнамент состоит из роз в окружении васильков, колокольчиков и других растений, напоминающих полевые цветы. Все орнаментальные ком-

Рис. 29. Фронтон жилого дома Сметаниной. Д. Карельская. Плесецкий р-н. Фото О. Севан. 1985

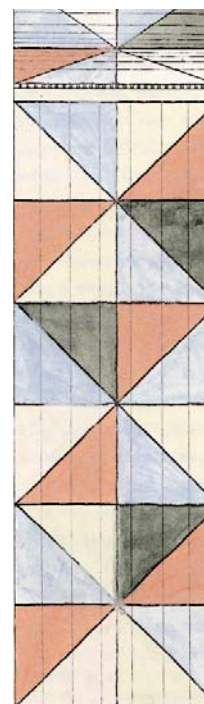

Рис. 30. Расписные свесы кровли жилого дома Сметаниной. Деревня Карельская, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985

Рис. 31. Расписные свесы кровли жилого дома К.П. Ломтевой. Деревня Шелтомская. Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985

Рис. 32. Расписные свесы кровли жилого дома М.И. Токарева. Деревня Тарасово. Плесецкий р-н. Обмеры арх. В. Муравлевой, И. Полторжицкого. 1985

Рис. 33. Расписной фронтон и свесы кровли жилого дома. Деревня Иглин Ручей, Плесецкий р-н. Фото О. Севан. 1985

Рис. 34. Распись свеса кровли жилого дома. Деревня Иглин Ручей, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан. 1985

позиции обведены тонкими коричневыми линиями, заключающими их в изящные, графически проработанные обрамления. Гамма росписей складывается из нежных голубоватых, желтых, коричневых и красных тонов. Роспись хорошо подчеркивает декоративность фронтонной части двухэтажного дома.

Селения Няндомского и части Коношского районов, где были зафиксированы домовые росписи, по своему расположению граничат с каргопольскими с одной стороны и с важскими землями – с другой (45). В архитектуре этих районов можно проследить влияние народного зодчества Каргополя (изба – четырехстенок, своеобразное устройство печи) и традиции Поважья (пятистенные подклеты, пропорции построек и архитектурный декор).

Своеобразное устройство жилых изб, где обязательно стоит печь влияет и на особенности использования росписей в декоре интерьера. Жилая изба чаще всего четырехстенная, разделенная на две половины – избу и «прируб», а подклет – пятистенок. В перегородку и заднюю торцовую стену врубается печной сруб из толстых брусев. Перегородка проходит за печью и состоит из закрытых шкафов, обращенных полками внутрь прируба. В прируб из избы идет дверь, расположенная между шкафом-перегородкой и печью. Устье печи размещается со стороны продольной стены дома. По диагонали от печи – красный угол. Такие перегородки и шкафы расписывались порой различным образом. Следует отметить, что в целом здесь интерьерные росписи однотипны. В домовых росписях Няндомского и Коношского районов также ощущается влияние Каргополя и Поважья. Росписи выполнялись местными и приезжими мастерами. Как и в других местах, они расписывали детали интерьеров, посуду, туеса, прялки и другую утварь. Судя по манере росписей, главные фасады

расписывались одними художниками-красильщиками, а интерьеры – другими. Это симметричной формы цветы среди ягод и листьев, встречаются фигуры львов и единорогов (рис. 22). Преобладает красно-белая гамма.

Аналогичные интерьерные росписи сохранились в доме Савиной в д. Гришинской на Воеозере. На входной двери, помимо цветочного орнамента на нижних филенках, имеются фигуры единорога и льва, обращенные друг к другу. Влияние искусства Поважья заметит читатель, когда познакомится в одном из дальнейших разделов этой книги с искусством замечательных мастеров домовой росписи Алексея и сыновей Петровских.

Фасадные росписи в здешних домах весьма разнообразны, и можно выделить несколько их типов. Домовой наружный декор, как правило, отличается большим стилистическим единством. Наибольшее количество деталей декора – многоярусные резные причелины, резные полотенца в виде «солнца» сосредотачиваются на фронте, у кровли. Подшивка свесов кровли образует под щипцом крыши полукруглую арочку, украшенную резными деталями. Окна главного фасада – с резными наличниками и часто имеют декоративные двустворчатые ставни. Росписи, если и встречаются, то размещаются в полукруглой арочке фронтона и на подшивке свесов кровли.

Что касается фасадных росписей Няндомского района, то они очень напоминают расписные дома Плесецкого и Каргопольского районов – те же цветочные композиции в «вазонах» на подшивке свесов кровель

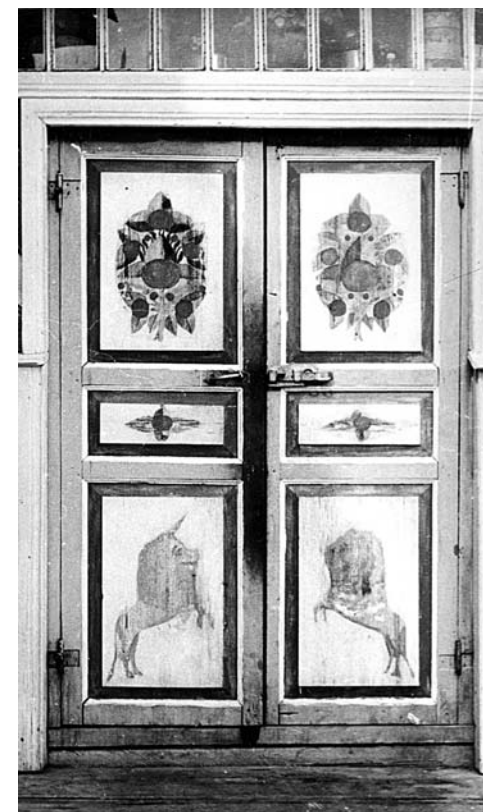

Рис. 35. Входная дверь дома Савиной. Деревня Гришинская, Няндомский р-н. Фото В. Кузьмина. 1982

Рис. 36. Расписные прялки.
Няндомский р-н.
Фото О. Севан. 1985

рого нарисованы львы в геральдической композиции. Они расположены под резным полотенцем в виде лучистого солнца, под декоративными многоярдыми разными причелами и наличниками окон. нарисованы львы в геральдической композиции. Судя по надписи, они выполнены «22 июня 1915 г.» Роспись сохранилась плохо. По обшивке свесов кровли, выкрашенной в светло-голубой цвет, черной краской прорисованы схематически изображенные цветочные букеты в вазонах. При всей наивности исполнения этих двух последних образцов домовой росписи, им присуща вся непосредственность и прелесть народного примитива. Росписи жилых домов в Няндомском районе перекликают-

в четырехчастных прямоугольных обрамлениях (45, 47). Они значительно отличаются от интерьерных росписей в этих же домах, что также свидетельствует о том, что внешние и наружные росписи делали различные мастера.

Иные фасадные композиции встречаются в постройках Лимского куста деревень (деревни Низ, Пустошь, Наволок и др.). Подвивки свесов кровель покрыты декоративными графическими росписями, состоящими из переплетающихся, чрезвычайно свободно расположенных много цветных гирлянд цветов и ветвей, что можно видеть и в росписях местных прялок (рис. 23). Значительно реже здесь встречаются фигурные композиции. На одном из фасадов дома в д. Павловской на обшивке фронтона по обе стороны окна светелки во весь рост написаны весьма условно и довольно примитивно мужские фигуры в мундирах. В другом месте, в д. Пустошь сохранился дом, на фронтоне кото-

ся с росписями бытовой утвари, орудий труда и транспортными средствами (рис. 24).

Многим памятникам жилого зодчества Коношского района присущи черты, характерные для построек северо-западной зоны области (рис. 25). Это касается общего решения жилища, наружного декора, а также особенностей интерьеров, где русская печь, как, например, в доме Г. Федосова, д. Валдеево, расположена справа от входа в избу, большое четырехстенное помещение. Устье печи обращено к продольной стене дома, противоположной входу. Большое пространство избы разделено в продольном направлении расписной филенчатой заборкой, имеющей с хозяйственной стороны шкафчик для посуды, другая перегородка идет перпендикулярно первой. В целом, интерьер жилой избы решен с использованием традиционных элементов: широкой пристенной лавки, «полиц» (воронцов) над окнами, полатей над входом, полки для посуды около печи, с божницей в красном углу.

Роспись, украшающая здесь резные ромбовидные филенки опечья, имеет окраску «под мрамор», что встречается часто и повсеместно на севере в домах зажиточных крестьян, стремившихся показать свою причастность городской культуре. Так и первый хозяин этого дома – торговец, расположивший лавку в левой

Рис. 37. Расписные сани.
Няндомский р-н.
Фото О. Севан. 1985

части пятистенного подклета, явно стремился придать своему дому вид городского жилища, в той мере, в какой это позволяла традиционная местная архитектура. Отсюда и чрезмерно пышная резьба на фасаде – ставнях, обшивке торцов срубов, обшивке свесов кровель, на обрамлении косяков дверей. Особенностью интерьера является то, что большая русская глинобитная печь в центре избы внешне напоминает печь – голландку, столь распространенную в тот период в городских домах. Со стороны печи, выходящей к окнам главного фасада, устроен столик, в зимнее время используемый как лежанка.

Филенчатые заборки декорированы и росписью и резьбой. В основе резного декора – лучистая розетка. Филенки шкафа и ящиков украшены росписью темно-синих и коричневых тонов, с белыми оживками. Рисунок стилизованных цветов симметричен и довольно суховат.

Следует заметить, что росписи в интерьерах жилых домов Коношского района встречаются главным образом, на перегородках и на шкафах. Пол, потолок, а также другие детали убранства (полки, воронцы, божницы) красятся в один цвет, который является, как правило, фоном в росписях перегородок и шкафов. Тем самым создается цветовое единство всего интерьера.

В других случаях, например, в доме М.А. Шебалиной в д. Вельцы росписи опечья и перегородок, сохранившихся в правой половине дома, имеют иной характер. Цветовая гамма – красные цветы с белыми оживками на голубом фоне. Их рисунок имеет более свободную форму, чем в предыдущем интерьере. Написаны цветы размашисто, легкими мазками. Однако роспись под-

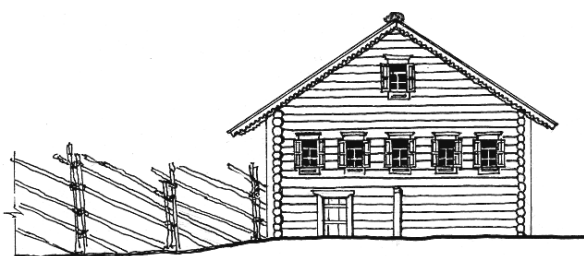
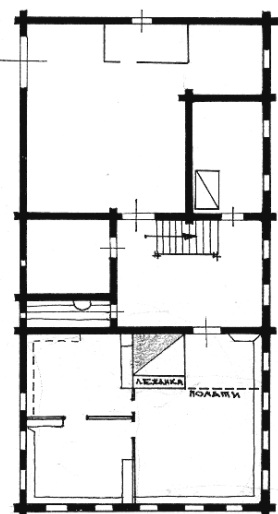

Рис. 38. Жилой дом Г.Федосова. Деревня Валдеево. Коношский р-н. Обмеры фасада и плана дома арх. И. Полторжицкого. 1985

0 10 м

Рис. 39. Опечье и печь в избе дома Г. Федосова. Деревня Валдеево, Коношский р-н. Фото И. Полторжицкого. 1986

новлялась и вследствие этого потеряла первоначальную цельность. Интересно, что в доме Шебалиной подобной росписью были украшены и прялки.

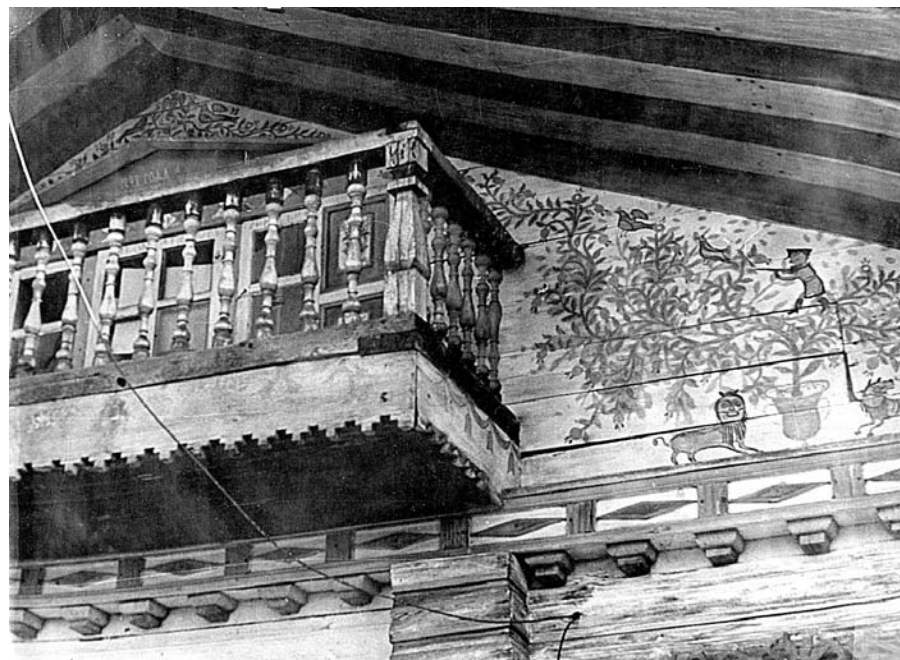
Фасады домов в Коношском районе почти не украшались росписью. Один из таких редких расписных фасадов встречаем на доме Н. Мартынова в д. Заволжье (1898), в котором они располагаются рядом с богатой резьбой, украшающей не только фронтоны, но и весь главный фасад (рис. 26). Размещаясь в тимпанах, роспись объединяет различные детали фронтона, придавая законченность композиции фасада в целом. Цветом выделены декоративные ромбовидные накладки и «сухарики» по карнизу дома. Их цветовая перекличка с расписными ставнями, наличниками, деталями крыльца подчеркивает конструктивную основу постройки. Роспись на обшивке главного фасада интересна своей подчеркнутой декоративностью, хотя и достаточно проста. Мастер как бы стремится покрыть весь фронтоном орнаментом из ветвей, листьев, мелких плодов дерева, растущего из большого вазона, похожего на горшок. Стражи – львы, напоминающие собак,

изображены по двум сторонам «вазона». В верхней части композиции нарисован охотник с ружьем, который целится в птицу. Композиция, безусловно, связана с бытом крестьянства, с охотой как одним из видов деятельности, но в то же время расположение росписи рядом с оконцем светелки, где в летнее время жили незамужние дочери хозяина, придает и иной смысл незамысловатому сюжету. Оконце как бы выглядывает в сад, где растет «яблонья кудреватая с пруицём да и с листьцем, с мелконьким отроствельцем» (свадебная песня). В этой связи вспоминается, что в народных песнях девушек олицетворяют с «сизыми голубушками», желая подчеркнуть их достоинства, поют о «походке павиньей, речи лебединой». В этом контексте и охотник, «стреливший серую утицу», возможно не просто охотник, а иносказательный образ жениха – пожелание счастливого замужества. Немало домовых росписей сохранилось в районах, расположенных южнее Онежского озера. Эти росписи хронологически относятся ко второй половине XIX – началу XX века. Это явление было настолько значительно, что уже в 1914 году В.А. Копятевич описывал «любопытную живопись» множества предметов домашней обстановки – шкафов, сундуков, дверей и указывал на широту их распространения (26).

Фрагменты этих росписей найдены на территории Тимошенского,

Рис. 40. Жилой дом
Н. Мартынова 1898 г.
Деревня Б. Заволжье, Коношский
р-н. Фото Ф. Трупакова. 1974

Шуйского и Пяозерского сельсоветов, на границе Бабаевского и Вытегорского районов Вологодской области. Это – озерный край, край лесов и болот. Среди жителей преобладают вепсы – современные потомки финно-угорского населения. Большое количество мелких и более крупных озер определило характер расселения: деревни жмутся и лепятся к берегам озер. Планировка большинства деревень – свободная, относится к наиболее древним и характерна для северо-западных районов Архангельской и Вологодской области, особенно для карельских или вепских поселений, где она является традиционной. Такие планировки встречаются в верховье р. Тенги.

При обследовании этого района экспедицией при участии Т.М. Олейник в ряде деревень были зафиксированы расписные интерьеры. Наиболее распространенный интерьер местного жилища определяется устройством печи, расположенной в центре избы. Вместе с примыкающими к ней дверьми, заборкой и шкафом печь делит избу пополам. Поэтому не только двери, но и шкафы здесь расписывали с обеих сторон. Шкафы, таким образом, так же как и расписные двустворчатые двери, голбец, залавошник, входная дверь являются частями целостного расписного инте-

Рис. 40а. Роспись начала
XX века на фронтоне
дома Н. Мартынова
1898 г. Деревня
Б. Заволжье, Коношский
р-н. Фото Ф. Трупакова.
1974 г.

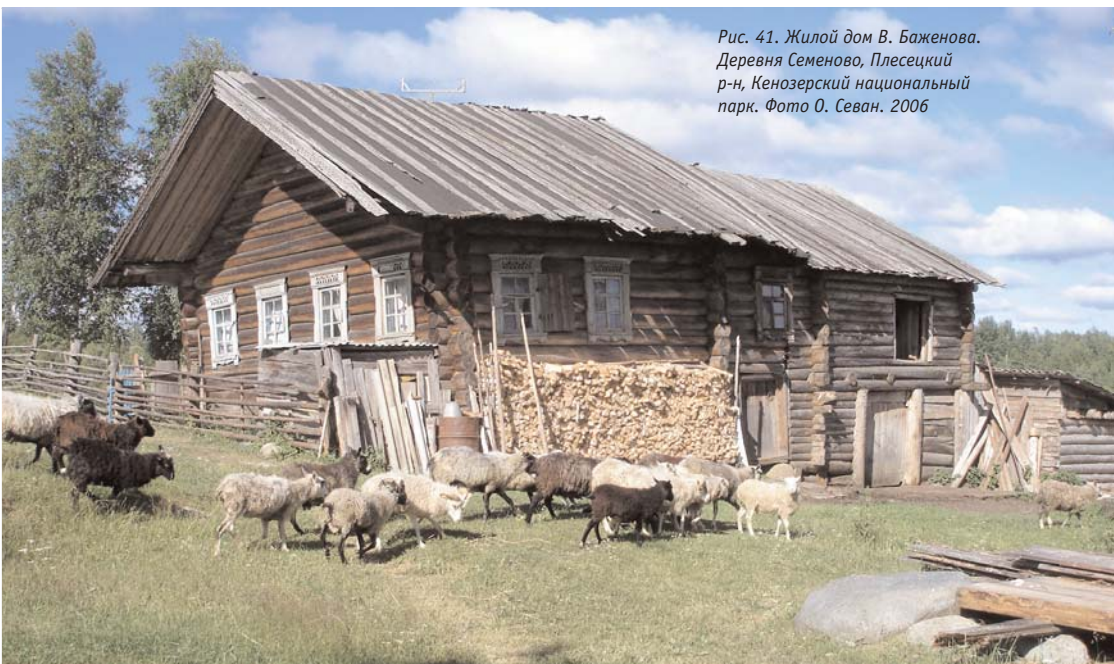

Рис. 41. Жилой дом В. Баженова. Деревня Семеново, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

Рис. 41а, б. Расписной шкаф-переборка и его филенка в доме В. Баженова. Деревня Семеново, Плесецкий р-н, Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

Рис. 42. Расписная прялка. Коношский р-н. Фото И. Полторжицкого. 1986

Рис. 43. Каргопольская прялка и кузовок. Фото О. Севан. 1985

рьера. С обеих сторон двери, которая теперь находится в Вологодском музее, имеются самостоятельные живописные композиции. Их объединяет мотив пышной розы и изгибающихся ветвей и листьев. Роспись выполнена свободным довольно размашистым мазком с белильными оживками, розовой, голубой и зелеными красками. На одной из филенок изображен вазон в форме чаши, как бы наполненный мелкими круглыми розанчиками-яблочками.

На расписной мебели XVIII века происходящей из Олонецкой губернии, в составе которой находились ранее и эти земли, мотив чашечки цветка или пары листьев, наполненных плодами, напоминающими виноградную гроздь, являлся важным элементом орнамента. Своеобразно измененный, этот сюжет удержался в домовых росписях в XIX веке. Трактовка горки розанчиков над

чащей позволяет провести некоторые аналогии с этим излюбленным мотивом олонецких мастеров в XVIII веке. На нижней филенке с обратной стороны двери изображена пара львов в геральдической композиции среди изогнутых ветвей и цветов-розеток.

Таким образом, представленные домовые росписи Северо-запада Архангельской и части Вологодской областей имеют специфические характеристики и особенности в кругу расписных домов названных областей.

Росписи жилых домов Поважья

Часовня Зосимы и Савватия
Соловецких, XVIII в. Деревня
Середняя, Вельский р-н,
р. Печма. Рис. О. Севан. 1982

Река Вага – самый крупный из левых притоков Северной Двины. Она берет начало в болотах Вологодской области, протекает затем по Архангельской области. С XIII века Важская земля находилась под властью Великого Новгорода и входила в так называемую Обонежскую пятину. Вага числилась в Заонежской половине Обонежской пятины и именовалась Важской десятиной. В конце XV – начале XVI века существовал Важский уезд в составе русского централизованного государства. К XVII века следует отнести начало складывания единого самостоятельного историко-культурного региона в бассейне реки Ваги. Дальнейшие неоднократные изменения административного статуса различных

Рис. 44. Сельские ландшафты
близ деревни Середняя, Вельский
р-н. Фото О. Севан. 1982

Рис. 45. Часовня Зосимы и
Савватия Соловецких, XVIII в.
Деревня Середняя, Вельский р-н,
р. Пежма. Фото О. Севан. 1982

частей Поважья привели к тому, что теперь карта этих некогда единых земель выглядит довольно пестро. В соответствии с современным административным делением на территории Поважья находятся: Вельский, Шенкурский, Устьянский, частично Коношский и Няндомский районы Архангельской области, а также Верховажский, Вожегодский, часть земель Харовского и Сямженского районов Вологодской области.

Красивые ландшафты в этих местах: холмистые берега притоков Ваги – Пежма, Пуя, Кокшеньга и другие покрыты в основном хвойными лесами. Группы сел и деревень живописно раскинулись по берегам озер и рек и на их водоразделах. Планировка поселений – одно- и двухрядная, идущая вдоль дорог. Большое число часовен и деревянных храмов являются визитной карточкой важных земель (Рис. 31, 32, 33).

В Поважье распространены дома, строенные «брусом». В низовьях Ваги и на востоке края чаще встречаются дома с жилой час-

Рис. 46. Часовня Казанской
Богородицы, 2-я половина XIX в.
Деревня Берег, Пежемский р-н
с/с, Вельский р-н. Фото О. Севан.
1975

Рис. 47. Георгиевская церковь
XVIII в. Деревня Гридинская,
Вельский р-н. Фото О. Севан.
1975

тью с пятью стенами – пятистенные избы, одно- и двухэтажные, а на западе – четырехстенные жилища на пятистенном подклете. Встречаются дома «на два фасада», что характерно именно для этих земель. Кровли довольно пологие, декорированы пропильной резьбой, состоящей из многоядных порезок-«городков», «сердец», волнистого рисунка, окна обрамлены филенчатыми ставнями.

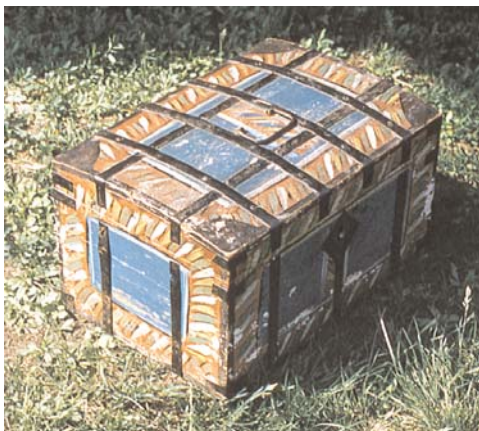
Интерьеры изб отличаются художественной обработкой деталей мебели и всей утвари. Недаром плотники Ваги считались лучшими на Севере. Декоративная резьба домов часто в середине XIX – начале XX веков сочеталась с росписью. Один из исследователей важных земель Н. Берг писал: «Но особенно красоту придают избе... яркая и оригинальная раскраска по подзорам, охлупням, по конькам, подкрылкам, ставням, наличникам и карнизам крыш, полотенцам. Окна... разукрашенные. Углы бревенчатой избы иногда обиваются тесом и окрашивают белой или красной краской» (5). Иллюстрации в книге Берга свидетельствуют, что раскраска соседствовала с орнаментальной росписью.

Народные росписи Поважья второй половины XIX – начала XX века характеризуются довольно широким живописным мазком с применением белильных оживок. В местных орнаментах, писавшихся по цветным фонам, несомненно, просматривается влияние того художественно-стилевого направления, сложившегося на территории Заонежья в XVIII в. и распространившегося постепенно по всей территории Обонежья, которое мы рассматривали ранее. Непринужденность исполнения, свобода композиции, приверженность к ярким и чистым локальным тонам – те признаки, которые составили стилеобразующую основу данного направления (рис. 34).

Дошедшие до нас памятники живописной культуры этого края указывают на длительность и непрерывность её существования на землях Ваги. Многие иконы, найденные в этих местностях и хранящиеся в собраниях наших музеев, свидетельствуют о том, что основные черты художественного местного стиля уже сложились к рассматриваемому периоду, и имеются сведения о широком распространении в XIX – начале XX века в верховьях Ваги «малярного» и иконописного мастерства. Тот же Н. Берг писал, что «мальчики делу малярному, резному, столярному обучаются

на Соловках», где, как известно, были в то время самые различные мастерские (5). Местные маляры не только красили дома, но так же, как и в других регионах севера, писали иконы, расписывали деревенские церкви и часовни, а также прялки и другие предметы крестьянского обихода. Немаловажную роль в цветовом декоре интерьера крестьянского жилища Поважья играли нарядные расписные сундучки, которые обычно стояли на видном месте – на лавке или под лавкой в горнице, а иногда ставились пирамидой друг на друга (рис. 35). В интерьерах крестьянских домов этих районов часто встречаются два основных вида расписных сундуков. Основная характерная особенность одного из этих видов – оранжево-красный фон, а в орнаменте присутствуют стилизованные кривы – тюльпановидные, сердцевидные мотивы, расположенные параллельными рядами по стенкам и кружкам сундуков. Роспись таких сундуков живописная. Роспись таких сундуков живописная. Роспись таких сундуков живописная.

Рис. 48. Расписной сундучок. Вельский р-н. 1975

писи строится на преобладании сине-зеленых холодных тонов» (32).

Если говорить о народных росписях Поважья в целом, то здесь, пожалуй, можно было бы выделить несколько местных художественных центров росписи, сложившихся в середине XIX века. В этой связи многообразием отличаются и домовые росписи Поважья.

Расписные сундуки второй половине XIX века распространенный в Архангельской области, по значительности реже, чем чаще в Вологодской области. «Эти сундуки с далеко выступающими плоскими крышками сохраняют формы, выработанные народными мастерами в XVIII веке. Их стенки и крышки орнаментированы строго геометрическими росписями, украшены крупными солярными розетками и рядами разноцветных параллельных полосок, мотивы и характер росписи напоминают трехгранно-выемчатую и ногтевидную резьбу. Колорит росписи строится на преобладании сине-зеленых холодных тонов» (32).

Рис. 49. Общий вид деревни Чурковская, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1982

Особенно богат памятниками домовой росписи Вельский район (29, 30, 42-45). Здесь работали многие мастера и артели, отличавшиеся индивидуальными особенностями и творческой манерой исполнения. Это выражалось в специфике трактовки излюбленных сюжетов, приемах письма и резьбы домов, колористической гамме, в том числе охранных фигур льва и единорога. Имена некоторых из этих народных художников нам известны.

Среди них семья Петровских – Алексей с сыновьями (рис. 36, 37). Замечательным было жилище семьи Петровских в д. Чурковская Вельского района, получившее название «Алёшкин дом» (рис. 36-42). Дом украшен росписями, которые были выполнены в 40-е и частично в 80-е годы XIX века. Известно, что двое сыновей Алексея Петровского работали по «живописному делу» в Петербурге. Этим обстоятельством объясняется наличие в их творчестве особенностей, характерных для жанра портрета в профессиональной живописи того времени (46, 47, 48). Специальное исследование художественного значения это го уникального памятника культуры – «Алешкина дома», жизни и деятельности

Рис. 50. Главный фасад «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото Н. Тарасенко. 1972

Рис. 51. Общий вид «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото Н. Тарасенко. 1972

его обитателей провел М.И. Мильчик. В это связи мы ограничимся лишь небольшим анализом

Одна из ярких особенностей росписей «Алешкина дома» – портретная галерея, разместившаяся в медальонах на филенках печья. Портреты изображают «великих князей» в военных мундирах, дам в городских нарядах. Подобными лубочными портретами, календарными рисунками украшались не только избы, но и почтовые станции, постоянные дворы и пр. Явно чувствуется стремление живописцев передать в этих изображениях портретное сходство с натурой. На входной двери избы – портрет хозяйина, а филенки двери, ведущей из избы в комнату, украшены жанровыми сценками, изображающими повседневные сюжеты из жизни крестьянской семьи – на лугу, на охоте и т.д. (рис. 39, 40). Расписные двери этих мастеров также встречаются в других домах этого района. Травный орнамент синих тонов, очень характерный для росписей Петровских, покрывает нижние филенки печья, воронцы и даже стены. Этот орнамент является как бы визитной карточкой художников. Аналогичный орнамент можно видеть на стенах храмов Норвегии, например, в одном из замечательных памятников европейской культуры с росписями XVII века в Нумедал, Телемарк и др. (62). «Алешкин дом» был украшен росписями не только внутри, но и снаружи. Но если в интерьере преобладают жанровые росписи с изобилием дета-

Рис. 52. Расписной фронтон «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 53. Роспись ограждения крыльца «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 54. Расписная дверь между избой и горницей «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 55. Филенчатое расписное опечье «Алешкином доме» – «Мужчина на лугу с коровой». Деревня Чурковская, Вельский р-н. мастера Петровские. Фонд АМДЗ 13588/1

Рис. 56. Общий вид расписного опечья в избе «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 56б. Деталь опечья в избе «Алешкина дома». Портрет мужской. Деревня Чурковская, Вельский р-н. Фонд АМДЗ кп № 13589/1

Рис. 56в. Деталь опечья в избе «Алешкина дома». Портрет женский. Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фонд АМДЗ кп № 13589/2

Рис. 56а. Расписное опечье у входа в избу «Алешкина дома». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975 (слева)

лей, предназначенных для внимательного рассмотрения, то на фронте фасада и на подшивке свесов кровли характер росписей имеет декоративный характер. В центре расположено нарисованное трехчастное окно, полуколонки с капителями, геральдически размещенные фигуры льва и единорога, утопающие в прихотливо выходящих листьях и цветах. Нарисованные «сухарики» выписаны на плоскости свесов кровли, что появилось в архитектуре северных изб под влиянием архитектуры классицизма (рис. 37). Здесь предпринята «попытка изобразительными средствами вызвать ассоциации с усадебным домом или городским особняком. Так в начале XVII в. стены брусных домов расписывали «под кирпич», чтобы придать им облик каменных строений» (29, с. 420–421). На подбалконной плоскости также имеются фигуры льва и единорога, которые поддерживают портрет в круглой раме, который не сохранился.

Дописать

Кроме дома, где жили сами мастера, сохранились ещё две постройки с портретами хозяев. На одном из них в д. Раменье (рис.

Рис. 56г. Деталь опечья в избе «Алешкина дома» – «На оленях». Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фонд АМДЗ кп № 13589/2

Рис. 57. Расписной фронтон дома конца XIX в. Деревня Раменье, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58. Общий вид жилого дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Росписи мастеров Петровских. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58а. Расписной фронтон и балкон дома И.В. Горбунова. Роспись 1886 г. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О.Севан. 1975

Рис. 58б. Портрет хозяина на фронтоме дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975.

Рис. 58в. Портрет хозяйки на фронтоме дома Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О.Севан. 1975

44) фигуры «хозяина» и «хозяйки» помещены по сторонам большого «тальянского» окна светелки. Фигуры фронтальны и статичны. В одеждах их и в прическах, как, впрочем, и в «портретах» «Алешкина дома», заметно влияние городской культуры и, может быть, моды того времени: сюртук на хозяине, платье с большим вырезом – у хозяйки. И тут же изображен петушок, разместившийся в арке декоративного фронтона над окном светелки, рядом со львом и единорогом. Орнамент из листьев и завитков, заполняющих все плоскости свесов и фронтона, выдает характерный почерк мастеров Петровских.

Один из замечательных домов И.В. Горбунова в д. Пакшеньга, который уже во время обследования в 1975 года находился в плачевном состоянии, имел богатую цветовую декоративность не только в интерьере, но и на фасаде (1886). (рис. 45-46). По сторонам окна, выходящего на балкон, который протянулся вдоль всего фронтона, расположены поясные фигуры хозяина, курящего трубку, и молодой хозяйки (рис. 47, 48). Их лица чрезвычайно выразительны. Особенно, лицо хозяина. Художнику удалось

образ мудрого много прожившего человека. Лицо хозяйки, наряд и причёска демонстрируют спокойную уверенность. Конкретность лиц не разрушает обобщенности образов, их традиционного значения в монументально-декоративной композиции, росписей фасада, с фигурами льва и единорога на подшивке балкона. Крупные цветочные пятна окружены травным орнаментом. Яркие ромбовидные клетки на свесах, цветочные гирлянды, букеты в вазоне удачно сочетаются с резьбой балкона, причелин и полотенец. Все это делает крестьянский дом исключительно нарядным (рис. 49, 50). Прекрасно сохранилась роспись потолка, цветочный круг расположен в центре и окаймлен завитками. Росписи потолка в крестьянском доме на севере встречаются крайне редко. Аналогичный рисунок росписи мы видим на стенах домов зажиточных семей в музеях под открытым небом «Скансен», в Стокгольме, и в других шведских музеях (рис. 170, 171, 173). По материалам исследований М.И. Мильчика «Дом имел крытый двор, зимнюю избу, напротив стояли амбары-лавки: хозяин держал сажекопильный завод и попутно занимался торговлей. Фа-

Рис. 58г. Подшивка свеса кровли с росписями главного фасада дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото Н. Бровченко, 1975

садная роспись вместе с владельческой надписью должна была отразить процветание этого первого человека в Пакшеньге. Однако ее смысл и образный строй нельзя сводить к одному социальному заказу. Значение этого редкого памятника несравненно шире» (30).

Интересны интерьеры жилых изб, где сохранились элементы традиционного внутреннего убранства, характерные для построек Вельского района. В росписи на потолках горниц – те же розетки, типичные для мастеров Петровских, встречаются расписные опечья на втором этаже, печные столбы, двери, божницы в красном углу, расписные лавки вдоль стен. Мебель (шкафы-поставцы, опечья, перегородки, двери, столы), а также различные бытовые предметы (сундуки, туеса, прялки), расписанные этими художниками,

можно встретить во многих деревнях района (шкаф-поставец Мартемьяновой) (рис. 51-53). Росписи имеют удивительно привлекательные многоцветные цветочные композиции симметричного рисунка на белом фоне филенок. Порой филенки могут быть заполнены синего цвета «S-образным» перьевым рисунком. Многие дома, расписанные художниками семьи Петровских, к сожалению сегодня не сохранились. С горечью приходится констатировать их недавнее исчезновение. Ещё в конце 1970-х годов в с. Долматове, находящемся в северной части района, можно было увидеть расписной дом, где некогда жила большая семья купцов Суетиных. Дом Ивана Степановича Суетина был расписан разнообразными и весьма колоритными цветочными рисунками и декорирован пропиленной резьбой. Подшивка арочки над балконом была выкрашена в охристые и зеленые цвета различных оттенков. Великолепные вихревые розетки в арке балкончика,

Рис. 58д. Роспись на фронтоне дома И.В. Горбунова – «Корова». С. Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 59. Роспись стены жилого дома XVII в. – «Корова». Малый город Славоница, Чехия. Фото О. Севан. 2005

прекрасные букеты тюльпанов-кринов вокруг стебля с вертикально расположенными шестилепестковыми розетками – по сторонам окна, крупные крестообразные розетки с усиками-завитками на подшивке – все эти элементы орнамента слагаются в крепкую композицию, имеющую четкие внутренние связи и хорошо соотносимую с масштабом всей постройки. Круглые вихреобразные розетки, рисунок которых исследователи относят к

Рис. 61. Расписная филленка шкафа в избе жилого дома. Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1981

Рис. 60. Расписной шкаф в дома Мартемьяновой. Деревня Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975.

Рис. 62. Расписная филленка двери в горницу в избе Е.Ф. Лукиной. Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

древним магическим знакам вечности, встречаются в росписях этого района впервые (рис. 54). Здесь же в деревне можно встретить ряд жилых построек с интересными резными декоративными балконами разных форм и конструкций, с расписными подшивками свесов кровель, которые придают праздничность не только сооружениям, но и всему поселению.

В некоторых постройках, как мы видели выше, присутствует декор сердечек, образованных попарно из двух резных досок (рис. 55). Такой орнамент распространен очень широко как географически, так и хронологически. Сердцевидный элемент встречается в орнаменте расписных сундуков, имеющих в фондах различных музеев рассматриваемых областей. Среди памятников XVIII века в собрании государственного исторического музея имеется прялка с сердцевидным орнаментом с датой: «1778 год», как и маленькая новгородская прялочка XIV века. На ее лопасти – все те же завитки, образующие в сочетании сердечко (32). Возможно, именно из новгородского искусства пришел этот орнамент в домовые росписи, так как он был весьма популярен в этих землях в XV – XVI веках, например в ювелирных вещах и были связаны с искусством Византии. «В XVI орнамент сердцевидных завитков повторяется и в деревянной резьбе царских врат из храма Спаса Нередицы. Здесь сердца сгруппированы по четыре, сходясь острыми концами. Такой расположение сердцевидных завитков, вписанных в круг, встречается в целом ряде сканных окладов греческой работы». (34а).

Художники Петровские расписали ещё несколько домов в Вельском районе. Один из них – дом О.П. Буракова, срубленный в

Рис. 63. Резной и расписной мезонин дома купца И.С. Суетина. Село Далматово, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 64. Жилой дом с расписным фронтоном. Село Далматово, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1981

Рис. 65. Расписная подшивка свеса кровли и балкона жилого дома. Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1981

1858 году, был расписан в 1879 г. (30, 45). (Рис. 56, 57). Это – двух-этажная постройка, с пятистенной жилой частью, которая украшена резными деталями, имеющими первоначальную многоцветную покраску. Спаренные колонки, опирающиеся на ограждение балкончика, поддерживают небольшой декоративный фронтон. Расписи на фронтоне главного фасада написаны на белом фоне, симметрично по отношению к окну светелки и балкону, с фигурами льва и единорога. Здесь же помещены начальные буквы имени и фамилии первого хозяина дома «О» и «Б» – Осипа Буракова. На подшивке балкона – пара коней в геральдической композиции.

Рис. 66. Фронтон дома Осипа Буракова (Т.А. Жилиной). Деревня Качигино. Вельский р-н. Роспись 1879 г. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 67. Опечье с росписью «под мрамор» в избе жилого дома Вельского р-на. Фото О. Севан. 1981

Рис. 68. Расписная дверь в избе дома Кониной. Деревня Ексинская, Вельский р-н. Костромские мастера. Фото О. Севан. 1975

Внутри дом расписан как на первом, так и на втором этажах, что заслуживает специального рассмотрения и анализа (30). Очевидно, что памятники жилого зодчества, в которых сохранились расписные интерьеры и фасады, выполненные художниками семьи Петровских, требуют бережного к себе отношения и сохранения. Это можно сделать как в музеях Архангельской области, так и в реальной сельской среде, как, например, в с. Березник. Здесь сохранился уникальный двухэтажный «на два фасада» жилой дом Кубениных, имеющий на первом этаже избу, отапливаемую по-черному, великолепные декоративные и конструктивные детали и элементы интерьера и расписную мебель (рис. 62, 63).

Помимо названных художников в Вельском районе работали и другие мастера, как местные, так и приезжие, чаще костромские. В их росписях наблюдается явное сходство с росписями прялок

Рис. 69аб. Расписные дверные створки «Мужчина с трубкой», «Мужчина с бокалом. – Выпьем за праздник» и «Левъ зверъ». Костромские мастера. Вывезены из жилого дома с. Благовещенского, Вельский р-н. Фонд АМДЗ кп № 6165/1, 6165/2

Рис. 70. Филенка голбца в жилом доме «Левъ зверъ». Вельский р-н. Костромские мастера. Фото О. Севан. 1981.

Шенкурского или Вельского типа, широко бытующих на территории Поважья. Большая лопатка на точеной ножке в этих прялках заканчивается копьевидными городками. В месте соединения лопатки и стояка, на круге, ставили дату изготовления. Лопатка украшалась росписью, одним из важных, стилистически определяющих моментов которой, являлась композиция из трех вертикально расположенных стилизованных цветочных розеток. Композиция чаще всего располагалась на красновато-оранжевом фоне. Подобной колорит (так же, как и композиция) весьма распространен в местных домовых росписях: на фонах расписных печей, шкафов, заборов и т.п. (рис. 64). Исследователь росписей Вишневская В.М. выявила старинный центр сложения данного типа росписи в д. Глубоковке, старообрядческое население которой занималось производством расписной бытовой утвари. Устьянские волости в XIX – начале XX века славились многочис-

Рис. 71. Общий вид дома Кубенина. Деревня Березник, Вельский р-н.
Фото О. Севан. 1981

Рис. 71а. Ставни на окнах дома Кубенина. Деревня Березник, Вельский р-н.
Фото О. Севан. 1981

Рис. 71б. Расписной стул в доме Кубенина. Деревня Березник, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1981

ленными развитыми крестьянскими промыслами и ремеслами. По их качеству и разнообразию они занимали одно из первых мест в Российской империи. В значительной мере этими условиями определялась относительная зажиточность местного населения. Дома Устьянского района Архангельской области представляют собой распространенные сооружения типа «брус». Жилая часть обычно представляет собой пяти – или шестистенок. (рис. 65). В неё входят изба (с печью), горница или две избы. Изба и горница отличаются друг от друга традиционным набором мебели и её расстановкой. Во внутренней обстановке горниц устьянских домов особенно заметно влияние городского быта. Фронтоны домов чаще всего украшены декоративными балконами с точеными балясинами. Большие свесы кровли защищены резными причелинами с волнообразными подзорами, с полотенцами и резными «ветрини-

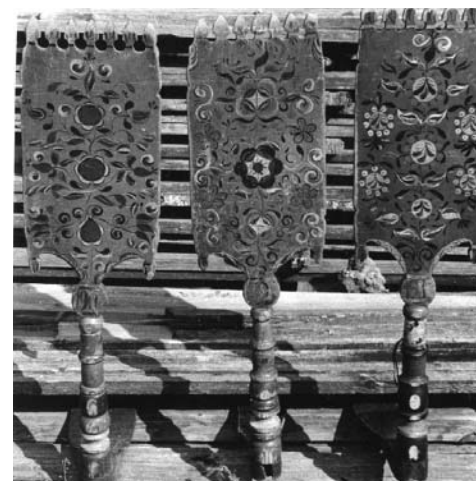
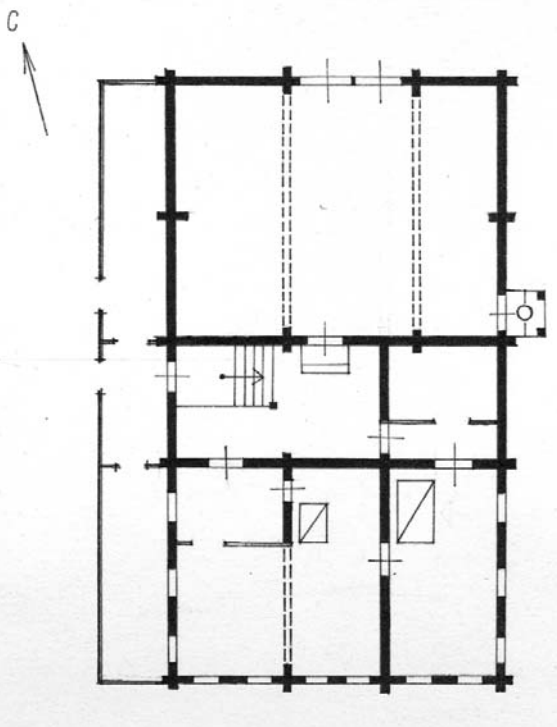
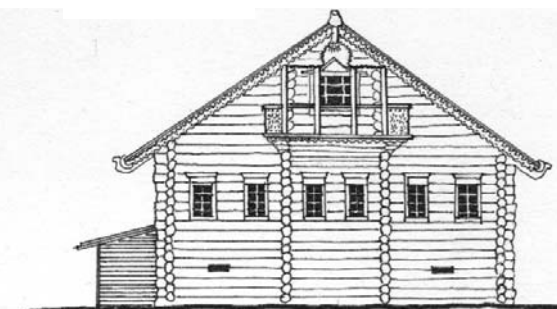

Рис. 72. Важские прялки. Вельский и Шенкурский р-ны.
Фото О. Севан. 1989

Рис. 73. Фасад дома
В.П. Валовой. Деревня
Михайловская,
Устьянский р-н.
Обмеры арх.
И. Полторжицкого,
В. Муравлевой. 1984

цами». На многих домах кровля завершается скульптурно обработанной головой коня. Типичным для Устьянского района представляется дом В.А. Валовой в д. Михайловское. Как свидетельствует подбалконная надпись, дом был построен в 1912 году. В 20-е годы он перестраивался: расширены окна, выпилена одна из поперечных стен, выходящая на главней фасад, оставлены лишь короткий переруб, и т.д. Роспись главного фасада выполнена весьма условно, и лишь частично заполняет небольшие поверхности, подчеркивая декоративные элементы фасада – балкон, причелины, свесы кровли. Центральная часть балкона выполнена в виде килевидной арки. Подшивка балкона обрамлена многорядными резными досками и графичным волнистым рисунком с надписью: «Сей дом прин (адлежит) Крес (тьянину) дер (евни) Мих (аилу) Бог (дановичу) Сух (ову) 1912 года июня 29 дня» (рис. 66–68).

В жилой части избы сохранилось филенчатое опечье, заборка и дверь, украшенные росписью. Основная живописной композиции – букеты цветов, вписанные в различной формы филенки: двух- или четырехчастные группы пятилепестковых цветов красного цвета с изгибающимися листьями и прямыми стеблями зеленовато-желтых тонов. Между цветами и над ними – бутоны или ягоды красного цвета. Все цветочные мотивы обведены тонкими белыми оживками. Подобная роспись встречается и на местных прялках, на их массивных лопатках, завершающихся рядом крупных

«бобышек».

Встречаются здесь также дома, где тесовая подшивка свесов кровель расписана «в шахмат». Но в отличие от домовых росписей Каргополя, Северной Двины, Пинеги и Мезени шахматные поля подшивки в Устьянском районе украшались ещё своеобразными вихревыми четырехстепельчатыми розетками – «водорослями», как называют подобный орнамент местные жители Вельского района. «Шахмат» окрашивался по полям, как правило, в четыре или шесть цветов. Благодаря этой яркой многокрасочности, непритязательная роспись придавала фасаду исключительную нарядность.

Росписи в интерьере устьянского дома встречаются довольно часто и сохранились, в основном, на филенках заборков и дверей. Это букеты из роз и тюльпанов, композиция и количество элементов которых определяется формой и размером филенки. В доме А.Т. Шубина в д. Беклемишевская этого же района роспись выполнена яркими красками бордовых и синих тонов с белыми оживками на красном фоне. Краска со временем выцвела, и хозяин, к сожалению, частично подновил роспись, отчего она, сохранив общий колорит, утратила первоначальную красоту рисунка.

В Верховажском районе Вологодской области часто встречаются росписи на орудиях труда и утвари, сохранились и росписи жилища (4). Верховажье, как это явствует из названия, занимает территорию в верховьях Ваги и включает в себя земли восточнее озера Воже (Вожегодский район), часть земель Харовского и Сямженского районов, и непосредственно Верховажский район Вологодской области. По своему этнографическому составу к Верховажью тяготеют также Тотемские и Тарног-

Рис. 74. Расписная
филенка заборки в доме
В.П. Валовой. Деревня
Михайловская,
Устьянский р-н. Фото
И. Полторжицкого.
1984

Рис. 75. Расписная филенка
шкафа. Вывезена из дома
А.И. Лохтоминой. Деревня
Вельцы, Подюжский с/с,
Коношский р-н.
Фонд АМДЗ кп 7888

ские земли.

Верховажские мастера любили разрабатывать растительный орнамент с мотивами пышных диковинных тюльпанов и цветов, напоминающих розы, а также со стилизованными изображениями местных полевых и лесных растений и ягод. Птицы и львы – образы, излюбленные в народном искусстве северных земель, характерны росписей и в этих местностях. Основной мотив – это букет или ветвь с цветами, свободно расположенными на плоскости предмета. Росписи разнообразны по композиционным решениям. Их отличает особая свобода в трактовке решений мотивов и орнаментальных форм, богатство колористических решений.

Следует отметить, что в Верховажье встречаются фрагменты интерьерных домовых росписей, в которых приемы письма, колорит и композиционные построения указывают на художественный почерк мастеров, работавших ниже по течению Ваги, т.е. на территории Вельского района. По-видимому, те же мастера в определенные летние периоды работали и в селах и деревнях Верховажья. Но большая часть росписей, как домовых, так и на утвари и на орудиях труда, обнаруживают устойчивую систему определенных художественных средств и приемов решений, отличающую их от росписей среднего течения Ваги. В этих росписях привлекает внимание свободный характер композиций, трактовки мотивов и орнаментальных форм, импровизация в изображаемых предметах.

В этом районе немного сохранилось домов с украшенными росписными фасадами. К тому же все они не в очень хорошей сохранности. Один из таких домов стоит в д. Мезенцево. Это двухэтажный дом брусом с пятистенной жилой частью, обшитой снаружи тесом. Внимание зрителя сразу привлекает фронтоном, украшенный балкончиком. На фронтоне, обрамленном причелинами и полотенцами, и изображены геральдические фигуры львов (может быть льва и львицы), а подшивки свесов кровель расписаны травным орнаментом, характерным для росписи домов в деревнях по среднему течению реки Ваги. На фасаде сохранилась надпись: «С.Д. 1906 года Ивана Ива. Саврасова. МСТ.М.А.СГ.» т.е.: «Сей дом 1906 года Ивана Ивановича Саврасова Мастер М.А.СГ.». Инициалы мастера, расписавшего дом в 1906

году, не расшифрованы.

Наружные росписи сохранились на постройках *Вожегодского района*. Фронтон жилого дома в д. Окуловка этого района имеет похожие росписи 1885 года (рис. 69). При всей своей простоте и неприхотливости они радуют глаз зрителя своим примитивизмом и вместе с тем красочностью ярких цветов и незамысленностью рисунка птиц и геральдическими фигурами львов – стражей дома, более смахивающих на собак привязанных к нарисованным вертикальным опорам на подбалконной обшивке. Фронтон небольшого навершия с арочным проемом над трехчастным окном украшен росписью. Здесь изображены «цветущие кущи и павлин – райская птица и цветок, похожий на крин в вазоне», а подшивка цилиндрического свода украшена круглыми по форме рисунками различного цвета.

На доме Машутиных в д. Павловской на главный фасад, как и по-

Рис. 76. Жилой дом с росписью 1885г. Деревня Окуловка, Вожегодский р-н, Вологодская область. Фото И. Асташева. 1980

всюду в этих местах, выходит светелка с окном и декоративный балкон с четырьмя колонками, которые поддерживают собственное небольшое навершие с арочным проемом. Фронтон этого навершия украшен росписью, изображающей цветы в вазоне, а подшивка цилиндрического свода – различной формы звездочками. Красные львы по сторонам фронтона изображены в движении и смотрят в разные стороны. Нарушение схемы предстояния довольно необычно не только в домовых росписях, но и вообще в народном искусстве Севера. Мастер хотел изобразить стремительный бег зверя (и это ему удалось) и для этого пожертвовал традиционной композицией: львам, повернутым к центру, не оставалось места для бега. Любопытна геометрическая роспись в интерьере этого дома. Она простая по замыслу, но благодаря масштабности двух огромных розеток производит сильное впечатление. Невольно вспоминаются рассказы пожилых женщин из глухих деревень о том, что большие цветные круги на входных дверях – концентрические, «лучевые» – рисовали тогда, когда в доме кто-то (например, ребенок) долго болел, надеясь этим отогнать его хворь. Типологически многолепестковая розетка, ампирные уголки в росписи, зрительно усложняющие профилировку квадратной филенки, близки к прялочной резьбе. Скорей всего в доме эта роспись появилась позднее, чем роспись фронтона и создана другим мастером.

Многие из сохранившихся домовых росписей, особенно интерьерных, пережили постройки, в которых они находились первоначально, некоторые из них были перенесены во вновь построенные дома в этих же или соседних деревнях, или в Архангельские или Вологодские музеи. В интерьерах многих крестьянских домов на рассматриваемых территориях, как и по всему Северу, сохранились росписи. Здесь раскрашивались филенчатые печи, двери в «шомныш» – пространство за печкой, двустворчатые двери между избой и горницей шкафы, полки для посуды и пр. Однако следует заметить, что здесь не встречается такого разнообразия композиций и сюжетов росписей, как, скажем, в районе Северной Двины. Живопись здесь в массе своей однообразнее. Многие детали часто окрашивались в один цвет, а роспись как бы имитировала текстуру дерева, дополненной прими-

тивным графическим рисунком, сделанным белой краской значительно позднее (дом Водошняновых в д. Григорьевской Верховажского района).

К домовым интерьерным росписям следует отнести шкафы-поставцы, размещавшиеся в самых разных местах дома и легко перемещавшиеся с места на место. Их расписывали, как правило, в пандах всему интерьеру, даже если они не составляли часть встроенной конструкции. В Верховажье подобные шкафы имеют одинаковую конструкцию и в основном один тип росписи, которая выполнена в виде вертикально удлинённых букетов с одним цветком в основании несколькими симметрично расположенными цветами вверху в обрамлении листьев, ягод и цветов. При этом разнообразие достигается за счет различной трактовки формы наиболее часто используемых мотивов, напоминающих розы, наличия или отсутствия птиц в букетах, либо виноградных гроздьев, либо различных листьев и трав. Цветовое решение декора шкафов-поставцов также более или менее сходно. Как правило, это коричневый или охристый основной фон шкафов с красными, зелеными цветами и белыми оживками. Аналогичным образом украшались и двери. Иногда это были композиции с розами в центре и с диагонально расположенными листьями и травами и птицами (рис. 70).

Таким образом, в домовых росписях Поважья можно увидеть несколько различных по своей стилистике, особенностям художественных явлений. Одностилевые росписи тяготеют к определенным локальным центрам, некоторые из которых известны как старые центры художественной росписи. Здесь можно видеть работу как местных «красильщиков», так и приезжих – костромских. Но наиболее примечательными и уникальными для всего Русского Севера стали портретные росписи интерьеров и фасадов удюжников Петровских, которые можно поставить в один ряд с памятниками и образцами европейского крестьянского искусства.

Крестьянская живопись на территории Поважья продолжает жить в работах наивных местных художников, самоучках, известных сегодня за пределами нашей страны. Их работы заслуживают сохранения и изучения, как, например работы уникаль-

Рис. 77. Живописная работа народного художника Третьякова К.И. «Молебен на полях». Диптих. Конец 1970-х гг. Вельский р-н. (Из частного собрания)

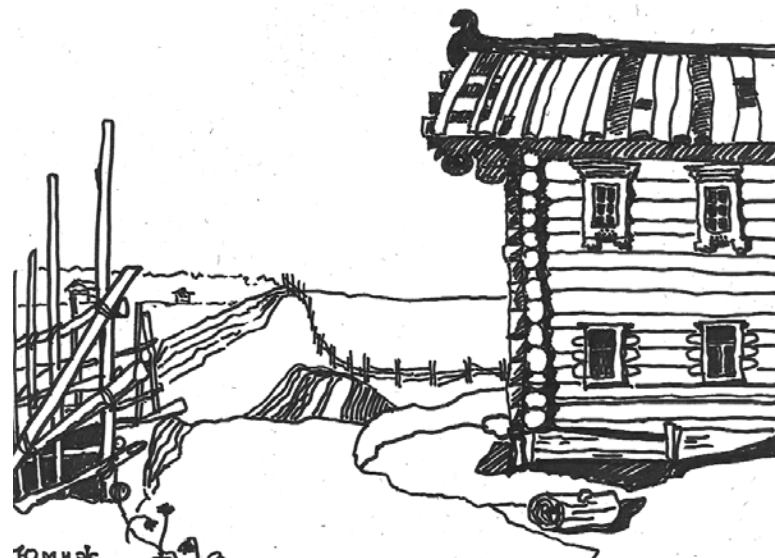
текст

ного и своеобразного живописца К.И. Третьякова, писавшего в этих краях и воспроизводившего жизнь и быт местного населения (рис. 71). «Несомненно, художник стал продолжателем традиций русского народного лубка и народной картинки, столь любимых северным крестьянством» (22).

Рис. 78. Расписная дверь в жилом доме. Деревня Рекшиново. Верховажский р-н, Вологодская обл. Фото Т. Олейник. 1980

Росписи жилых домов бассейна Северной Двины

Деревня Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Рис. О. Севан. 1977

Река Северная Двина является основной транспортной магистралью архангельского Севера, и начало своё берет из слияния двух крупных рек – Сухоны и Юга, протекающим по землям Вологодской области. В XII–XV вв. территории вдоль Северной Двины заселялись выходцами из новгородских земель – с севера и из ростово-суздальских – с юга. Позже большая волна переселенцев двинулась с московских земель. Здесь, в Подвинье, строятся северные монастыри и растут крупные торговые города – Архангельск, Сольвычегодск, Холмогоры, Великий Устюг и другие. Именно эти города и монастыри определяли культурную жизнь края, развитие самобытных художественных традиций. Здесь

Рис. 79. Погост в селе
Пермогорье.
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1975

Рис. 80. Деревня Юмиж,
Верхне-Тоемский р-н.
Фото О. Севан. 1977

трудились кузнецы, серебряники, иконописцы. На Двине, особенно в среднем и нижнем ее течении, появлялись крупные торговые села, в которых устраивались местные ярмарки и торжки. Среди них были с. Красноборск, Черевково, Верхняя Пойма, Борок, Пермогорье (рис. 72, 73). Уже в XVII веке процветает крупное производство деревянной посуды. В XVIII-XIX веках изделия этих промыслов продавались на местных ярмарках и в крупных городах.

Местность в окрестностях р. Двины в целом равнинная и, пожалуй, здесь ее рельеф значительно спокойнее, чем в других регионах Севера. Край этот заселен очень густо, отмечен множест-

вом поселений, вытянувшихся вдоль реки. Села и деревни расположены по двум берегам С. Двины, а также вдоль многочисленных ее притоков. Большое число деревянных шатровых храмов и колоколен являются примечательной особенностью данной местности, но многие из них, к сожалению, уже не сохранились. Все селения подчиняются, в основном, единым принципам застройки. Они, как правило, имеют уличный или рядный характер. Преобладают «дома-брусы», с жилыми чертами пяти – и шестистенков. Конструкции фасадов и их декоративное решение представляют несомненный интерес (44) (рис. 74). На задних фасадах домов, то есть на дворах, а иногда и на их боковых стенах два-три верхних венца поперечных стен выступают на полметра по отношению ко всей плоскости. В эти остатки перерубов врубаются продольные бревна, являющиеся горизонтальными связующими брусьями, придающими конструктивную прочность

Рис. 81. Колодец
и колокольня XVI в.
Село Цивозеро,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1975

Рис. 82. Жилой дом
И.П. Горопова 1914 г.
Деревня Кулига,
Березонаволоцкий с/с,
Красноборский р-н.
Фото Ю. Рыбакова. 1972

огромным срубами 2-х этажными хозяйственным дворам. Интересны криволинейные формы кровель на домах, противостоящие снежным заносам, распространенные в постройках деревень на реке Уфтьюге. Декоративные решения главных фасадов почти одинаковы – это сочетание городковой резьбы рядов причелинных досок с волокнистой резьбой и таким волокнистым завершением их кистей ограждения балясин балконов. Порой рисунок обрамления балконов восходит к традиционным рисункам резьбы элементов культового деревянного зодчества Севера XVII-XVIII вв. (7, 14). В Верхне-Тоемском районе можно видеть другого типа жилые постройки, и здесь характерны декоративные обработки конца наверхия кровли – охлупня в виде головы коня, ставни на окнах, резные наличники (рис. 75).

Примечательной особенностью жилых домов этого региона являются росписи, встречающиеся главным образом в интерьерах и детально нами обследованные ранее

Рис. 83. «Двуужирный» жилой дом около села Верхняя Тойма.
Фото О. Севан. 1977

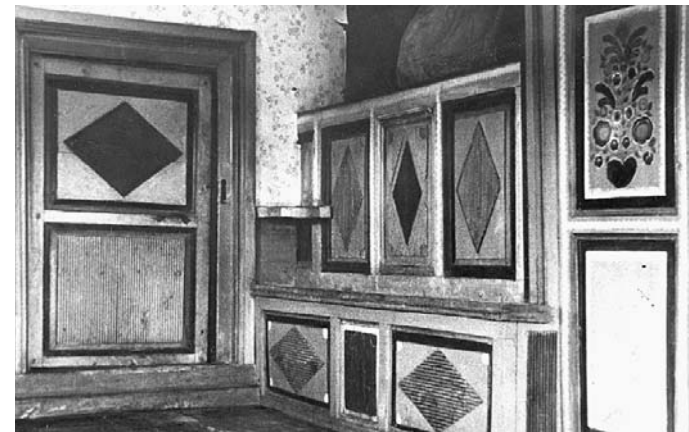

Рис. 84. Интерьер избы дома Раздобурдиной. Деревня Аникинская. Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

(46). По воспоминания старожилов они располагались на фронтонах главных фасадов, и выполнялись как местными художниками – «красильщиками», так и приезжими – вятскими и костромскими мастерами. Декоративные украшения мебели в здешнем жилище можно разделить на три типа: геометрические (рис. 77), цветочные (рис. 78) и смешанные (рис. 79, 80) – сочетание первого и второго типа. Фасады домов раскрашивались цветочным орнаментом – «цветами в вазонах», иногда фигурами львов и других животных, а также шашечным рисунком на свесах кровель (рис. 81, 82). Раскрашивались и конструктивные элементы построек – потоки, причелины и т.д. Подобные росписи встречаются как в Красноборском, так и в Верхне-Тоемском районах Архангельской области. Эти районы известны в истории народного искусства, как центры росписей прялок (17, 18, 21, 23, 24, 25, 51, 55, 56). Можно говорить об основных типах прялок – пермогорских, пучужских, борецких, нижне-тоемских (рис. 83).

Рис. 85. Коник и вход в голбец в жилом доме. Верхне-Тоемский р-н.
Фото О. Севан. 1977

Рис. 86. Коник и вход в голбец в жилом доме 1910 г. М.П. Алешихиной. Деревня Драковановская, Пермогорский с/с, Красноборский р-н. Мастер Н. Юркин, 1914 г. Фото Ю. Рыбакова. 1972.

Рис. 87. Резное и расписное опечье и входная дверь в избе 1872 г. П.С. Власова. Деревня Тюшевская, Пермогорский с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 88. Общий вид жилого дома. Деревня Горка, Красноборский р-н. Фото О. Севан, 1984

Рис. 88а. Респиси фронтона жилого дома. Деревня Горка, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Пермогорские росписи по цвету отличаются от других северодвинских. В их решении художники применяли красную, зеленую и коричневую краски приглушенных тонов. Светло-желтый или белый фон объединял их в спокойную теплую красочную гамму. В XIX – начале XX веков прялки расписывались семьями мастеров Ярыгиных, Мишариных, Хрипуновых, Хвостовых. Золоченые белофонные прялки делали в Верхней Тойме, на речке Нижняя Тойма. В деревне Первая Жерлыгинская этой росписью занималась семья Третьяковых: Василий Иванович, его жена Пелагея Михайловна и брат Андрей Иванович. Этот промысел, как правило, передавался из поколения в поколение. В деревне

Рис. 89. Расписные пермогорские прялки. Красноборский р-н
Фото О. Севан. 1984

Рис. 90. Филенка опечья с инициалами Ивана Юркина 1928 г. Деревня Холмовская, Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

Жерлыгинская сохранились дома, фасады которых расписывал Василий Иванович Третьяков. Узор декора состоит из крупных цветов, выполненных в четкой графической манере (45).

Еще один центр яркой и своеобразной росписи – Черевковская волость, деревня Ульяновская, что на берегу речки Ракулки, впадающей в Северную Двину. Лучшим мастером считался здесь местный житель Витязев Яков Дмитриевич, а промыслом занималась и его жена Пелагея, и сестры Марфа и Анна. Фон этих росписей – желтый, по фону крупная роспись – ветка с трилистником, включенным в нее необычно трактованным мотивом птицы.

Росписью интерьеров изб в Красноборском районе занимались как местные мастера, которые в зимнее время расписывали прялки, так и приехавшие артели профессиональных «красильщиков», которые выполняли в разных деревнях заказы хозяев. Самая известная артель вятских мастеров, которые регулярно, в течение многих лет приходили в этот район, артель Юркиных – Ивана, Николая и Афанасия. Их пребывание на Северной Двине прослеживается нами с 1910 до 1929 года. Роспись интерьера, по сообщениям местных жителей, была основным занятием всей семьи Юркиных (рис.84).

Планировка жилища Красноборского района – северорусская, однако она имеет свои особенности. Глинобитная печь с опечьем, стоящая в углу застроена филенчатой перегородкой голбца (своеобразного шкафа пристроенного к печи), часто имеющей три двери – в подклет, т.е. в подпол, на печь и дверь, закрывающая умывальник (рис. 85).

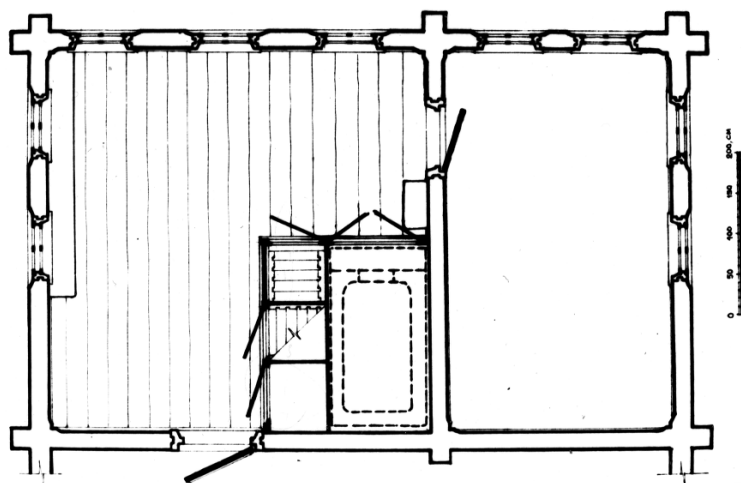
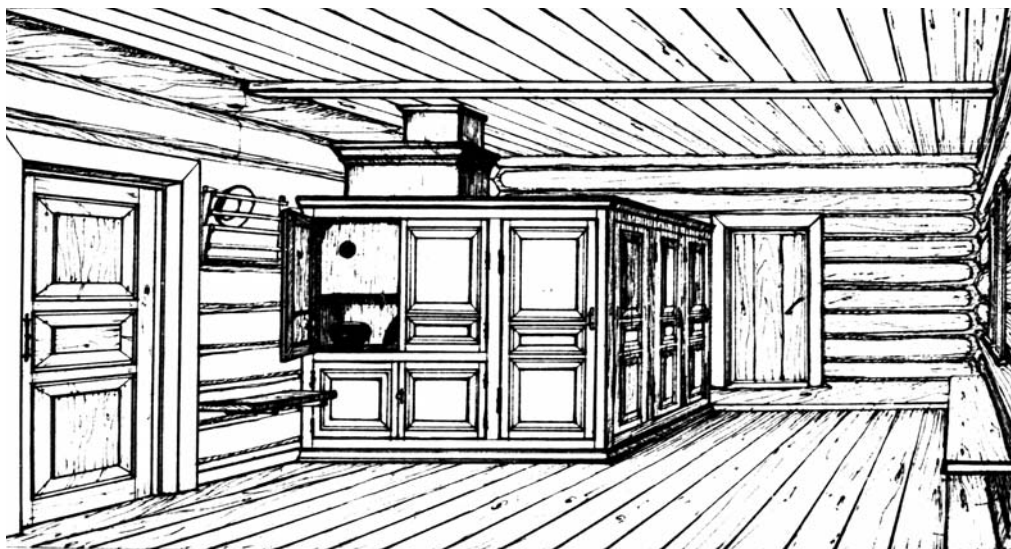

Рис. 91. Интерьер избы
Г.П. Лаврентьева. Деревня
Давыдовская, Белослудский с/с,
Красноборский р-н.
Обмеры фасада и плана арх.
О. Севан, И. Полторжницкого.
1984

Росписи интерьеров стилистически отличны от графической росписи утвари и орудий труда. Интерьерные росписи изб можно подразделить на два основных типа. В первом раскраска идет по основному алому фону поверхностей филенок, цветом выделены поверхности плоской резьбы и профилировки, на которые нанесены геометрические узоры. Дополнительного цветочного узора в таких росписях нет, или он нанесен при подновлении. Во втором типе росписей мастер не только раскрашивал поверхности филенок, но и наносил на них рисунок, вписывая кусты с цветами и птицами в различные по форме рамы филенок. Мастера хорошо владели композицией. Законы психологического восприятия цвета интуитивно учитывались крестьянскими мастерами, обуславливая преимущественное использование того или иного цвета в основной гамме росписей. Наиболее популярными здесь были коричнево-красный фон. Этот теплый тон в жилище помогал пережить суровость местных зим. Причем колористическая функция фона становится одним из основных декоративных элементов: в орнаментах росписей фон играет активную цветовую роль. Кроме того, для того, чтобы зрительно объединить ряд казалось бы расчлененных, замкнутых рамой филенок, он связывал их общим фоном и рисовал по всему ряду одинаковый цветок.

Применяясь к широким и узким филенкам избы, мастер только менял количество цветов, их расположение вокруг куста и масштабы в каждой филенке. Роспись носила ансамблевый характер. Автографы мастеров и даты исполнения позволяют по времени отнести первый тип (геометрическую роспись) к более раннему периоду, условно датируемому второй половиной XIX века и началом XX. Этот тип росписи выполняли мастера: Михин, Иван Саников, Денис Степанов, Сангарев, «Володимир» Торопов. Второй тип – роспись с цветами, букетами, зверями и птицами получил наибольшее распространение с начала XX века и его принесли артели вятских и костромских живописцев.

Уфтяжские росписи заслуживают особого рассмотрения. Многие жилые дома, сохранившие расписные интерьеры и росписи на фасадах, расположены в деревнях вдоль речки Уфтыги. Местность здесь в целом лесистая, перемежается с полями и небольшими холмами. Деревни в большинстве своем имеют уличную

планировку. Дома-дворы одно- или двухэтажными с шести – и пятистенными жилыми избами. Кровли двускатные, с заметной кривизной кровель, что сделано для противостояния от тяжести снега зимой. Многие дома сохранили росписи интерьеров и на обшивке главных фасадов.

Центральные села Уфюги – Белая Слуда и Березовый Наволок. Некогда Белая Слуда была большим погостом, на котором кроме сохранившейся и доныне каменной церкви XIX века и остатков каменной ограды, стояла великолепная деревянная шатровая церковь, построенная в честь Владимирской Божьей матери в 1642 году. Рядом располагался небольшой ярусный деревянный храм. Погост с кладбищем некогда был обнесен деревянной оградой (14).

Расписных фронтонов домов здесь сохранилось немного, да и в XIX – начале XX века их было значительно меньше, чем, скажем, в соседнем Верхне-Тоемском районе. Так же, как и везде на Севере, сохранившиеся дома имеют окрашенную обшивку главного фасада дома. Чаще всего красочный слой наносился на фронтонную часть, на обшивку свесов кровель и подбалконные плоскости, на ограждения балконов, что помимо декора, частично защищало обшивку от воздействия снега и дождей. Во многих деревнях цветовую подкраску использовали не только на этих традиционных деталях, но и на других частях дома, не считая ставень и причелин. Это касается главных конструктивных элементов кровли: шелома и резных коньков, а также потоков и куриц. На доме в деревне Б. Горка сохранилась роспись фронтона главного фасада (рис. 81, 82), которая согласно надписи на фронто-не была выполнена в 1914 г.. Весь дом выкрашен в белый цвет, фронтон – зеленый, на нем по обе стороны балкона светелки располагаются вазоны белого цвета, напоминающие ряд уменьшающихся горшков друг над другом, с цветами голубого и желтого цвета и с виноградными гроздьями. Из русского фольклора мы знаем, что «винограды красно-зеленые» – образ цветущего, плодоносящего виноградного сада – есть пожелание счастливого брака. Изображение виноградного сада возле светелки – обычного летнего жилья незамужних дочерей в дома, безусловно, ассоциировалось с песенным «виноградем», входившим по местной традиции в предбрачную обрядность. Изображение ви-

ноградных гроздьев, выходящей виноградной лозы мы еще не раз встретим в описаниях домовых росписей.

В д. Холмовская сохранились два дома с аналогичными деталями фасадов, принадлежащим братьям Н.Н. и А.Н. Ширяевым. Оба дома с пятистенными двухэтажными избами, где пятая, торцевая стена переходит в стену светелки, выходящую на главный фасад фронтона не остатками «кругляка» бревен, а лишь торцами бруса на плоскости стены тесового фронтона. Фронтон выкрашен в темно-зеленый цвет. По сторонам балкона светелки на фронтон раскинулись живописные тюльпаны красного цвета со светло-бежевыми стеблями и лепестками и белыми «оживками» по всему контуру посаженные в красные вазоны. Вся эта роспись выполнена достаточно просто и незамысловато.

Особенно нарядны балкон и дуговое обрамление кровли. Прямоугольной формы балкон, как почти везде на Севере, является декоративной архитектурной деталью. Он обрамлен оградой с точеными балясинами и небольшой, с килевидными завершениями, трехчастной кровлей, которая опирается на четыре резных столба. Подшивка балкона в верхней части имеет двухрядную порезку, рисунок которой повторяет волнистый узор, который имеется двух нижних рядах причелин. Верхний ряд причелин решен в виде городковой резьбы. Эти волнистые ряды резных досок и городки выкрашены в зеленые и желтые цвета, а торец теса кровли – в красный. Подшивка свесов кровли, свеса балконов, кровли балкончика, а также балясины выкрашены в голубой цвет. Эти плоскости и детали заключены в контрастирующие с ними по цвету желтые цвета шелома, потоков и куриц. Торцы потоков, выходящие на главный фасад, имеют ярко-красную покраску, как и резные детали шелома, выделяющиеся на темно-зеленой скошенной плоскости. У многих домов в этом районе торцевые спилы стен, выходящие на главный фасад, также закрашивались либо в темно-коричневый или темно-красный цвет.

В деревне Толща, стоящей недалеко от села Белая Слуда, обращает на себя внимание дом К.И. Захиной. Это один из немногих в этом районе домов с раскрашенным фронтоном и свесами кровли. На фронтоне и рядом с балконом изображена ваза с цветами и дата росписи дома – 1890 год. По углам фронтона, на

голубом фоне – красные львы с синими гривами. Свесы кровли украшены резными причальными досками, разбиты на квадраты и треугольники, которые выкрашены в красный, зеленый, синий и белый цвета.

Иногда подшивка свесов кровель раскрашивались ромбовидным рисунком в несколько цветов – в красный, желтый, коричневый и белый, как, например в д. Алексеевской, а также в доме А.П. Федореевой в д. Холмовской, где еще сохранился расписной интерьер. Жилая часть дома – это шестистенок «двойня». Русская «битая» печь стоит в углу левой части избы и застроена филенчатыми заборками голбца. Заборки голбца, состоящие по вертикали из трехчастной композиции (двух квадратов и горизонтального небольшого прямоугольника) по длинной стороне печи, т.е. со стороны собственно избы, по горизонтали также членятся на три части. Две из них являются дверями, открывающимися в сторону избы: первая от входа дверь закрывает лестницу на печь, вторая дверь закрывает помещение умывальника, третья часть является филенчатой перегородкой, за которой идет лестница вниз, в голбец (подпол). Аналогичную конструкцию можно видеть и в доме Г.П. Лаврентьева, д. Давыдовская (рис. 85). Такая же по размерам и конструкциям перегородка – собственно

дверь в голбец – устроена по одной линии с устьем печи, направленна к окнам избы, выходящим на главный фасад дома. Устройство всех других элементов избы [воронцы, полати, печье, судница – шкафчик у печи для посуды, наблюдник – полка на стене, полки (полки – по-местному), лавки приставные («лавики»), божницы и пр.] аналогичны подобным элементам в домах других деревень и сел Красноборского района, главным образом, Белослудско-

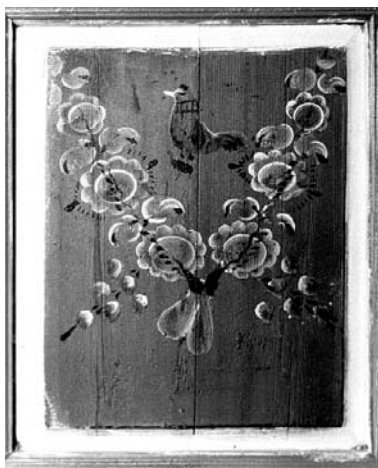

Рис. 92. Расписная филенка
опечья в избе П.И. Гусевой.
Деревня Кикиморовская,
Березонаволоцкий с/с,
Красноборский р-н.
Мастер И.С. Юркин, 1928 г.
Фото Ю. Рыбакова. 1972

го куста деревень.

Все детали интерьера были расписаны, судя по надписи на нижней филенке двери, закрывающей дверь на печь, Иваном Степавичем Юркиным в 1928 году. Этот мастер, как мы отмечали, был выходцем из вятских земель. Работал он быстро. Писал цветочный орнамент без мелового грунта, широкими кистевыми мазками без полутонов, по подмалевку, пользовался тонкими «пробеглями» – «оживками». Подобные росписи не имеют ничего общего с традиционной местной росписью, основанной на иконописной технике и стилистике. Основными фонами филенок являются синий и красный цвета, расположенные в шахматном порядке. Горизонтальные небольшие прямоугольные филенки – яркорозового или бежевого цвета. По всем филенкам проходит цветочный рисунок либо состоящий из трех розеток, либо из вазонов с букетами из трех цветов. Цветы имеют похожий рисунок, но разный цвет – коричневый с бежевым, серый и светло-желтый. Вазоны, как впрочем, и птички в угловых филенках, написаны коричневой краской с белыми оживками (рис. 87).

При всем разнообразии цветовой гаммы и, казалось бы, её некоторой несочетаемости, расположенные композиционно на разных филенках росписи связаны между собой единым характером рисунка и цветовым фоном. Все филенки обведены волнистыми окантовками синего и белого цвета. Расписаны и печной коник, и опечье, и шкафчик.

В одном из домов (принадлежит Л.В. Тороповой) в д. Большая Кулига, как и в других домах этой местности, сохранились росписи голбцов и опечья, выполненных Иваном Юркиным также в начале XX века. Стенка голбца имеет три филенчатые двери: дверь в подклет, дверь, закрывающая умывальник и дверь, закрывающая лестницу на печь. Сохранность росписей достаточно хорошая. Их орнамент и рисунок характерны для этого мастера – цветы, листья и пр. (рис. 88). В доме А.С. Белоруковой в д. Ергуз (Сокольниково) также имеются росписи этого мастера. Жилая часть – это шестистенок, где обе избы раскрашены и в росписи которой преобладают красный и желтый цвета (рис. 96). Раскрашены основные элементы интерьера: входная дверь, опечье, дверь в голбец, подпечник, шкаф для посуды, полатный

Рис. 93а. Расписная дверь
гольба в избе
И.П. Торопова. Деревня
Б. Кулига,
Березонаволоцкий с/с,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 93. Расписной интерьер избы
дома И.П. Торопова. Деревня
Б. Кулига, Березонаволоцкий с/с,
Красноборский р-н.
Фото Ю. Рыбакова. 1972

брус. Опечье отделано узкими калеванными филенками, створки подпечья и шкафа для посуды имеют неглубокую порезку. Опечек выполнен из толстой широкой плахи, ограничивающий печь сбоку, и имеет красивую сквозную порезку в виде стилизованной конской головы. На опечке помещена подпись мастера, осуществившего живописное украшение интерьера и дата исполнения: «1913 год, красил Николай Иванович Юркин». Поверх бордово-красного и желто-оранжевого фона нанесены кистью цветы на стеблях с листьями. На двери в голбец нарисована ваза, из которой как бы произрастают длинные стебли, оканчивавшиеся цветами-розами и двумя симметрично сидящими птичками. Красные и желтые цветы с белой разделкой, зеленые листья, синяя окантовка филёнок подпечника и шкафа создают праздничный, нарядный ансамбль, превращающий скромную избу в сказочные хоромы.

В деревне Кикиморовская (Владычино) (рис. 89, 90) в доме В.А. Попова жилая часть – пятистенная, меньшая левая половина – горница, большая правая – изба с печью стоящей справа от входа. Печь застроена со стороны входа филенчатой перегородкой, не доходившей по высоте до потолка. Эта перегородка является и стеной голбца, вход в который закрыт от перегородки дверью в плоскости устья печи. Печь имеет припечную доску и опечье. От печного столба традиционно в перпендикулярных направлениях проходят воронцы, над входом – полати, в красном углу – божница, вдоль от стен идут лавки. Все традиционные элементы застройки интерьера, включая

Рис. 94. Жилой дом
Белоруковой. Деревня
Б. Сокольниково.
Фото Ю. Рыбакова.
1972

входную дверь и дверь между избой и горницей, покрашены красной краской; краска является основным фоном росписей, рисунок на большей части плоскостей филенок решен в трехчастной композиции цветов, напоминающих розы. Существует два варианта таких композиций – цветочные розетки собраны в компактный букет в центре филенки или расположены по ее углам, иногда в такие композиции вписаны птицы, а цветы решены в синих и бежевых тонах, листья – зеленые. Филенки заборки бежевого цвета, а вертикальные опорные столбы и косяки дверей украшены волнистой синей и белой линией. По периметру филенок сделаны белые обводки. В углу – между внутренней стеной избы и печью – устроена небольшая приступка, а вдоль всей заборки проходит лавка. Над нижней филенкой под приступкой в центре сохранилась надпись: «1928 год. Красил Иван Юркин».

В доме А.И. Тропиной в д. Ивакинской, Цивозерского куста сохранился частично интерьер с росписью работы И. Юркина (Рис. 91). В настоящее время в доме сохранилась расписная входная дверь и филенчатое, трехцветное печье, закрывающее боковой фасад печи. Одна створка закрывает лестницу на печку, другая прикрывает умывальник, третья – спуск в голбец. Каркас печья, филенки створок покрашены красно-коричневой краской и по

Рис. 95. Расписной голбец и печье в избе В.А. Попова. Деревня Кикиморовская, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

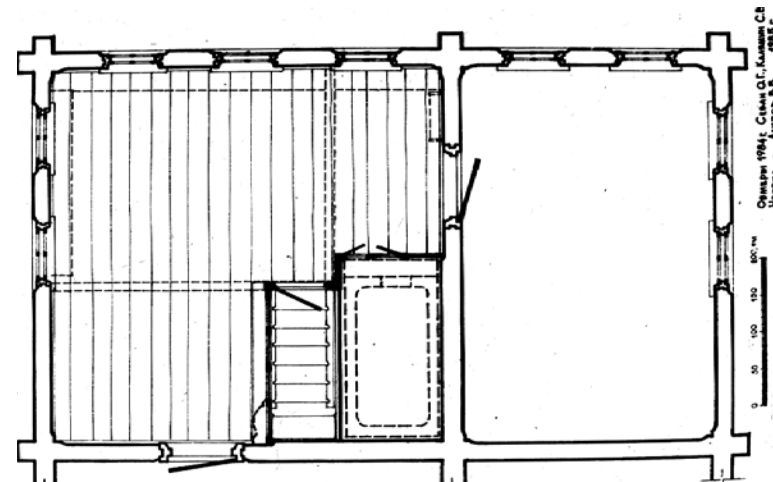

Рис. 96. Интерьер избы В.А. Поповой. Деревня Кикиморовская, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Обмеры фасада и плана арх. О. Севан, С. Калямина. 1984

этому фону нанесены букеты – гирлянды цветов с листьями и птицами наверху. Цветы крупные с лепестками и мелкие в виде бутонов, выполнены красной, зеленой и желтой краской. Поверх основного тона белилами намечены лепестки, сердцевины цветков, листья. Мелкие листья и стебель выполнены черной краской. Нижняя филенка крайней створки подписана: «1927 г. Красил вятский Иван Степанов Юркин». По словам хозяйки дома, прежде изба была расписана полностью, т.е. опечек, шкаф, судница и полати. Сейчас в доме современная обстановка, убраны шкаф, лавки и полати, стены оклеены обоями. Но при всех подновлениях хозяева бережно сохранили раскрашенные двери и опечье.

Интересны отдельные детали в интерьерах других домов, этого же куста деревень. На дверях мог быть изображен не только растительный орнамент (рис. 92,93), но встречаются и росписи с изображениями львов. Дверной проем воспринимался хозяевами как особо значимый атрибут жилища, связующий внутреннее пространство дома с внешним миром и одновременно «изолирующий жилье от внешних сил» (2). В этом качестве дверь нуждалась в особой символике. Поэтому, изображение на ней льва казалось вполне уместным.

На крутом берегу старого русла реки Уфтыги стоит деревня Сенькинская (местное название Кузнечиха). Это большая деревня сложной планировки, имеющая несколько концов, разделенных сложным рельефом из-за оврагов, рассекающих крутой берег реки. Здесь также сохранились домовые росписи Ивана Юркина (46).

Небольшой дом Ф.И. Тропиной с маленьким хозяйственным двором стоит в центре деревни. Жилой частью является четырехстенная изба, через сени соединенная с двором. В ее правом углу избы, устьем к главному уличному фасаду, расположена печь. Сбоку печь ограждена тремя филёнчатыми расписными дверцами, первая из которых закрывает умывальник (с тазом), вторая – лестницу, ведущую

Рис. 97. Расписная дверь в избе дома А.И. Тропиной. Деревня Ивакинская, Цивозерский с/с, Красноборский р-н. «1927 г. Красил Иван Степанов Юркин». Фото О. Севан. 1984

Рис. 98. Расписная дверь из жилого дома. Мастер И. Юркин. Деревня Ивакинская, Цивозерский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

вниз, в голбец, а третья прикрывает лестницу на лежанку печи (рис. 94). Вместо традиционной двери в голбец, расположенной рядом с устьем речи, находится глухая филенчатая заборка, раскрашенная так же, как и опечье. Все элементы интерьера – входная дверь, дверцы опечья, подпечек, шкаф для посуды – расписаны по общему темно-красному фону букетами цветов, выполненных кистью в широкой манере, с последующей разделкой белилами листьев и лепестков. На крайней двери нижняя филенка подписана мастером: «1927 год. Иван Стефанов Юркин». В этой же деревне были обнаружены несколько расписных интерьеров изб, выполненных этим же художником в 1927–1929 годах. Более поздних

Рис. 99. Расписная дверь «с вазоном» из жилого дома. Цивозерский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

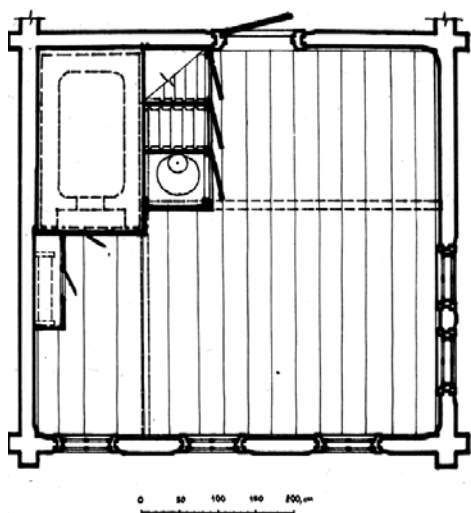
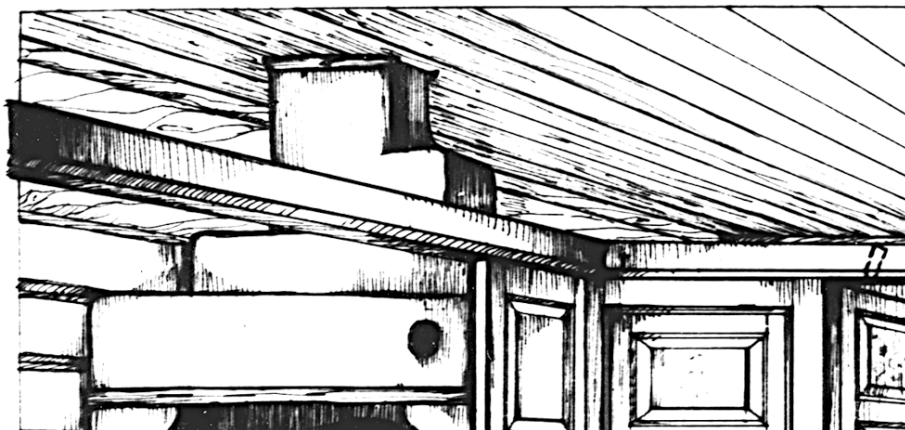

Рис. 94. Интерьер избы дома
Ф.И. Тропиной. Деревня
Сенькинская, Белослудский с/с,
Красноборский р-н.
Обмеры фасада и плана
арх. В.Муравлева,
И. Полторжицкого. 1984

дат в росписи интерьеров в Красноборском районе не обнаружено. Местные жители, ремонтируя свои дома, к сожалению, часто закрашивают старые росписи.

В деревне Чупровская сохранился интерьер избы, раскрашенный Юркиным в 1913 году. Этот дом принадлежал Тетерину. Жилая часть дома четырехстенная, с небольшим хозяйственным двором, пристроенным через коридор сзади избы. Архитектурного интереса эта постройка не представляет, но сохранилась

печь, сбоку которой имеется дверь в голбец, заборка из двух рядов узких раскрашенных филенок, судник, шкаф и полки. Дверь в голбец и опечье-заборка окрашены в оранжево-желтый цвет, поверх которого нанесены разноцветные красные, зеленые, желтые цветы. Часть филенок имеют голубой фок, поверх которого написаны такие же красные и зеленые цветы. На двери в голбец изображена ваза, с букетом-гирляндой крупных и мелких цветов, на которой сидят две птицы. Птицы того же цвета, что и цветы, но с черной обводкой. Яркий фон, разноцветные цветы украшают небольшое пространство избы, зрительно освещая и как бы увеличивая объем, жилого помещения.

В центре деревни Вершина боковым фасадом к деревенской улице расположен дом В.В. Шапова (рис 95). В плане – это шестистенок, с симметричными и равновеликими помещениями летней и зимней избы, перекрытых общей кровлей, с сенями и хозяйственным двором. Фронтон главного фасада дома украшен балконом на резных кронштейнах-выпусках с точеными балясинами ограждений и резными перилами. В обеих избах жилой части дома сохранилось старое внутреннее оформление: печи с резными печными досками, раскрашенное опечье, лавки, полаты, шкафы, полки, судницы и т.д. Особенно хороши росписи левой зимней избы. По темно-красному яркому фону, покрывающему филенчатое опечье, дверь в голбец, подпечье и филенки шкафа нанесены зеленые, желтые и синие цветы (розы) с разделкой белыми. Рамы филенок опечья выкрашены в зеленый, желтый, синий цвета, эта гамма повторяется в букетах цветов. Автор росписей неизвестен. В правой, летней избе, сохранились аналогичные элементы старого интерьера, а в красном углу избы, на божнице, находился уникальный деревянный, резной, крашенный по левкасу киот для иконы, выполненный в XVIII веке (рис. 96) (был обнаружен нами во время обследования и был вывезен в Музей деревянного зодчества в д. Малые Корелы).

На самой границе с Цивозером находится деревня Толща-2 (второе название, местное Заборье). Она расположена в живописном месте на склонах оврагов. Свободно раскиданные хозяйственные постройки, сохранившиеся декоративные элементы оформления фасадов жилых домов, замшелые тесовые крыши домов, амбаров, погребов, мощные охлупни на гребнях крыш

Рис. 101. Расписной интерьер
горницы в доме В.В. Щапова.
Деревня Вершина, Белослудский
с/с, Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

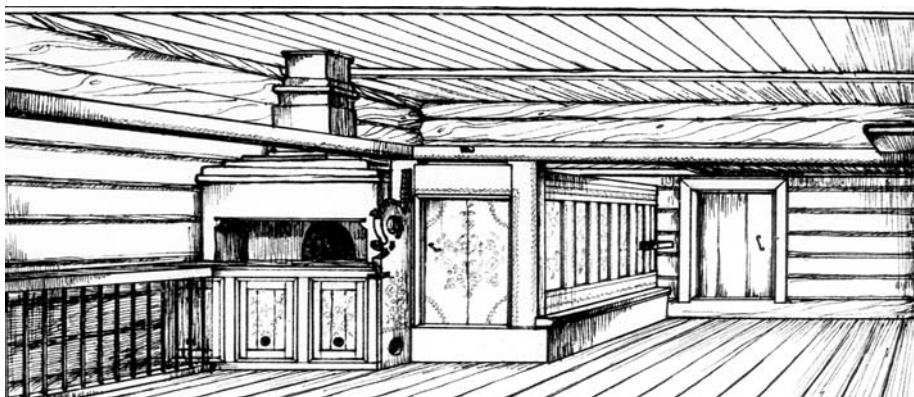

Рис. 102. Расписной интерьер
избы дома В.В. Щапова. Деревня
Вершина, Белослудский с/с,
Красноборский р-н. Обмеры арх.
О. Севан, И. Полторжицкого.
1984

Рис. 103. Резной
деревянный киот XVIII
века из дома В.В. Щапова.
Деревня Вершина,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

превращают деревню в своеобразный музей крестьянского искусства и быта конца XIX – начала XX века. Во многих домах деревни сохранились расписанные интерьеры или их фрагменты: крашенные двери, полатные брусы, наблюдники, створки шкафов. Лучшее всех сохранился расписной интерьер в доме М. Н. Малковой (Чупраковой) (46а) с.111. Во время обследования у дома пятистенка было два хозяина (рис. 97). Вход в дом идет через боковое крыльцо, рубленое «в лапу». Свес кровли сегментной формы опирается на резную колонку и образует перед входом навес, огражденный перилами с точеными балясинами. Узор, вырезанный на колонке крыльца, повторяется в интерьере избы в отделке боковых стенок шкафа, приставленного вплотную к опечку (рис. 98). В интерьере избы сохранились раскрашенные полы, опечек, шкаф, подпечек, шкаф для посуды. Филенки дворок подпечья, боковые стенки шкафа имеют неглубокую геометрическую порезку. Весь интерьер выкрашен в коричнево-красный цвет – фон, поверх которого кистью, без предварительного рисунка, нарисованы гроздья цветов с листьями. Каждый цветок разделан белыми оживками, намечающими лепестки. Общий ко-

ричневый фон мебели в помещении, гирлянды цветов, разместившихся на полатных брусах, букеты на филенках опечья и шкафов делают этот интерьер совершенно необычным. Это впечатление необычности усиливается и остроумным решением конструктивного и экономного обустройства избы. Полатные брусы и полки устроены вдоль стен, расположенных против устья печи. На полках (грядках) хранилась посуда, на брусья ставились коробка для муки, теста и протвени для выпечки хлеба. В красном углу избы, напротив входной двери, находится врубленная в угол божница для иконы, соединенная с полками, идущими вдоль стен, выше уровня верха окон. Цветовая гамма мебели и предметов интерьера поддержана домоткаными половиками на полу и частично на стульях.

В деревне Терехино (рис. 99, 100) сохранился один из интереснейших интерьеров – в избе дома А.А. Куделиной. Дом представляет собой дом-двор «брусом» с жилой частью шестистенок «двойня», в которой проживали два брата – Андрей и Яков с семьями. Дом был выстроен в конце XIX – начале XX века. Над конструктивным и декоративным решением дома и его оформлением работал главным образом плотник – дядя братьев – Крыжников Михаил Степанович. Он выполнил основной декор дома, как на фасаде (причелины и полотенце, курицы и проч.), так и на мебели. Основная отделка внутреннего убранства – филенки, голбец и опечье было выполнено им же. Мастер умер во время первой мировой войны. Росписи, покрывающие перегородки, были выполнены несколько позже. Однако имя художника нами не установлено.

Решение интерьера избы традиционно для этого района. Вход в подклет установлен через голбец с дверцей со стороны устья печи и лестницей вниз. Стенки голбца заполнены расписными филенками. Крайняя вертикальная часть перегородки является дверью, открывающейся в избу, за которой идет небольшая лестница на печь. Верхняя половина центральной части перегородки голбца – также дверца, за которой спрятан умывальник, а крайняя часть шкафа голбца это только деревянная декоративная перегородка. Под устьем печи устроено опечье из двух дверей, также филенчатых. Вдоль стены установлен шкафчик (судница), над ним – наблюдник.

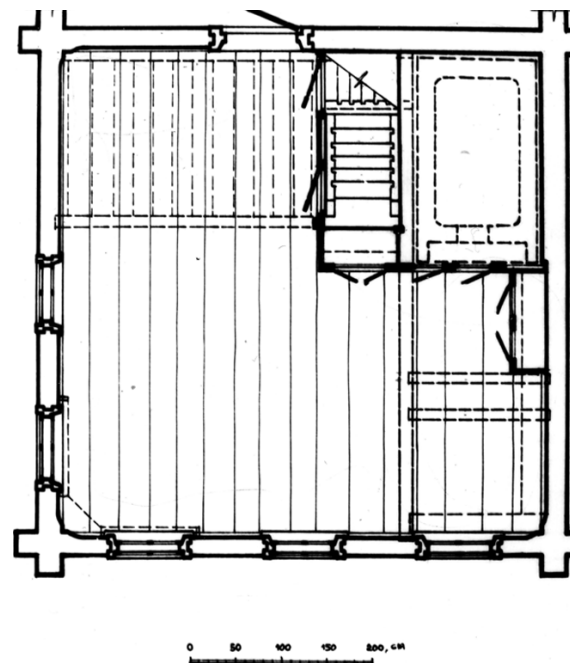
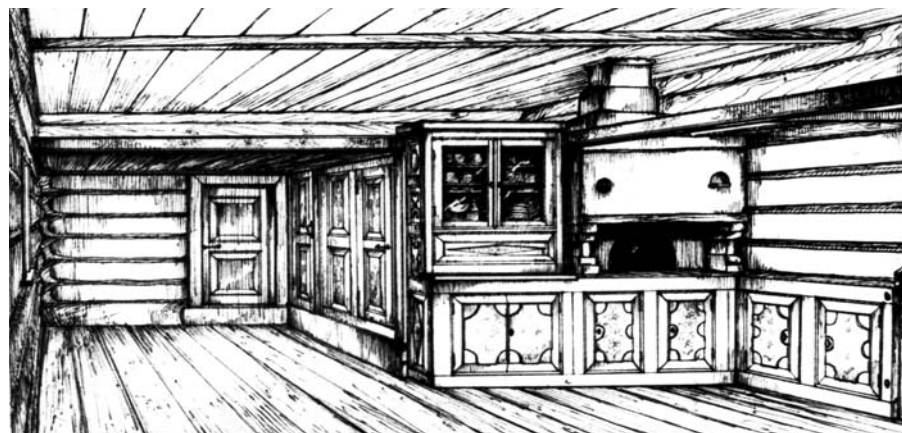

Рис. 104. Расписной интерьер избы дома М.Н. Малковой (Чупраковой). Деревня Толща-2, Цивозерский с/с, Красноборский р-н. Обмеры арх О. Севан, И. Полторжицкого. 1984

Рис. 105. Расписной шкафчик, опечье и вход в голбец избы дома 1885 г. А.А. Куделиной. Деревня Терехино, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Роспись выдержана в двух пастельных тонах. Коричневый цвет является основным в конструктивных опорных элементах мебели (брусья, столбцы, воронцы и проч.), а красно-розовым окрашены части филенок. Все конструктивные элементы раскрашены «под мрамор», то есть на общий фон светло-коричневого цвета под косым углом нанесены кистью штрихи темно-коричневой окраски. Филенки расписаны букетами цветов синих, голубых оттенков с белыми оживками, листья – зеленые. Композиция букетов – трехчастная, состоящая из восьми лепестковых цветов, от которых в стороны отходят изогнутые, выполненные в свободной манере листья. Основное поле филенок выделяется чер-

ным, белым и синим контуром, подновленным белилами уже в наше время.

В доме А. Лихачевой в д. Федоровской (рис. 101) в правой половине жилой его части, у средней стены стоит русская печь, сбоку от устья которой расположена расписная дверь голбца и глухое филенчатое четырехчастное опечье. Филенки опечья, дверь в голбец и печная доска украшены геометрической неглубокой плоской резьбой и раскрашены. Резьба и раскраска филенок не повторяются, и они объединены лишь общим фоном и цветом филенок. Цветы крупные, без разделки лепестков, нанесены широкой кистью. На нижней филенке двери в голбец, на красноватом фоне нарисован желтый лев с поднятой лапой. Над дверью в голбец, на податном бруске стоит дата раскраски и фамилии мастеров: «1891 года. М. Денись Федоровъ Сангаревъ и Володимиръ Тороповъ». Подобный тип росписи интерьеров – раскраска

Рис. 106. Расписной голбец и опечье в избе дома А.А. Куделиной. Деревня Терехино, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

филенок, покрытых неглубокой геометрической резьбой, встречается и в пермогорских деревнях. Как правило, это интерьеры домов, построенных в конце XIX века.

Интересны детали и росписи в доме А.Н. Лихачева в дер. Мокрая Едома (Малое Черепаново) Красноборского района. Здесь также известны мастера: «Роспись выполнена в 1913 г. Красили Трофим Юркин с сыном и Юркин Александр и Орлов Петр» (рис. 102, 103). А работа братьев Василия и Ивана Закочуриных сохранилась в доме построеном в 1890 – 1925 годах, принадлежавшем Я.И. Скрылеву в Сысоевская Черевковского смельского совета (рис. 104).

Общее впечатление от жилых интерьеров Красноборского района – это праздник цвета, живописи, филенчатых резных деталей, мастерства исполнения и конструктивно осмысленного ло-

гического решения пространства, организованного для семейной жизни в отдаленной местности Русского Севера. Неудивительно, что при взгляде и анализе такого разумного решения небольшого крестьянского интерьера возникает вопрос о целесообразности, как в прошлом, так и в современности приобретения в сельской местности городских модных подвижных стенок, громоздких шкафов, столов и стульев. Казалось бы, наоборот, стоит использовать и распространять опыт и логические

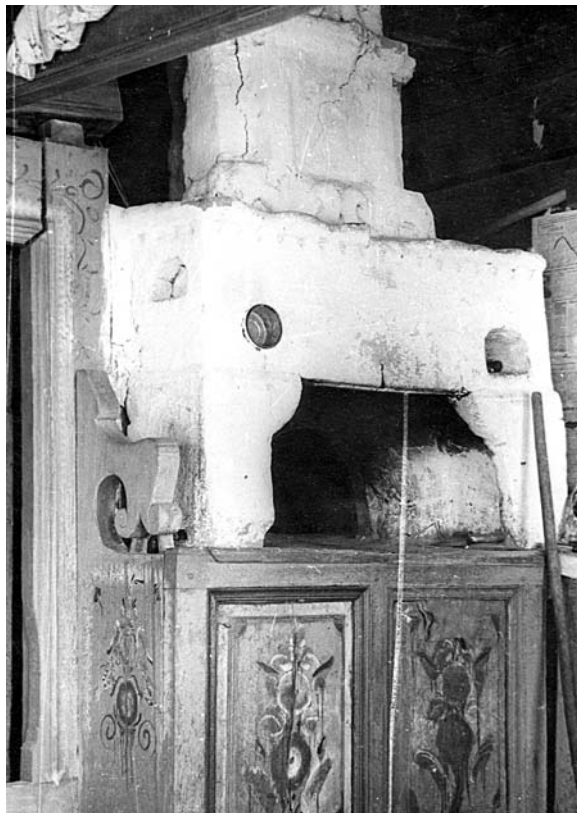

Рис. 107. Расписное опечье и печь в доме 1900 г.
А.Н. Лихачева. Деревня Мокрая Едома, Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 108. Расписные филенки в жилых домах.
Красноборский р-н.
Фонд МАДЗ № 7888/2

Рис. 109. Расписной голбец в избе А.Н. Лихачева. Деревня Мокрая Едома, Красноборский р-н. «1913 г. Красили Трофим Юшин с сынами и Юркин Алексей и Орлов Петр». Фото О. Севан. 1984

Рис. 110. Деталь росписи
филенок голбца в избе дома
Я.И. Скрылева. Деревня
Сысоевская, Черевковский с/с,
Красноборский р-н. Росписи
мастеров Ивана и Василия
Закочуриных.
Фото Ю. Рыбакова. 1972

схемы экономного построения жилого пространства, предложенные мудрыми предками и, к сожалению, не известные как специалистам, так и населению нашей страны. Такие интерьеры являются важным историко-культурным ресурсом рассматриваемой территории и могут стать интересными элементами при развитии сельского туризма в Архангельской области, а также в качестве образцов для современного решения дачных и коттеджных построек в сельской местности в разных регионах.

Село Пермогорье известно в истории русского искусства благодаря двум церквям, стоящим на берегу реки Двины – деревянной Георгиевской церкви 1664 года и каменной церкви XVIII века (14) (рис. 72). Ранее церкви окружало кладбище. Это село, как мы уже упоминали, было центром своеобразной росписи по дереву. В окрестных деревнях, как и в других местах района, расписывались прялки, различная утварь и интерьеры жилых домов. К сожалению, многие из домов, о которых писали ранее исследователи или были нами обследованы (45, 51, 55), сегодня уже не сохранились, они разобраны и перевезены на новые места, поскольку многие из деревень совсем покинуты жителями. Основной тракт, связывающий Пермогорье с городом Красноборском и селом Черевковым, проходит вдоль берега реки на довольно большом расстоянии от воды. Куст деревень Мокрая

Едома расположен в 4 км от с. Пермогорье. В полу разобранных домах сохранились расписные опечья, дверцы голбцев, печные коньки. Росписи выполнялись в 1913-1915 годах артелью вятских художников – Трофимом Юшиным, его сыном, а также Алексеем Юркиным и Петром Орловым, и другими мастерами (рис. 102). Традиционные композиции цветов выполнены в свободной кистевой манере (в доме Лихачева, д. Мокрая Едома, в одном из домов д. Тюшевская). Некоторые из росписей были поновлены уже в наше время (в доме Белозеровой д. Великий Двор).

В деревнях вокруг Пермогорья была распространена мебель, украшенная орнаментом геометрического характера, о чем мы писали выше (рис. 80). Здесь же встречались и композиции из цветов, написанных в 1877 году по цветным геометрическим резным формам. Порой они могли иметь профилированные поверхности (например, в доме П.С. Власова в д. Тюшевской).

Художники, расписывающие интерьеры домов в этом районе и различную крестьянскую утварь, расписывали и порталы в церкви, и тябла икон, и «небеса» в потолках храмов, аналои и т.д., выполняя различные заказы церкви. Подобные росписи сохранились в одном из интереснейших памятников района – Введенской церкви 1748 года в Едоме (село Фоминское) недалеко от села Черевково (рис. 105, 106 найти и сделать).

В интерьере находится расписной рубленый уникальный портал двери между трапезной и храмом. Ранее здесь была и расписная дверь, завершающаяся сверху «углом». В боковых окнах вставлены красивого узора решетки из железных витых прутьев. Росписи представляют собой характерный для данного района «S-образный» рисунок из белых стеблей на черном фоне портала с цветами красного, розового и бордового цвета. Вертикальные обрамления колод украшены небольшими полосками красного, зеленого и розового цветов. Подобный орнамент из «S-образных» стеблей встречается во многих предметах быта и в северных храмах, на расписных местных изделиях – на дугах и санях, в резьбе и отделке столешниц столов, а также в резьбе наличников жилых домов и т.д. Многие культовые памятники бассейна реки Северная Двина имели подобные росписи в интерьерах, на тяблах иконостасов, на аналоях и пр., а сегодня мы можем это

Рис. 111.
Введенская церковь
1748 г. Деревня
Едома, Черевковский
с/с, Красноборский
р-н. Фото О. Севан.
1984

видеть, например, в Преображенском соборе музея – заповедника на острове Кижи.

Поскольку территории ряда районов Архангельской области на период конца 19- начала XX века относились к Вологодской губернии Черевковской волости, то имеются сведения о том, что упоминаемые мастера – «маляры» росписей интерьеров жилых домов работали не только в верховье реки Северная Двина, но и в Нюксеницком, Тотемском и др. районах Вологодской области. В одной из деревень Ивановской на реке Уфтюге можно видеть характерные элементы и конструкции жилых построек этого региона (дома – брус, жилая часть – это пятистенки на высоком подклете, большой хозяйственный двор и пр.). Например, дом Ф.И. Попова, построенный в 1862 г. В деревне сохранились расписные печи и шкафы-поставцы в других домах, но их мастер не известен (108).

Рис. 112. Главный фасад
жилого дома. Деревня
Усть-Городнищенское,
Тотемский р-н,
Вологодская обл.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 113. Расписной
фронтон и балкон
жилого дома.
Нюксеницкий р-н,
Вологодская обл.
Фото Т. Олейник. 1979

Рис. 114. Жилой дом
Ф.И. Попова. Деревня
Ивановская, Нюксеницкий р-н,
Вологодская обл.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 114а. Роспись интерьера
дома А.Д. Попова. Деревня
Ивановская, Нюксеницкий р-н,
Вологодская обл.
Фото О. Севан. 1984

Рис. 115. Главный фасад дома
Макеевых. Деревня
Парфеновская, Пермогорский с/с,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

Во время экспедиций в данной местности были обнаружены несколько деревянных двухэтажных домов, в которых сохранились изразцовые печи, например, в д. Парфеновской Черевковского сельского совета (44, 45). Они стоят в горницах второго этажа и отапливаются с первого этажа от русской печи. Рисунок изразцов различен, желтых и зеленых цветов, но часто встречается тема «часов», что можно встретить в доме Макеевых (рис. 109). Этому виду северного искусства специально посвящал свои работы известный этнограф И. Едемский, считая их уникальным явлением в народном искусстве Русского Севера (16). Подобных печей было более десятка, сегодня же сохранились еденицы.

Верхне-Тоемский район занимает одно из центральных мест в культуре Архангельского Севера. Развитие торговли, сельского хозяйства, различных промыслов и ремесел, как и разных видов искусств, проявилось во многих селениях этого района. Это можно видеть как в культовой, так и в жилой архитектуре, а также в крестьянских росписях (рис. 110, 111).

Среди наиболее интересных народных художников, работы которого привлекают внимание в этих местах, был Тимофей Макаров. Родился он в 1860-х годах в селе В. Тойма, и именно здесь провел основную часть своей жизни. С детства он был калекой (припада на

Рис. 115а. Изразцовая печь
в доме Макеевых. Деревня
Парфеновская, Пермогорский с/с,
Красноборский р-н.
Фото О. Севан. 1984

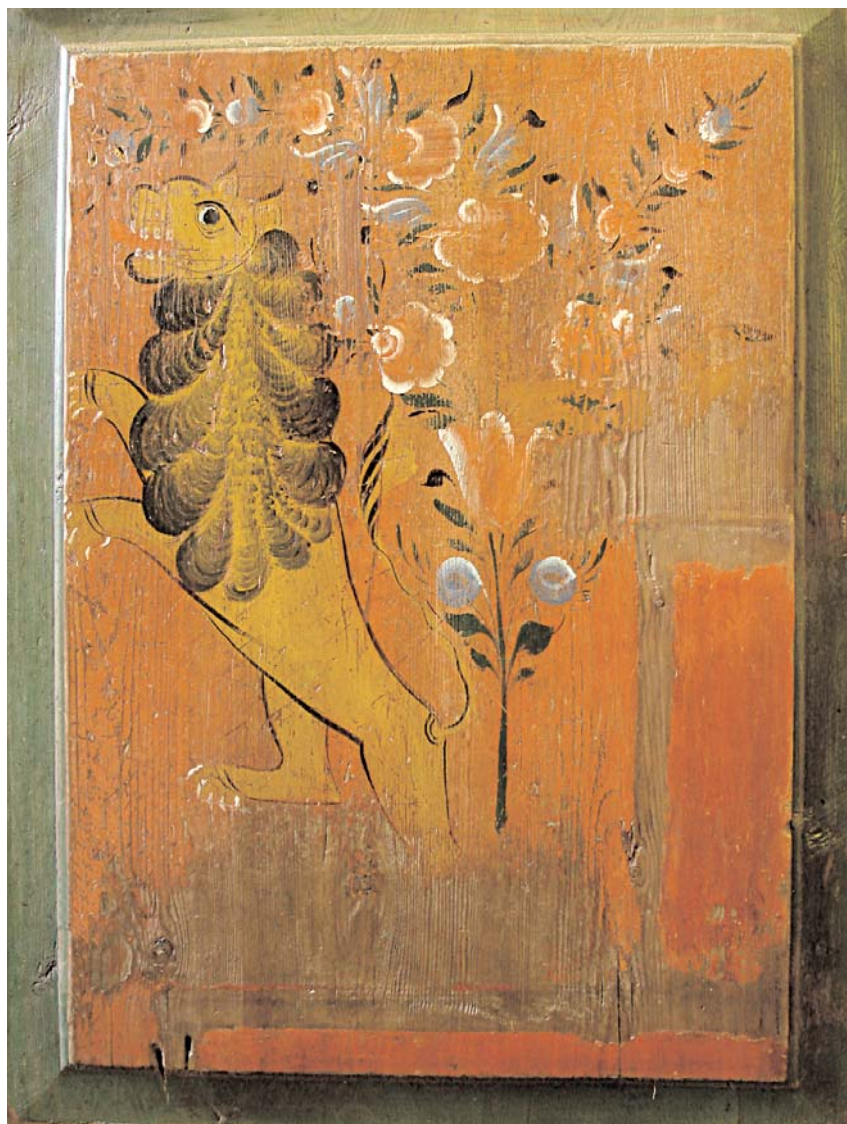

Рис. 116. Филенка голбца
с фигурой льва. Росписи
костромских художников.
Вывезена из дер. 1-я Фоминская,
Черевковский с/с. Красноборский
р-н. Фонд АМДЗ кп № 4087

одну ногу), отчего получил прозвище «Калец» («Калек») и именно под этим именем его и помнят до сих пор в народе. Отец Тимофея был художником: расписывал прялки, дуги, сундуки, туеса, при этом выполняя различные церковные заказы. Вместе с отцом с детства работал и сын Тимофей, который и принял от него искусство росписи. После событий 1905 года художник, считавшийся политически неблагонадежным, был выслан в самый отдаленный уголок района, в село Горку, в верховье Пинеги, где и прожил оставшиеся годы (42).

Большинство расписных домов Т. Макарова сохранилось в деревнях, расположенных вокруг села Верхняя Тойма (рис. 116, 117). На одном из домов в Игумновской, построенном в 1894 году, сохранилась надпись на главном фасаде: «К. 1901 года. К.Т.Н. Макаровъ» (рис. 112). Росписи покрывают не только поле свесов кровель, но фронтоны, и горизонтальную обшивку балкона. Здесь мы видим характерные для многих регионов Севера фигуры львов, геральдически размещившихся на тимпанах фронтона дома. Контурная линия рисунка орнаментальная, она проложена легко, свободно, а фигуры львов хорошо вписаны на поверхности дощатых стен. Верхняя часть подшивки свесов кровли отведена «крайским птицам», напоминающим голубей или орлов. Как птица Сирий парит над изображением бытовых сцен в прялочных росписях (выезд на санях или в карете), так и здесь райские птицы завершают всю декоративную композицию фасада. Растительный орнамент с огромными фронтовыми цветами, так же как и в росписях борецких и пермогорских прялок, здесь густо окружает фигуры птиц. Большая же часть подшивки свесов имеет многоцветную ромбовидную покраску.

Похожие росписи покрывают подбалконные плоскости и свесы кровель дома Малетина в д. Чашевица (рис. 113, 114). Здесь многоцветные расписные панно органично включаются в общее декоративное оформление фасада дома, подчеркивая его резные причелины, полотенца, витки колонки и «S – образную» резьбу ограждения балкона. Цветом выделены резные наличники двухэтажного дома, многоярусные причелины, торцевая обшивка выпусков стен на фасадах. Плоскость свесов кровель сплошь покрыта орнаментом из вьющихся стеблей и цветов. В арочной верхней части балкона – силуэты птиц, возвышающиеся

Рис. 117. Погост в селе
Яковлевское, Верхне-Томский
р-н. Фото О. Севан. 1977

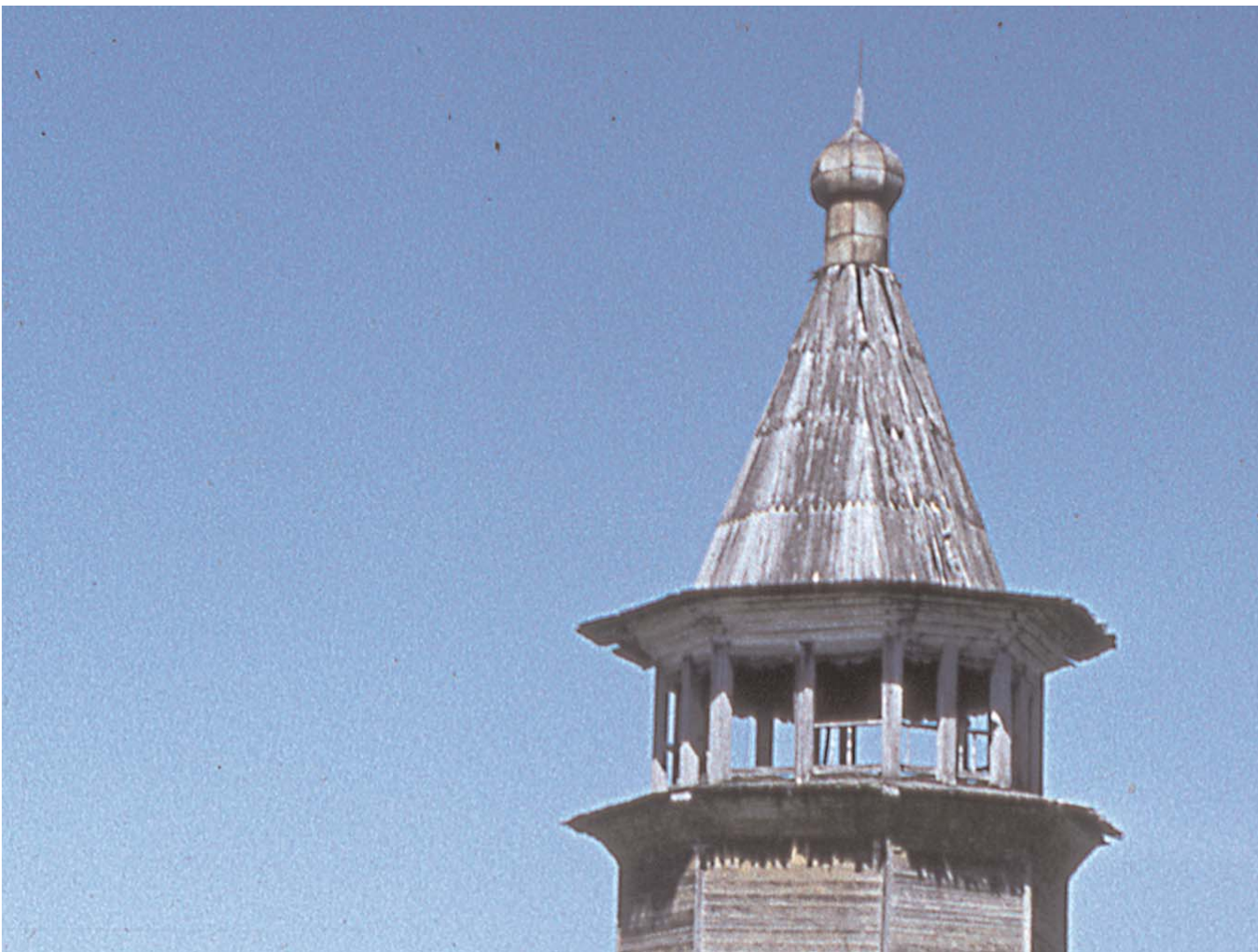

Рис. 118. Церковь в селе Зачачье.
Верхне-Томский р-н.
Фото О. Севан. 1977

Рис. 119. Расписной фронтон, балкон и свесы кровель дома Сумароковой З.А. Деревня Изумновская, Верхне-тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

сей — в цветочных орнаментах, восьмилепестковых «дикиных» цветках, в колорите и в графичности рисунка виден почерк «Калека». Росписи сомасштабны всему срубу дома, они легко воспринимаются и читаются с улицы. Далеко выступающие свесы кровель на главном фасаде нарядно расписаны цветочными композициями сложного вьющегося рисунка. Легко и красочно выполнена эта живопись на темном фоне. В центральной части, у конька, как впрочем, и у верха балкона, росписи сделаны на светло-голубом фоне.

По обе стороны балкона на фронтонных плоскостях обшивки расположены фигуры льва и львицы, изображение выполнено в достаточно строгой манере, а львица с распущенной гривой ско-

над многоцветными композициями. На подшивке балкона лев и львица, напоминавшие выше описанные росписи. Росписи этого мастера, выполненные в 1901 г., можно видеть и на доме Гурьевой, построенном в 1879 году в с. Сойга (рис. 115, 116)

В деревне Горка (Керас) сохранился один из наиболее интересных расписных жилых домов мастера Т. Макарова, относящийся к 1910 году (рис. 117). Дом Бечиной — небольшой, традиционно строенный брусом, где под одной кровлей жилая и хозяйственная части, которая была уменьшена. Жилая пятистенная часть дома выходит на основную улицу деревни. Главный фасад дома акцентирован балконом с четырьмя резными колонками, поддерживающими фронтоны балкона. Росписи покрывают всю верхнюю часть постройки — подбалконную плоскость, свесы кровель и фронтоны балкона. Во всех деталях роспи-

Рис. 120. «Двужирный» дом. Деревня Чащевица, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 120а. Расписной фронтон и балкон дома. Деревня Чащевица. Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 121. Расписные свесы кровель дома Гурьевой 1879 г. Село Сойга, Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»), 1901 г. Фото О. Севан. 1977

иметь выучку и очевидное отношение к городской (и возможно к европейской культуре), то Т. Макаров явление традиционной местной культуры Подвинья. Хотя очевидно, что в его творчестве сказались влияния больших стилей культовой архитектуры, резьбы и росписи на предметах и в интерьерах XVII века, лубочных картинок и книжной графики (7, 10, 11).

Помимо Тимофея Макарова росписями жилых домов в этом рай-

Рис. 122. Росписи подшивки балкона дома Гурьевой 1879 г. Село Сойга, Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»), 1901 г. Фото О. Севан. 1977

рее напоминает русалку или резную скульптуру берегини Поволжья – добродушно строгую и мудрую. На подбалконной плоскости нарисованы олень и медведь. Деревья, цветы, ягоды со всех сторон обступают животных. Несмотря на то, что рисунок этих «райских кущей» отличен от всех прочих рисунков фронтона и свесов кровель, их объединяет в единую композицию яркий колорит отдельных деталей. Пышная цветочная живопись равномерно покрывает все плоскости фронтона избы (рис. 118).

Несомненно, росписи Тимофея Макарова являются редкими и уникальными произведениями крестьянского искусства на Русском Севере. Их в полной мере можно поставить в один ряд с росписями семьи Петровских, которые мы рассматривали ранее, говоря о культуре Поважья. И если упоминаемые мастера могли

оне занимался Филипп Кузнецов по прозвищу «Горошница». Жил он в деревне Тарасовщина. В зимнее время он расписывал прялки, туеса, сундуки, дуги, а в теплое – фронтоны домов. Его искусство очень любили в народе. Почерк и колорит его работ нельзя, пожалуй, спутать ни с одним из «красильщиков» Севера. Восьмилепестковые яркие цветки с характерными симметричными тюльпанами живописного рисунка расположены в декоративном узорном обрамлении птиц и цветов в вазонах жилого дома в с. Пучуга, который находился в полуразрушенном состоянии (рис. 119). Как правило, декоративные вставки размещаются не на всей плоскости свесов кровель, а лишь в верхней или центральной ее части, оставляя светлое поле подшивки свободным. Это еще одна особенность росписей «Горошницы», работавшего в этой местности в 1880-1890-е годы (рис. 120, 121, 122).

В этом же районе, в селе Пучуга работали в начале XX века художницы – «красильщицы» (так их называли крестьяне) – сестры Мария и Авдотья Чистяковы. По воспоминаниям старожилов «телом они были худые, лица тонкие, носы у обоих были узкие, волосы у обеих темные, старые девы». Отец девушек, Иван, уро-

Рис. 123. Жилой дом Бечиной с расписным фронтоном и балконом 1910 г. Село Горка (Керас), Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»). Фото О. Севан, 1977

женец Великого Устюга был художником-самоучкой. Переехав в Пучугу, он занимался росписью прялок, туесов и сундуков (рис. 123). Свои навыки и приемы росписи он передал дочерям. Они расписывали не только предметы быта, но и заборки, двери, печь и шкафы в интерьерах домов. (42).

В Верхне-Тоемском районе интересные интерьерные росписи встречаются значительно реже, чем в соседнем Красноярском.

Рис. 124. Расписной фронтон и свесы кровель дома Бечиной. Село Горка (Керас), Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»). Фото О. Севан. 1977

Зато большим разнообразием здесь отмечены расписные фасадные композиции. Сестрами Чистяковыми были расписаны и 1903 году фронтоны и подшивка свесов кровель домов с. Юмиж (рис. 124). Яркая многоцветная живопись равномерно покрывает плоскости живым и гибким рисунком узорчатых листьев и крупных цветов. Как и в росписях прялок (Рис. 125, 126), травяной узор разбросан по всей поверхности украшаемых деталей. При всей витиеватости орнамента, он имеет симметричное и четкое построение. Пышные декоративные цветы, завитки, волнистые стебли, большие и маленькие листья, естественно вписанные в плоскости свесов кровель, светятся густым красным, солнечно-желтым и зеленым цветами, иногда с вкраплениями темно-синего цвета. На тимпанах фронтона располагаются фигуры львов – стражей и хранителей дома. Такой яркий рисунок, расположенный на фронтонах и свесах кровель больших, как правило, двух-

Рис. 125. Жилой дом в селе Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера Филиппа Кузнецова «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

этажных купеческих домов демонстрирует зажиточность обитателей постройки и акцентирует внимание путников, проходящих по улице села именно на этих замечательных сооружениях.

В д. Набережной (Юмиж) в интерьере дома А.Ф. Максимовой росписи выполнены маслом. На коричневом фоне нарисованы «кустами» синие, голубые, белые цветы самых разнообразных форм. В основном это цветочные композиции из четырех цветов, расположенные в филонках заборов и шкафов (рис. 127). В стороны от цветов отходят разнообразные листья. Как и цветы, они обведены по контуру белыми оживками. Кое-где в орнамент включены мотивы птиц. Аналогичные птицы венчают букет цветов и виноградных гроздьев, написанных на внутренней стороне двери, с горницы; в нижней части двери размещена фигура льва. Поскольку хозяева дома сами подкрашивали живопись, то она сегодня выглядит небрежной. На входной двери сохранилась традиционная роспись

Рис. 125а. Расписные свесы кровель жилого дома в селе Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

Рис. 126. «Двужирный» дом в селе Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

фигуры льва, разинувшего пасть, похожую скорее на собачью. Над ним во всю плоскость двери нарисован куст с незамысловатого рисунка цветами с пятью лепестками и виноградными гроздьями, а на его вершине сидят парные птицы, напоминающие голубей (Рис.128)

Рис. 126а. Расписные свесы кровель жилого дома в с. Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

В конце XIX – начале XX века работали здесь и другие художники – братья Василий и Семен Анисимовы, Меньшиков Егор Игнатьевич, который помимо росписей домов и прялок занимался реставрацией и писанием икон и книг. Имена некоторых мастеров, оставивших свои инициалы на фасадах домов (например, В.Н.К. в д. Акуловской) остаются нерасшифрованными. Одним из таких художников был расписан дом в д. Заборье (рис. 129), где примечательна резьба балкона и роспись, проходящая вдоль

всей плоскости подшивки свесов кровли орнаментального цветка, посаженного в вазон – горшок. Все цветы на ответвлениях стебля располагаются попарно и покрашены в разные цвета. Роспись графична и четко читается на белом фоне. Сохранились и другие дома с расписными фасадами во многих селах района.

В росписях жилых домов Холмогорского района Архангельской области, т. е. низовьев реки Северная Двина, почти не встречаются фигуры птиц и зверей. Дома строены брусом, а жилая часть имеет четырех – либо пятистенные избы, крутые свесы кровель и большие хозяйственные дворы (рис. 130). Росписи на фасадах охватывают лишь подшивки свесов кровель, они довольно однообразны по рисунку и колориту. Как правило, это симметричный цветочный орнамент, размеренный в ромбовидных клетках и выполненный в ярком солнечном цвете синих, красных, желтых тонов на светло-желтом, светло-зеленом или белом фоне. Но разнообразие композиций орнамента в пределах одного традиционного

Рис. 127. Расписная пучужская прялка. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 2006

Рис. 128. Подшивка свесов кровель жилого дома Королевых. Деревня Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

Рис. 129. Расписной фронтон, свесы кровель жилого дома в деревне Заборье. Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 130. Расписная филленка опечья в избе дома Максимовой. Деревня Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 131. Расписная входная дверь в избе дома Максимовой. Деревня Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 132. Жилой дом. Село Сельцо-Погост, Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

Рис. 133. Расписи подшивки свесов кровли жилого дома Лоховой. Село Сельцо-Погост, Селецкий с/с, Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

мотива, неожиданное цветовое решение, а также свободная живописная графичная манера определяют художественную ценность этих росписей (рис. 131, 133). На фронтонах можно встретить фигуры львов, выполненных в примитивной манере, например на фронтоне дома Саввы Ершова вс. Рато – Наволок, Селецкого сельского совета (рис. 132).

В интерьерах конца XIX – начала XX веков существовали расписные заборки между основным помещением избы и бабьим кутом, а также расписные шкафы-поставцы, двери и прочая встроенная мебель. В основном – это цветочные композиции в виде куста с различными симметричными рисунками, в которые входят подсолнухи, виноградные гроздья и мелкие цветочные и листовые обрамления.

Таким образом, в жилых домах бассейна реки

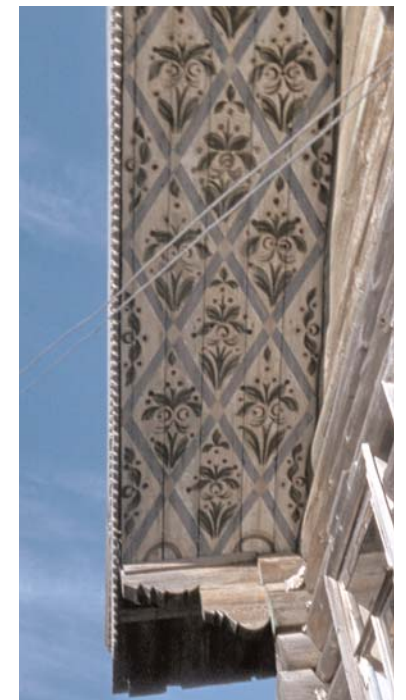

Рис. 134. Роспись подшивки свесов кровли жилого дома в селе Сельцо-Погост. Фото О. Севан. 1978

Рис. 135. Роспись свесов кровель дома «Саввы Ершова». Село Рато-Наволоок, Селецкий с/с, Холмогорский р-н.
Фото О. Севан. 1978

Рис. 136. Роспись подшивки мезонина в жилом доме. Холмогорский р-н.
Фото О. Севан. 1978

Рис. 137. Роспись свесов кровель жилого дома. Село Рато-Наволоок, Селецкий с/с, Холмогорский р-н.
Фото О. Севан. 1978

Рис. 138. Никольская церковь 1589 г. в селе Лявля, пригород г. Архангельска. Фото О. Севан. 1985

Северная Двина можно обнаружить несколько типов, художественных росписей, как фасадов так и интерьеров. связаны с творчеством как местных, так и приезжих мастеров, С традиционно существующими на Северной Двине центрами народных росписей или центрами Костромских мастерских.

Рис. 139. Никола Можайский. Резная и расписная икона XVII в. Архангельский областной музей изобразительных искусств

Рис. 140. Роспись крыльца
жилого дома. Холмогорский р-н.
Фото О. Севан. 1978

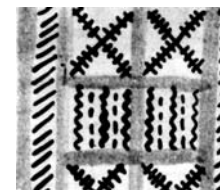

Росписи жилых домов бассейна реки Пинеги

Улица домов в деревне Волость.
Пинежский р-н.
Рис. О. Севан. 1976

Река Пинега – один из крупных притоков Северной Двины. По пинежской земле начиная с XII века, прошли три основных волны русских переселенцев в северный край: новгородская, ростово-суздальская, а позднее московская. До прихода русского населения эти земли занимали народы угро-финской языковой группы. На формирование культуры Пинежья оказывали влияние контакты с населением соседних земель – Северной Двины,

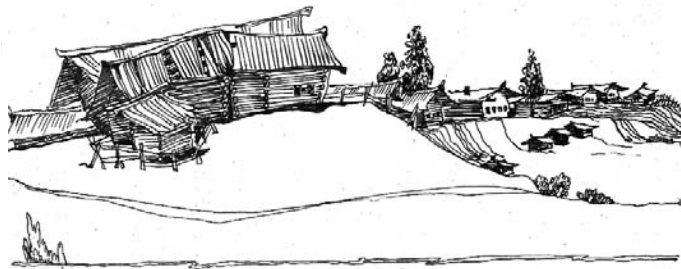

Рис. 141. Панорама деревни
Никитинской на р. Выя,
верховье р. Пинеги.
Рис. О. Севан. 1976

Рис. 142. Общий вид
церкви Двенадцати
апостолов
(не сохранилась).
Село Пиринемь,
Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1976

Мезени, с народом коми. Причем в низовьях реки влияние культуры районов Северной Двины и Мезени сказывалось значительнее, чем в верховьях.

Архитектурный облик деревень Пинеги, имеющих, как правило, в планировке рядный или уличный характер (рис. 134, 135, 136, 139), определяли большие дома-дворы с шести – и пятистенными избами. В верховьях реки распространены небольшие жилые четырехстенные постройки. Деревни, состоящие из отдельных жилых «околков» и свободно расположенные вдоль берега реки, смотрятся весьма живописно. Во многих деревнях стояли различные по архитектурным композициям и конструкциям деревянные часовни. Порой пространственный ансамбль села организовывала церковь или группа церквей шатрового и так называемого «пинежско-мезенского» типа, где шатер стоит на так называемой «крещатой» бочке. Все они требуют ремонта или рес-

Рис. 143. Северо-западный
церкви Двенадцати апостолов
(не сохранилась).
Село Пиринемь,
Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1976

Рис. 144. Ильинская церковь
Веркольского монастыря XVII в.
Село Веркола, р. Пинега.
Фото О. Севан. 1976

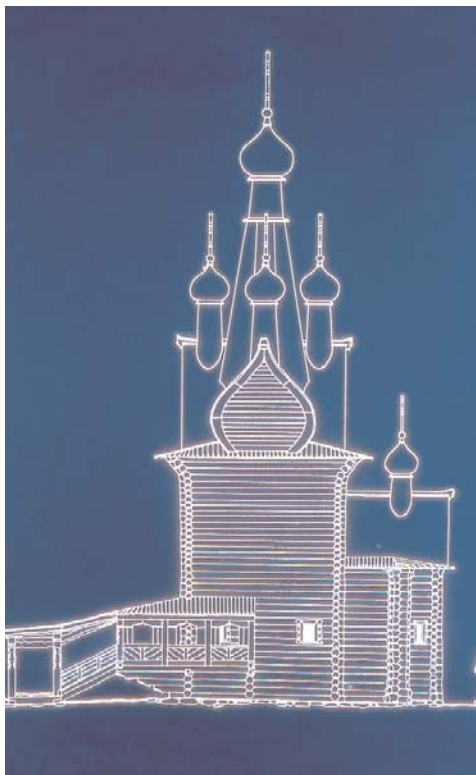

Рис. 145. Южный фасад Ильинской церкви Веркольского монастыря XVII в. Эскизный проект реставрации. Авторы арх. О. Севан, Н. Бровченко

таврации (рис. 138). Культура Пинежья в сравнении с культурой окружающих районов отличалась архаичностью, хотя и здесь на рубеже веков шло развитие капиталистических отношений и сказывалось влияние городов, и распространялись элементы городской культуры. Большую роль в формировании этого района играли многочисленные домашние ремесла. Их появление определялось главным образом тем, что здесь из-за большого количества болот было мало пахотной земли. Как и повсюду на севере в быту пинежского крестьянства имели широ-

кое распространение изделия из дерева и бересты. Здесь изготавливали и использовали скобкари, уточки-солонички, туеса, так называемые «ракульские» и пинежско-мезенские прялки и многое другое. Конструктивно жилые дома Пинеги возводились по тем же основным принципам, что и жилые дома других районов Архангельского Севера. Их своеобразие определялось особенностями декоративных элементов – резных крылец, наличников и ставень по всем фасадам дома, резных кронштейнов на

Рис. 146. Общий вид деревни Сояла, Пинежский р-н. Рис. О. Севан. 1976

главном фасаде домов и коней – охлупней, имеющих многообразные очертания и формы (рис. 139).

Помимо декоративной резьбы пинежские жилища имеют некоторую цветовую орнаментацию. Роспись домов встречается главным образом в деревнях нижнего и среднего течения реки. Это отмечал и известный исследователь К.К. Романов, проводивший в 1927 году в этих местах обследование памятников архитектуры (37, 38). В домовых росписях, несомненно, сказалось влияние и общность основных приемов строительства сооружений бассейнов рек Северной Двины и Мезени. Подтверждением тесных взаимосвязей средней Пинеги с Мезенью служит обилие мезенских прялок на Пинеге и подражание местных прялочных росписей – мезенским (рис. 145). У большинства домов, сохранивших расписные главные фасады, окрашены резные кронштейны, наличники, балясины подбоев и подбои (подшивка) свесов кровель. Как правило, дощатая подшивка свесов расцвечена узором

Рис. 147. Декор жилых домов. Деревня Поганец, верховье р. Пинеги. Фото О. Севан. 1978

Рис. 148.
Дом с расписными ставнями
в Пинежском р-не.
Фото О. Севан. 1979

Рис. 149. Жилой дом
Рубцовой.
Деревня Немнюга,
Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

из прямых или ромбовидных шашек красного, белого и черного цветов. Встречаются (но значительно реже) подшивки и других цветов – синего, желтого и зеленого цветов (рис. 143). Раскрашивались наличники и ставни окон. Орнамент декора был довольно прост – шестиконечные розетки и волнистый рисунок на досках наличника, а также ромбовидные фигуры на филенках двустворчатых ставен, иногда одностворчатые ставни раскраши-

Рис. 150. Расписной фронтон и
главный фасад жилого дома.
Деревня Поганец, Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

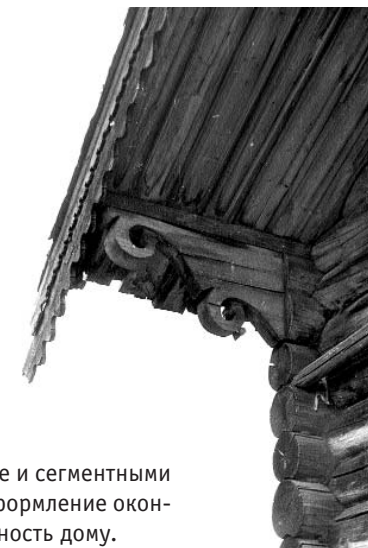

Рис. 151. Резной
кронштейн на главном
фасаде дома. Деревня
Поганец, Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

вались цветными, чаще белыми, кругами в центре и сегментными угловыми вставками. Подобное декоративное оформление оконных проемов придавало праздничность и нарядность дому. Внутри дома раскрашивались заборки и печья в избе, шкафы и различная мебель, в том числе диваны работы местных столяров, столы и стулья. По сведениям К.К. Романова «красили» их в конце XIX века «пришлые мастера», по-видимому, с Северной Дви-

Рис. 152. Роспись подшивок
свесов кровли жилого дома.
Пинежский р-н.
Фото О. Севан. 1979

Рис. 153. Жилой дом
Е.П. Островского
2-й половины XIX в.
(сгорел).
Фото А.С. Яковлева. 1972

Рис. 154. Расписной диван
в доме М.А. Рябова.
Деревня Поганец,
Пинежский р-н.
Рисунок К.К. Романова
1927 г. Архив ГМЭ,
№ 5433-63/1. СПб

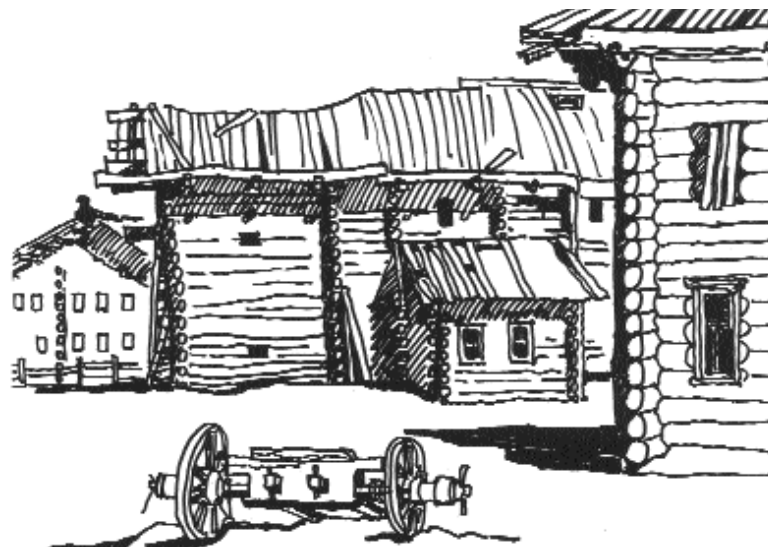

Рис. 155. Крестьянский
двор. Деревня Гора,
верховье Пинеги.
Рис. О. Севан. 1978

ны. Роспись была геометрического характера, но включала в себя и мотивы вазонов, в которых стояли букеты с листьями и ягодами (рис. 144).

Дополнением к цветовой декорации интерьера являлись пинежские прялки, по-своему воспроизводящие графические росписи Мезени. В технике этих росписей сказалось влияние графической орнаментации рукописных книг, бережно сохранявшихся до последнего времени старообрядческим населением, жившим на этих землях (рис. 145).

Таким образом, строительная и живописная культура населения Пинежья имеет свои особенности, представленные в структуре сельских поселений и ландшафтов, памятников жилого и культового характера, самобытного творчества и традиций крестьянства Архангельского севера (рис. 146).

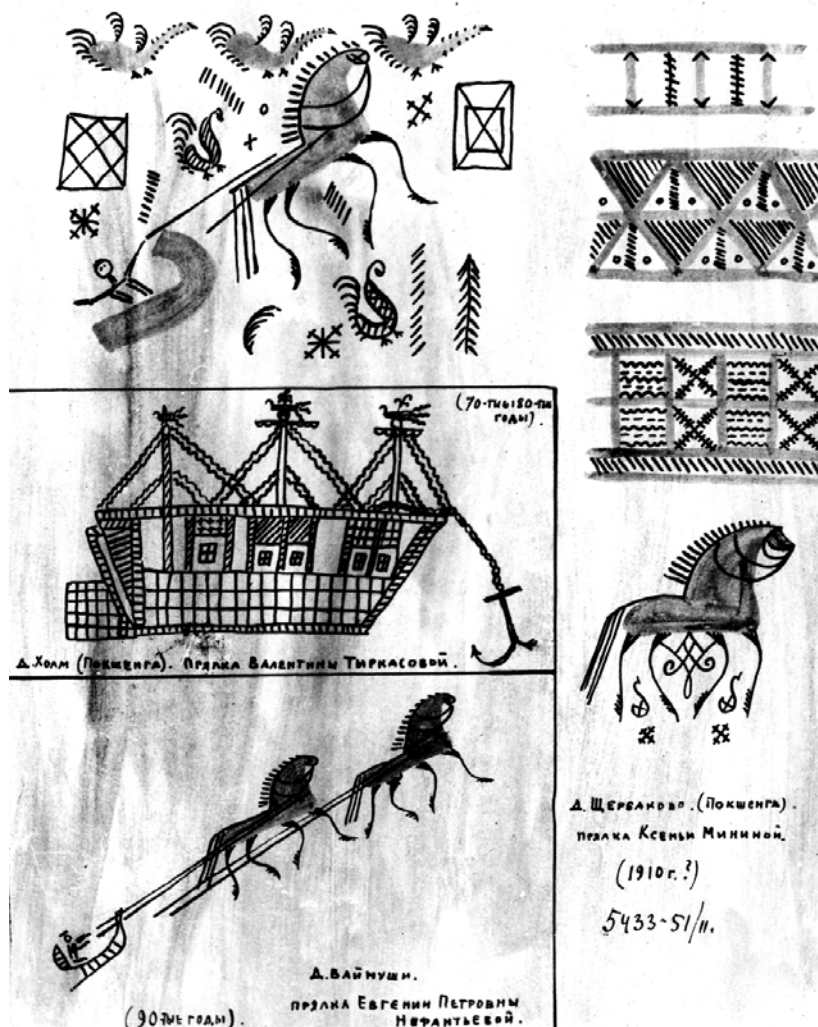

Рис. 156. Детали рисунков
прялок. Р. Пинега.
Рис. К.К. Романова 1927 г.
ГМЭ. Арх. № 5433-51/СПб

Росписи жилых домов бассейна реки Мезени

Дер. Козьмогородское,
Мезенский р-н.
Рис. О. Севан. 1981

Река Мезень протекает на северо-востоке Архангельской области. Русское население её состоит в основном из потомков – переселенцев из новгородских, ростово-суздальских и московских земель, а верховья и приток реки Вашка заселены народом коми. Большинство деревень на Мезени сбегает в лощины – «щели» (Палашелье, Конешелье и т.п.), поскольку река с её крутыми глинистыми берегами продувается резкими северными ветрами. Многие се-

Рис. 157. Мезенский ландшафт.
Фото О. Севан. 1978

ления среднего течения и низовьев реки тесными рядами домов выходят к крутым берегам, укрепленным рублеными бревенчатыми стенками, предотвращающими оползни грунта. Эти укрепленные откосы застраиваются амбарами, банями, ледниками и колодцами. Система бревенчатых срубов, подпорных стенок, построек и ограждений, высящиеся кое-где обетные кресты придают деревням (Кимжа, Козьмогородское, Усть-Нермацкая) неповторимый архитектурный облик. И это было отражено в Мезенском секторе музея под открытым небом в д. Малые Корелы.

В историко-культурном отношении территория Мезени подразделяется на две части – на земли верховья и среднего течения, а также части среднего течения и низовья реки. В верховьях Мезени распространены в основном жилые дома-брусы с четырехстенными (одно- и двухэтажными) и пятистенными избами. Пятистенные срубы здесь встречаются значительно реже, чем в среднем течении реки или в её низовьях. Основными жилыми постройками, имеющимися в части Лешуконского и Мезенского районов Архангельской области являются большие, на высоких

Рис. 158. Село Кимжа,
Мезенский р-н.
Фото О. Севан. 1981

подклетах или двухэтажные «шестистенки – двойни», т. е. два сруба стоят рядом под одной кровлей (рис. 148).

Домовые росписи редко встречаются в верховье Мезени. До нашего времени дошли лишь два дома – В.Я. Клокотова в д. Заозерье (переведен музей в д. Малые Корелы) и Новиковой У.И. в д. Конещелье, на фронтонах которых сохранились живописные изображения птиц, животных и трав. В этих домах существовали

Рис. 159. Общий вид деревни
Шелява. Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1981

ранее и расписные интерьеры (38, 45, 46). Чаще же в верховьях реки встречается раскраска подшивки свесов кровли на главном фасаде в виде шашечного и ромбовидного узоров. Эти узоры выполнены в белых, красных, розовых, реже – черных, синих, желтых и зеленых красках. Подобные росписи были распространены и на Пинеге, а также в деревнях среднего течения Северной Двины – в месте впадения в нее реки Пинеги. Влияние северодвинских мастеров здесь представляется несомненным.

Роспись жилых домов на Мезени сильно отличается от росписей на местной бытовой утвари и орудиях труда. Палащельская роспись, названная так по наименованию села – центра названной росписи, и столь характерная для Мезени и Пинеги, обладает четким графическим рисунком с мотивами геометризованных фигур коней, оленей, птиц и мотивов простейшего геометрического орнамента (рис. 149). Этот стиль в крестьянской живописи

Рис. 160. Деревня Палащель,
р. Мезень. Рис. О. Севан. 1975

Рис. 161. Прялки из села
Палащелье. Река Мезень.
Фото 2006

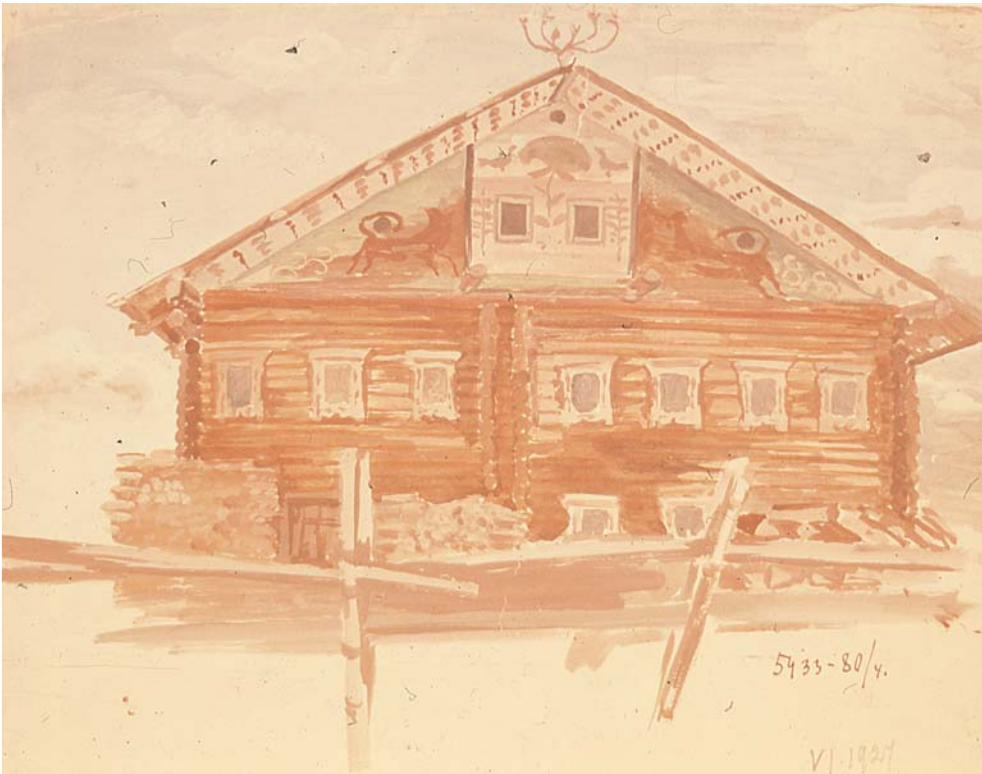

Рис. 162. Жилой дом
на р. Мезени
с расписным фронтоном.
Рис. К.К. Романова
1927 г. Архив ГМЭ,
№ 5433-80/4. СПб

исследователи связывают с графической орнаментацией рукописных книг, сохранявшихся в среде старообрядческого населения этого края. Росписи же домов (интерьерные и фасадные) имеют другие сюжеты и иной характер изображения и дорогую цветную гамму.

Кроме североудвинских мастеров на Мезени работали художники из более южных районов России. Неизвестно, были ли в этих местах костромские и вятские «красильщики», оставившие расписные интерьеры в других районах Севера. Однако известны мастера Иван и Александр из Юрьевца Поволжского, расписавшие наличники дома в д. Усть-Низимье Лешуконского района, построенного в 1885 году По-видимому, этим же мастерам принадлежат росписи наличников в соседних деревнях – Лебское, Вожгора, Засулье, Койнас, которые обследовал и зарисовал К.К. Романов в 1927 году (рис. 150, 152). Здесь мы видим цве-

точные композиции, разместившиеся на вертикальных и горизонтальных обкладках простых архаичных форм, закрывающих щели между оконными проемами и рамой. На декоре мезенских наличников сказалось влияние тенденций классицизма, что заметно в рельефных украшениях четырех – или шестигранных пирамидок, в трапециевидных «капельках», в различных по форме навершиях над окнами.

В орнаменте росписей Лешуконского района преобладает изображение красной розы, а также различной формы листьев и веток красного и зеленого цвета. Орнаментальная композиция симметрично размещается на расписываемой плоскости. На одном из домов стоит дата росписи – 1904 год. Возможно, и другие дома расписывались в это же время. Кроме наличников в Лешуконском районе раскрашивали ставни, причелины и полотенца, обшивки торцов стен, фронтоны, двери и пр. Масляная окраска этих де-

Рис. 163. Расписной фронтон и свесы
крыши жилого дома
в деревне Койнас,
верховье Мезени.
Рис. К.К. Романова
1927 г. Архив ГМЭ,
арх. № 5433-79/18. СПб.

Рис. 164. Расписной наличник
1886 г. жилого дома в деревне
Усть-Низимье, верховье Мезени.
Рис. К.К. Романова 1927 г. Архив
ГМЭ, арх. № 5433-79/40. СПб.

Рис. 165. Резной
обетный крест.
Деревня Шелява.
Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1975

талей помимо чисто предохранительной функции играла важную декоративную роль. Здесь же на фронтовой стене можно видеть геральдические фигуры львов, а между окнами светелки – древо жизни и фигуры птиц (уток), возвышающиеся над окном. Такие росписи были выявлены также экспедицией К.К. Романова в 1927 году (рис. 151). Позже, уже в 1982 году они были детально обследованы, обмерены и затем в 2005 году переведены

в музей Малые-Карелы.

Раскраска фронтонов главных фасадов была зафиксирована этой экспедицией на девяти постройках в Лешуконье, включая домишки В.Я. Клокотова и Федора Николаевича Новикова (сейчас У.И. Новиковой) в д. Конещелье (Рис. 153). В этом же доме К.К. Романов зарисовал и расписное опечье (38).

Сравнивая между собой дома с расписными фронтонами, стоящие по реке Мезени, можно заметить у них много общего. Их роспись покрывает обязательно дощатую обшивку центральной части у окна светелки, имеющего одинарную или двойную конструкцию, только между перерубами стен или покрывает всю площадь фронтона. Чаще всего на фронтонах изображены лебеди, утки или гуси, как правило, парой. Именно этот парный мотив с птицами отличает росписи Мезени от росписей домов в других районах русского Севера. Обязательны растительные мотивы: либо довольно сложные композиции с «S-образными» стеблями, либо цветы в вазонах с волютообразными ручками или в простых горшках, иногда изображаются деревья или одно деревце с разместившимися по его сторонам птицами (рис. 155, 156).

На некоторых мезенских домах, включая дом 1884 года в д. Койнас и дом В.Н. Клокотова, на фронтонах изображены львы в геральдической композиции (рис. 157.). Подобные по стилю изображения часто встречаются в поволжской резьбе XIX века. Напоминают эти фигуры и более ранние изображения, например, резную фигуру льва на тягле иконостаса XIII века из Белозерья. Львы помещены в углах фронтона. Каждый стоит с разинутой пастью и с грозно поднятой лапой. Головы повернуты назад.

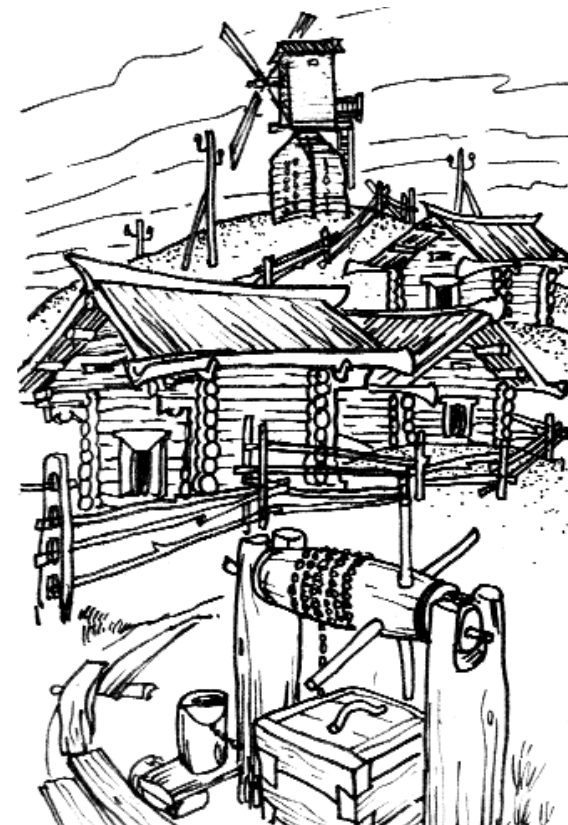

Рис. 166. Деревня на р. Мезени.
Рис. Л.А. Ткаченко. 1975

Рис. 167. Жилой дом
У.И. Новиковой
с расписным
фронтоном.
Деревня Конещелье.
Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1975

На доме Новиковой в Конещелье (рис. 154) кроме львов в углах фронтона сохранились фигуры лошади и быка (своеобразный вариант осмысления образа единорога), над окнами светелки парное изображение лебедей (или гусей?), а по сторонам окон, вписанные в круг улыбающиеся лики, символизирующие солнце и луну. Звери изображены на фоне деревьев и цветов. Растительный орнамент располагается и на обшивке стен светелки, напоминающей лопатки-пилястры. Роспись фронтона разнообразна по колориту. Экспедицией К.К. Романова были отмечены интересные детали в декоре изученных построек, например, на доме С.Н. Максимова в д. Пылема верховья Мезени (рис.155). Эти росписи своеобразны, их выделяет редкое стилистическое сходство с графическими палашельскими росписями, встречаемые на предметах быта и труда. А на доме в д. Ценогора (рис. 156) были зарисованы на тот период фронтоны домов с характерными для этих мест резными деталями – полотенцам, городками причелин, резным баясником и т.п. В дополнение к этому декору фронтоны насыщены нарядной живописью, что прописано на рисунке исследователя постройки.

Здесь можно увидеть все элементы расписного декора: птицу и льва, цветы в коричневых вазах, травный орнамент и охристого цвета яблоки, восьмиконечные звезды, а также виноградные гроздья на наличнике окна светелки. Все это размещается на светло-зеленом фоне по углам фронтона и на красном фоне в центре у окна. Слева от окна мастер изобразил лимонного цвета кипящий самовар, а справа такого же колорита вазу, по-видимому, наполненную пряниками. В то время далеко не в каждом до-

Рис. 168. Жилой дом
У.И. Новиковой
с расписным фронтоном.
Деревня Конещелье.
Лешуконский р-н.
Рис. О. Севан. 1975

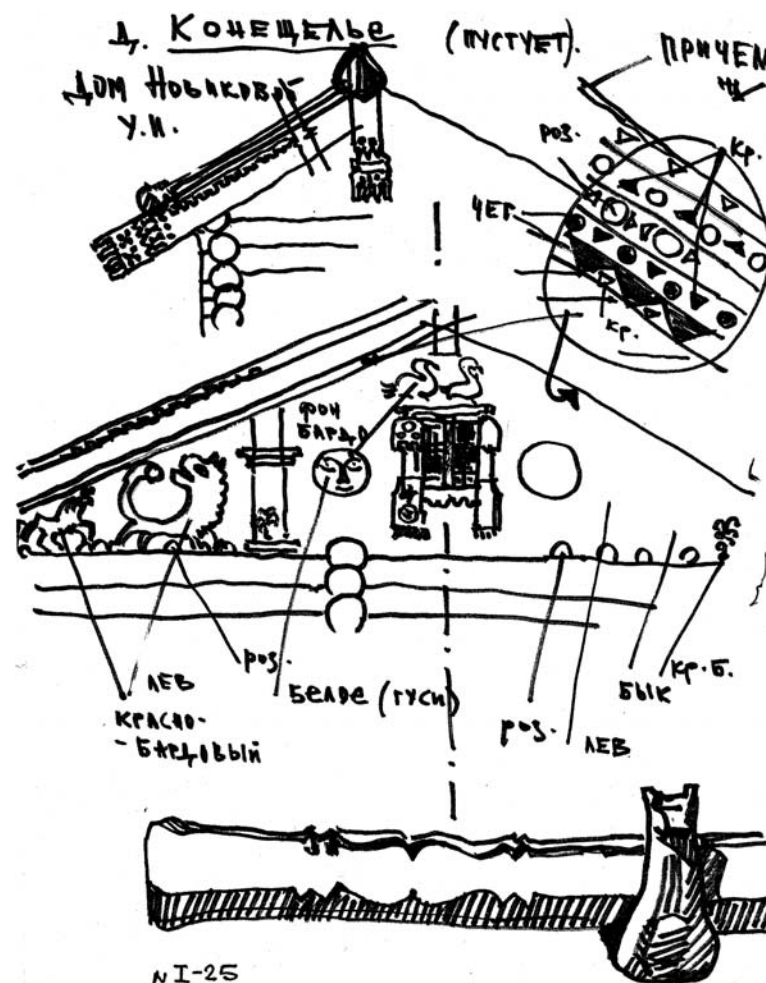

Рис. 169. Детали росписи фронтона дома в деревне Пылема, верховье Мезени
Рис. К.К. Романова 1927 г., Архив ГМЭ, арх. № 5433-79. СПб.

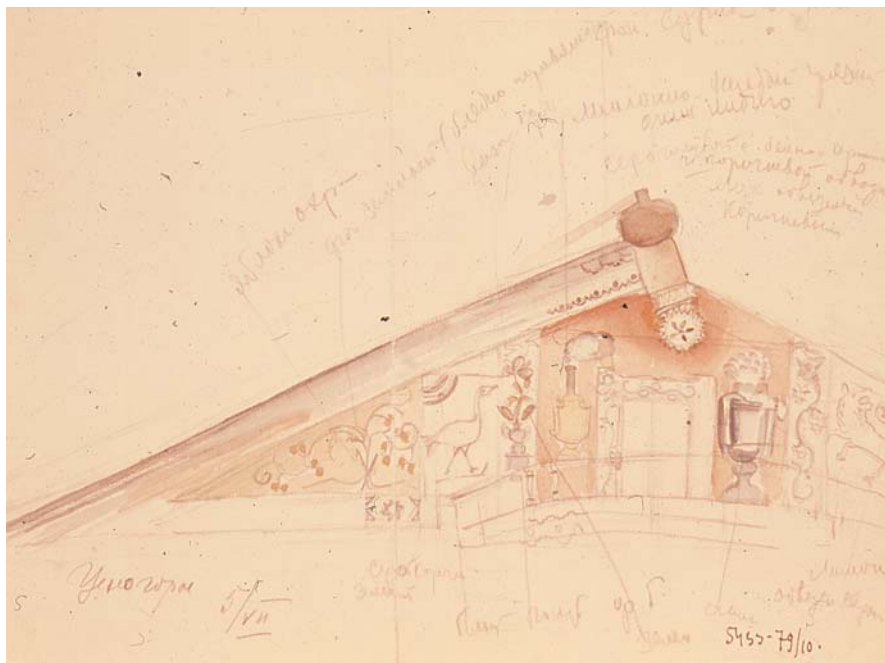
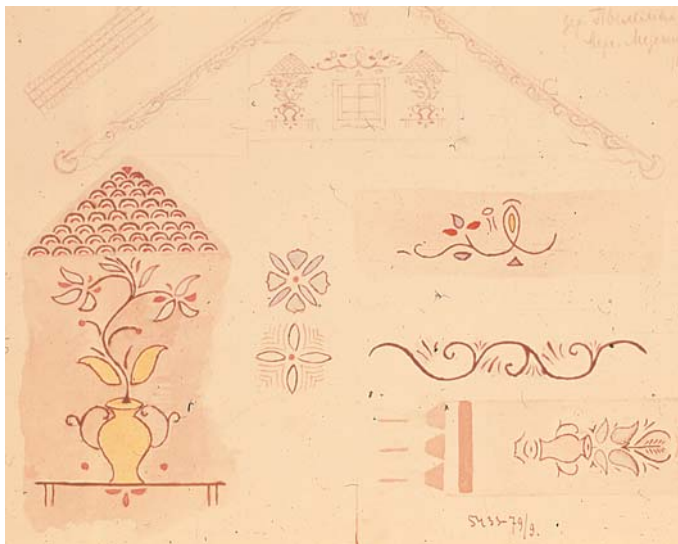

Рис. 170. Расписной фронтон дома в деревне Ценогора, среднее течение Мезени.
Рис. К.К. Романова 1927 г. ГМЭ СССР. Архив ГМЭ, арх. № 5433-79/20. СПб.

ме на Севере мог быть самовар – это был, как правило, символ определенной зажиточности семьи, и понятно, что данный сюжет связан с пожеланиями благополучия обитателям дома, довольства и счастья. Особой монументальностью отличается декор дома В.Я. Клокотова. «Самый роскошный дом на реке Мезени» – записал К.К. Романов в своем дневнике в 1927 г. Это прекрасный образец народного зодчества Мезени (первоначально дом принадлежал Петру Шарыгину) (466, в). Он был построен в «1879 года мая 16 дня». Это дом-двор типа «брус», где под одной кровлей объединены жилье и двухэтажный хозяйственный двор (хлев и поветь). Жилье состоит из теплой избы с четырьмя окнами и горницы с тремя окнами на главном фасаде. Окна украшены резными и расписными (цветы в вазоне) ставнями, основной цвет которых постоянно подновлялся, на сегодня превалирует в оформлении филенок красный. Мощный высокий подклет с входами на главном и боковом фасадах придает постройке величавый облик. В левой половине подклета помещалась торговая лавка, поскольку первоначальный хозяин дома был торговец (рис. 157, 158, 159). Даже беглый взгляд на «древо семьи Шарыгиных, а за тем Клокотовых», как и уточнение социальных и культурных интересов, и деятельности отдельных ее членов (торговца, старосты церкви, крестьянина-середняка), а в этой связи перестройки и использования памятника, показывает изменения происшедшие в его декоративных и

Рис. 171. Улица деревни Целигора на р. Мезени.
Рис. Л.А. Каченко. 1975

Рис. 172. Жилой дом
В.Я. Клокотова
(Шарыгина В.П.).
Деревня Заозерье,
Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1983

конструктивных элементах (46 б).

Стоит обратить внимание на уникальную конструкцию крашеного в красный цвет крыльца дома, не встречающуюся более нигде на Севере: опорный столб поддерживает верхнюю площадку (рундук) в самом центре площадки, а не сбоку её, как чаще всего встречается на Севере, а от опорного столба по углам площадки проходят дополнительные кон-

структивнее деревянные стяжки. Зимовка, пристроенная на боковом фасаде дома в конце XIX – начале XX века использовалась под приходскую школу. Дом венчает резной конек, интересны конструктивные и декоративные детали дома.

Фронтон дома Шарыгиных Клокотовых вообрал в себя все лучшие традиции народного деревянного зодчества Мезени (рис. 158, 164). Известен мастер, расписавший этот памятник народного зодчества – это деверь хозяйки дома Анны Федоровны Шарыгиной Иван Кузьмич

Рис. 172а. Расписной фронтон
дома В.Я. Клокотова. Деревня
Заозерье, Лешуконский р-н.
Мастер Иван Орлов.
Фото О. Севан. 1983

Орлов. Именно он, художник-самоучка из этой же деревни, выполнил уникальную на сегодня полихромную роспись по всему дому. Дощатый фронтон разделен на три части обшивками торцов стен светелки. Эти обшивки в виде лопаток-пилястров декорированы накладными ромбами и расписаны цветами. Центральную часть фронтона занимает полукруглый фронтон, огражденный точеными балясинами (окрашенными недавно в ярко-зеленый цвет). Спаренные окна светелки обрамлены ставнями, на которых сохранились остатки цветочного орнамента (рис. 163). По углам фронтона разместились фигуры львов, выписанные в светлых бежевых тонах. Позади львов – сложнорисуночный орнамент из цветов и трав. Выразительные фигуры «стражей дома» суровы и в то же время добродушны. Подшивки свесов кровель покрыты растительным орнаментом, состоящим из трехряд-

Рис. 159 Расписное
входное крыльцо дома
В.Я. Клокотова.
Деревня Заозерье,
Лешуконский р-н.
Фото О. Севан. 1983

ных полихромных шестилепестковых цветов на светлом фоне, между которыми размещены симметрично многоцветные виноградные гроздья. Фронтон обрамляют многояркие причельные доски. На плоскостях причелин сохранился узор из аналогичных шестилепестковых цветов, равномерно покрывающих поверхности и соединенных между собой перистыми листьями.

Над окном светелки изображен цветущий сад-лес, огороженный забором из вертикальных жердин. По бокам окна, над ставнями, по сторонам «сада» вписаны петух (слева) и гусь или утка – справа. Петушка можно узнать по его радужному хвосту. За нарисованным забором изображена странная сценка, которую нельзя разглядеть с земли, а можно увидеть лишь с балкона: по краям ряда деревьев, в которых можно узнать ели и сосны, нарисованы столбы с огражденными площадками наверху. Между ними протянута веревка, а на ней стоит человек с палкой для сохранения равновесия. Хотел ли мастер изобразить ярмарочного канатоходца или вкладывал в свой сюжет и другое, зашифрованное содержание, с полной достоверностью мы уже никогда не узнаем. Однако, точно и то, что в народном искусстве содержание всегда многослойно и неоднозначно. Каждый из элементов описанной росписи помимо чисто декоративного характера имеет в народной традиции и другой, потаенный смысл, связанный с охранительным значением. Есть этот мифологизированный смысл и в сюжете движения человека по веревке. «Хорошо известно, что в ряде традиций, в том числе и славянской (ср. путешествия героя русских сказок по трем морям с использованием нити или веревки), нить (цепь, веревка) может соединять небо, землю и преисподнюю, являясь, таким образом, эквивалентом мирового дерева... Горизонтальное движение по нити находит ряд точных соответствий в... ритуале измерения... в русских... текстах типа игры в веревочку» (2). Роспись дома Клокотова может быть связана с такой системой значений.

Интерьер дома Клокотова во второй половине XIX века был не менее красочен, благодаря расписной двери и филенчатой перегородке (рис. 160 – 165), стоявшей в то время между «шомной» (помещение перед печкой) и избой. В доме был раскрашенный шкаф и стол, а также другая расписная встроенная мебель. В 1912 году красочный интерьер дома был разобран Арте-

мием Шарыгиным. Он построил себе рядом другой дом и перенес туда практически все расписные детали интерьера (46 б).

В соседнем доме в этой же деревне сохранились росписи опечья и двери, выполненные также этим же мастером (рис. 166, 167). Разноцветную покраску можно видеть на резных обетных и кладбищенских крестах по всей Мезени (рис. 168).

Сравнивая дома и их росписи Мезенского района (т.е. нижнего и среднего течения реки) и Лешуконского района (т.е. среднего течения и верховьев реки на территории Архангельской области), можно заметить, что росписи на фронтонах, а также декоративная резьба распространены главным образом в Лешуконском районе. Здесь во второй половине XIX – начале XX века работали как местные мастера, так и приезжие из Юрьевца Поволжского, принешие с собой технику и сюжеты орнаментов поволжского народного искусства. По-видимому, заходили сюда артели ху-

Рис. 173. Расписная перегородка из избы дома В.Я. Клокотова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983

Рис. 173а. Расписная перегородка из избы дома В.Я. Клокотова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой. 1983

Рис. 173б. Расписная дверь в перегородке из избы В.Я. Клокотова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1983

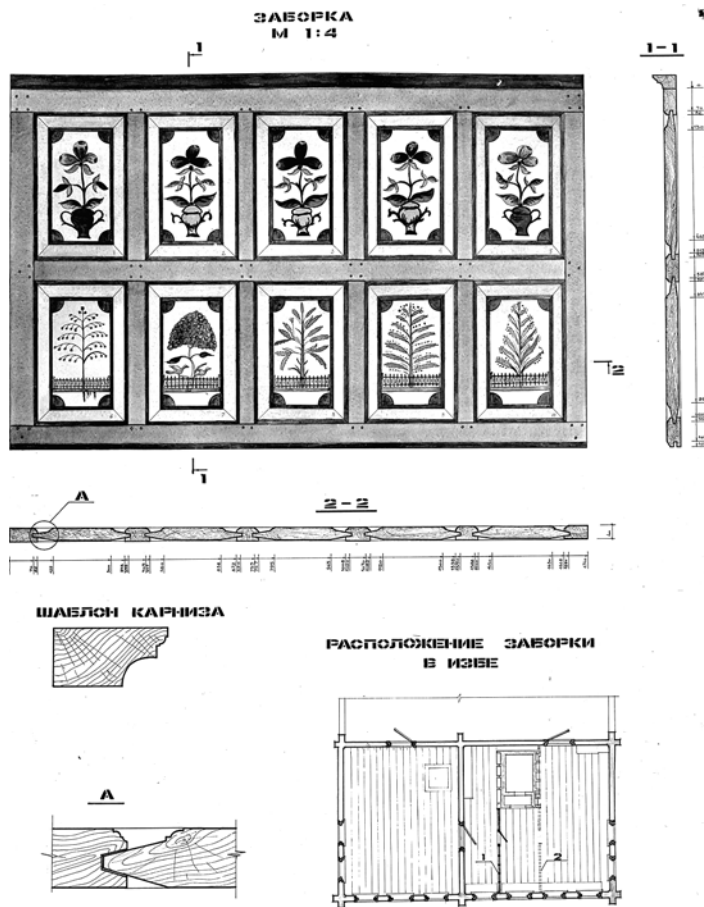
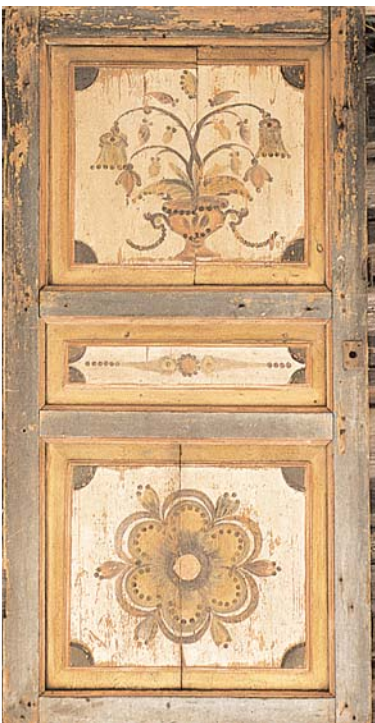

Рис. 173в. Роспись на филенке перегородки-заборки в избе В.Я. Клокотова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983

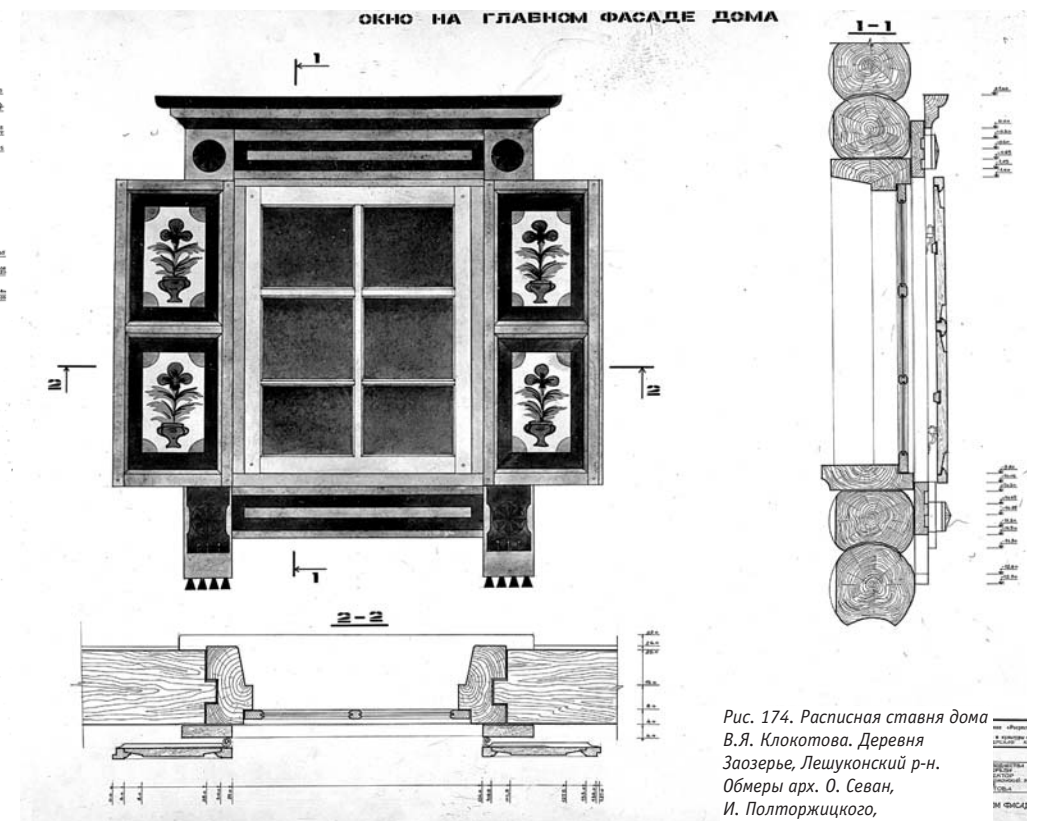

Рис. 174. Расписная ставня дома В.Я. Клокотова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой. 1983

дожников-красильщиков и из других районов России, в той числе с Северной Двины.

Домовые росписи во второй половине XIX века стали появляться и в селениях нижней Печоры. Путешественники XIX века, в частности С.В. Максимов и Н.Д. Голицын, отмечали часто встречающиеся росписи фронтонов, свесов кровель и оконных ста-

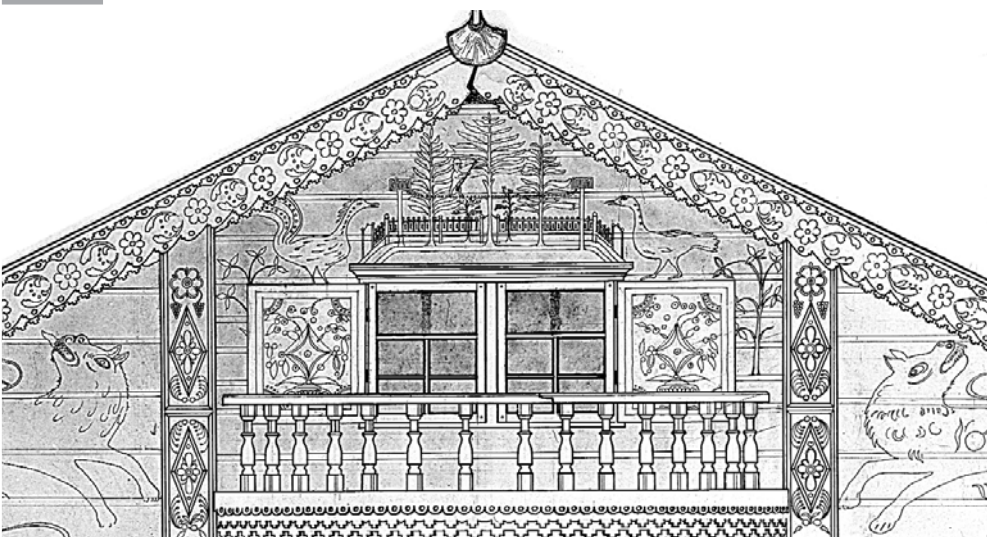

Рис. 175. Обмеры фронтона и свесов кровли дома В.Я. Клокотова. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой, В. Есина. 1983.

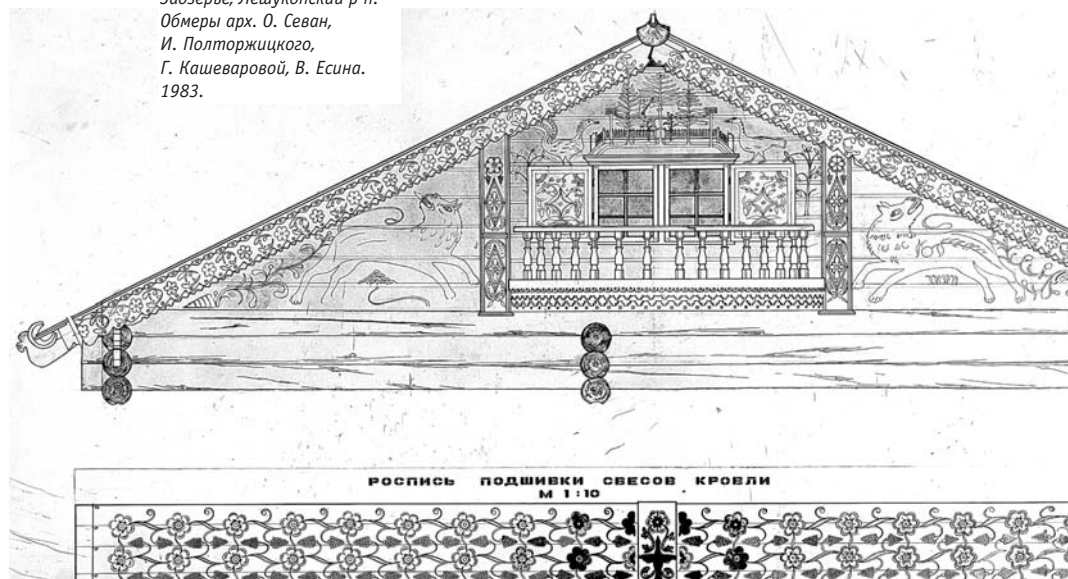

Рис. 176. Расписное печенье и дверь в избе жилого дома. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983

вень в Усть-Цильме и Ижме. Русское крестьянское жилище в этих районах испытывало несомненное влияние архитектуры народа коми. В свою очередь жилище и его декоративное убранство у коми складывалось под влиянием русской культуры (19). Различные способы украшения дома (резьба, раскраска, росписи) широко бытовали на западе современной территории Коми. В Удорском крае и сейчас встречаются фронтонные росписи с изображениями львов, птиц и растительным орнаментом, весьма характерным для верховьев Мезени (рис. 168).

Мастера вносили в декоративные украшения построек элементы местного традиционного орнамента. Так, в доме в д. Остров Удорского района имеется шашечная роспись на обшив-

Рис. 176а. Роспись на филенках шкафа печья в избе дома. Деревня Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983

Рис. 177. Панорама Мезенского сектора в Архангельском музее деревянного зодчества в деревне Малые Корелы. Авторы арх. О. Севан, Н. Бровченко. Фото 2006

ке, ан на фронте, имеющим балкон изображены друг против друга лев и львица. Композиция и изображаемые фигуры традиционны, однако в углах фронтона позади фигур зверей мастер поместил концентрически раскрашенные розетки. Функция росписи здесь может быть как обрядовая, так и декоративная. Встречается этот орнаментальный мотив и на Мезени, в местах проживания народа коми, у которых подобные розетки как солнечный знак – круг с солнечным диском, традиционны в народном искусстве и часто соседствуют с другими элементами древнейшего геометрического рисунка.

Таким образом, крестьянские росписи бассейна реки Мезени, несомненно, имеют свои особенности, собственный характерный рисунок, так и традиционные символические образы и колорит. Строгая и своеобразная архитектура, сельские поселения, ландшафты гармонируют с суровым климатом и рекой, имея между тем необъяснимое очарование и волнующее жизнелюбие, что отмечается многими исследователями и путешественниками. Они вызывают желание творить и создавать образы и различные произведения, которые отражают культуру и своеобразие населения региона.

Рис. 168 Расписные резные кресты на кладбище.

Лешуконский р-н,
р. Мезень.
Фото О. Севан. 1981

Заключение

Знакомство с домовыми росписми районов Каргополья и Поонежья, Поважья, Северной Двины, Пинеги и Мезени Архангельской области позволяет увидеть как многообразие, так и единство пока недостаточно изученного явления. Большинство из сохранившихся и рассматриваемых нами памятников, относится ко второй половине XIX – началу XX веков. Наиболее ранние из них – датированы сороковыми годами XIX в. Крестьянская роспись по дереву на протяжении веков, благодаря творчеству народных художников, впитывала, перерабатывала и сохраняла декоративные приемы различных стилевых направлений и разного времени. В росписях заметно влияние европейской и светской городской культуры.

Большинство крестьянских домов на Севере, украшавшихся росписями – это типичные жилые постройки исследуемых земель. Это одно-, двухэтажные четырех-, пяти- или шестистенные жилые сооружения (избы «двойни» или шестистенные избы с «заломом»). Сложение интерьерных домовых росписей в целостную систему и их массовое распространение связано, вероятно, с повсеместным и предпочтительным переходом от топки «по-черному» к топке избы «по-белому». Как правило, живопись представляла единую цветовую декорацию, поскольку над росписями жилища обычно работал один мастер, которого могли приглашать и значительное время спустя после постройки дома. Поэтому в каждом доме росписи обнаруживают стилевое единство, определявшееся местной художественной традицией, с одной стороны, и индивидуальной манерой мастера, с другой. Ансамблевость цветового решения интерьера достигается тождеством технических приемов, общей колористической гаммой и единством трактовки орнаментальных мотивов. Выбор конкретных орнаментальных композиций для каждого расписывавшегося предмета – двери, заборки, шкафчика – также не был случаен. В конце XIX – начале XX века мастера ходили по окрестным деревням и расписывали дома, сани, различную утварь. Наружные

росписи могли выполняться как этими же художниками, так и другими. Некоторые из них работали в приходских храмах, иногда вместе со своими детьми, которые перенимали практический опыт работы у своих родителей. Так складывалась народная традиция, которая характеризуется одним из принципов «из рук – в руки, из уст – в уста», в том числе и в домовой росписи Русского Севера. И система росписей крестьянского дома органично соответствовала семантически осмысленной ярусной системе формирования домового декора. Это правомерно как для наружных росписей, так и для интерьерных.

Разнообразны мотивы орнамента росписей жилых домов Русского Севера. Растительный и геометрический рисунок дополняется мотивами птиц и зверей. Встречаются изображения фигур людей, различных бытовых сценок, популярны «изображения» хозяина и хозяйки на главных фасадах, чаще на подшивке их подбалконной плоскости или на двери в избе.

Несмотря на то, что домовые росписи, как никакой другой вид традиционного крестьянского искусства, были связаны с тенденциями и влияниями современного им «городского» искусства, они продолжали нести в себе подспудные значения символического уровня. Различным орнаментам, зооморфным и орнитоморфным мотивам, другим изображениям придавался определенный смысл и значение. Эти значения наиболее распространенных образов, сберегавшиеся в народной памяти, связаны с обрядом, фольклором, песенным творчеством русского северного крестьянства. Многозначность символов в русском народном творчестве позволяет выявить глубокое содержание северных крестьянских домовых росписей, функциональность которых, таким образом, не ограничивалась задачами чисто архитектурного декора.

Эти значения присущи элементам геометрического орнамента: лучевым, вихревым розеткам, цветку в круге, крючковатому кресту, ромбу, зубчатой или волнистой линии, их многообразным сочетаниям. Заложенные в эти знаки в глубочайшей древности значения солнца, грома, бесконечности (вечности), воды, земли, идеи плодородия в некоторых случаях ясно читаемы, в других – осознаваемы на уровне подсознания.

Растительный орнамент с его «кринами», «виноградьем», древом или букетом в вазоне также читается в зависимости от конкретных мотивов, места расположения росписей. Он, безусловно, воспринимался в связи со свадебной и календарной обрядностью. При этом, относительно новые мотивы, проникая в орнамент, приобретали в них свое законное место (например, мотив розы, проникший в русское народное искусство в XVIII веке, осмысленный в ряде случаев как солярная розетка), более старые, подчас получали новую трактовку. Так, излюбленный еще в Древней Руси «крин», определенный символ роста, идеи весеннего возрождения, рядом с мотивом розы, приобретает в домовых росписях облик тюльпана.

Идея роста часто соединяется и с представлениями о мировом древе, крона которого уходит в небо, могучий ствол принадлежит этому миру, а корни – миру подземному. Иногда эти части дерева в домовых росписях изображаются очень подробно, включая и корни. Не менее значимы и мотивы птиц в орнаментах росписей. С ними связаны и представления о зарождении жизни на земле от пары птиц, представления о душах ушедших предков и умерших вообще. В то же время олицетворение в образе птицы девушки-невесты является ярким образом свадебной лирики. Поэтому отнюдь не случайны изображения парных птиц возле окон светелки на фасадах домов, в росписях интерьеров в горницах. В птицах северных крестьянских домовых росписей можно узнать и конкретные черты уток, лебедей, гусей, курицы и петуха, почитавшегося ещё в древности славянами как первовестника солнца, пугавшего своим голосом «нечистую силу». Встречаются изображения голубей, павы, орла.

Мотивы звериного орнамента в домовых росписях также многозначны и неодинаковы по своему конкретному содержанию. Наиболее часто встречаются изображения коня, льва (или барса) и единорога, иногда рисуют коров и быков. Часто звериные образы включены в трехчастную композицию, иногда имеющую явно геральдическую трактовку.

Конь – один из древнейших образов в славянском искусстве. Лев также изображался ещё на стенах Владимиро-Суздальских храмов. Интересно, что, несмотря на свое восточное происхождение, лев нашел свое место в русском фольклоре. В северных

сказках лев изображается как преданный друг героя, верно служащий ему. Симпатии и доверие к этому персонажу явно и в трактовке его как добродушного зверя. Впрочем, изображение льва в образе страшного хищника вообще не свойственно русскому искусству в целом.

Изображения быков и коров в росписях часто напоминают канон иконографии Флора и Лавра или Власия – покровителей домашних животных в христианском пантеоне. В этих сюжетах явно присутствует желание художника описать или пожелать богатства хозяевам. Встречающиеся иногда изображения бытовых сцен в целом не характерны для всех районов северных домовых росписей, а там, где они имеются, их трактовка, композиция, место расположения, как правило, наделяется их знаковой, образной значимостью, где сюжет как таковой отступает на задний план (например, сцены охоты, которые связаны со свадебной обрядностью).

При общности содержания росписи жилых домов в разных районах Русского Севера имели свои излюбленные сюжеты, композиции, особенности системы расположения, приемы и технику письма, те или иные соотношения в яркой красочной палитре. Несомненно, что домовые росписи входят в круг бесценных памятников богатейшей художественной культуры северорусского крестьянства. Полное осознание и изучение заключенных в них культурных знаков ещё впереди. В этой связи встает перед нами необходимость дальнейшего выявления и бережного сохранения, того, что ещё можно сегодня сохранить как на местах их бытования, так и в различных музеях, включая музеи под открытым небом Архангельской и Вологодской областей.

Говоря о взаимосвязях с аналогичными крестьянскими росписями в странах Европейского Севера – Швеции, Норвегии или со странами Центральной и Восточной Европы, то следует заметить, что подобный анализ не проводился российскими специалистами. И мы можем лишь сделать предположение, что такие творческие контакты, возможное использование образцов, частично сюжетов и техник могли быть у мастеров Архангельского и Вологодского Севера. Большое количество подвижной мебели и расписных предметов европейского интерьера более раннего периода, чем представленные росписи в данной книге, как и стенопи-

си сельских и зажиточных крестьянских домов или храмов, подтверждают сделанное предположение. Можно представить, что мастера, например, важских земель, которые часто работали в Петербурге, имели возможность посещать европейские страны и видели подобные интерьеры, как и предметы мебели, утвари и пр. Но такое предположение требует проведения специальных исследований в будущем.

Подобные образцы росписей сегодня сохранились во многих культовых и жилых городских сооружениях или в селах, сохраняются в европейских музеях под открытым небом, например, в Скансене в Швеции (57,58), в Национальных музеях Голландии и Франции (61), в музеях Австрии (63). Много таких памятников можно увидеть в Норвегии (62), в венгерских селах и музеях под открытым небом (64) и во многих других местах (рис.170 – 174). Такие исследования и публикации имеются во многих странах в большом количестве, и мы можем назвать лишь некоторые из них (57-66). Но если в перечисленных странах сохранились домовые росписи и предметы быта более раннего периода, то в России, к сожалению, до нас дошли только единицы древних памятников, хранящихся сегодня в исторических экспозициях музеев или в их запасниках. Очевидно, что близкие географические условия и историко-культурные контакты Архангельского и Вологодского севера России с европейскими странами обусловили близость и схожесть этого вида крестьянского искусства. Анализ их взаимовлияния, уточнение общих и различных характеристик столь интересного вида народной живописи, как и в целом деревянной архитектуры, еще предстоит исследовать в будущем.

Рис. 179. Расписной интерьер
XVIII в. жилого дома в музее
«Халсингладс», Швеция.
Фото Бонни Скоблом. 2003

Рис. 180. Пример росписей
XVIII в. интерьера жилого дома
в музее «Халсингладс», Швеция.
Фото Бонни Скоблом. 2003

Рис. 181. Роспись XVIII в. стен жилого дома, перевезенного в музей под открытым небом «Скансен». Стокгольм, Швеция. Фото О. Севан. 2003

Рис. 182. Расписной шкаф 1800 г. из собрания Национального музея г. Копенгагена, Голландия. Фото О. Севан. 2003

Рис. 183. Роспись XVIII в. стены жилого дома, перевезенного в музей под открытым небом «Скансен». Стокгольм, Швеция. Фото О. Севан. 2003

Рис. 184. Настенный шкаф, сундук, короб в экспозиции расписного интерьера в доме музея под открытым небом «Скансен». Стокгольм, Швеция. Фото О. Севан. 2002

Библиография

1. Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ «ромб с крючками» // СА. 1965.
2. Арбат Ю.А. Русская народная роспись по дереву. М., 1970.
3. Байбури А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
4. Барадулин В.А. Автореферат. М., 1974, НИИТИН АН СССР; Народные росписи Урала и Приуралья: крестьянский расписной дом. Л., 1998; Он же. Три царства крестьянского дома // ЛИ СССР. 1983. № 5; Он же. Возникновение и сложение стиля уральских народных росписей XVIII–XX вв.
5. Барановский Е.Ю., Гельфер С.В., Севан О.Г., Подъяпольский А.С., Полторжицкий И.Л. и др. Научные отчеты по обследованию памятников архитектуры Верховажского, Нюксеницкого, Вожегодского, Устьянского районов Вологодской области. Архив института «Спецпроектреставрация». М. Шифр 322, 1979–1985 гг.
6. Берг Ф.П. Нечто о древности типа деревянных построек и резьбы в Важском крае. СПб., 1882.
7. Билибин Н.Я. Остатки искусства в русской деревне // Журнал для всех. 1904. № 10.
8. Бобринский А.А. Народные русские деревянные изделия. М., 1913.
9. Большова К.А. Крестьянская живопись Заонежья // Искусство Севера. Заонежье. Л., 1927.
10. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев, белорусов. Т. 31, ТИЭ, М. 1966.
11. Воронов В.С. О крестьянском искусстве. М., 1972.
12. Василенко В.М. Народное искусство (Избранные труды о народном творчестве X–XX веков). М., 1974.
13. Василенко В.М. Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1947.
14. Вишневская В.М. Многозначность символов народного творчества. ДИ. 1974. № 8.
15. Вишневская В.М. Резьба и роспись по дереву // Народное декоративное искусство РСФСР. М., 1967.
16. Грабарь И.Э. История русского искусства. Т. 1. М., 1909.
17. Дмитриева С.И. Архитектурные и декоративные особенности традиционного жилища русских Мезени (в связи с историей заселения края) // СЗ. 1980. № 6.
18. Евдокимов И. Старинные красноборские печи. Вологда, 1916.
19. Жегалова С.И. и др. Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву. М., 1967.
20. Жегалова С.К. О стилистическом единстве лубочных картинок и северных росписей по дереву XVII–XVIII вв. // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XVIII в. М., 1976.
21. Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX в. М., 1972.
22. Забелин И.Е. Материалы для истории русской живописи // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1850.
23. Иткина Е.И. Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. М.: Русская книга, 1992.
24. Кондратьева В.Г. Расписная мебель и детали интерьера // Крестьянская живопись Поважья. М.: Северный паломник, 2003; Она же. Росписи костромских отходников // Крестьянская живопись Поважья.
25. Кольцова Т.И. Картины. Биографии важских крестьян-живописцев конца XIX – первой половины XX века. Третьяков Константин Иванович (1896–1983) // Крестьянская живопись Поважья. М.: Северный паломник, 2003.
26. Костомаров Н. Очерки домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1887.
27. Круглова О.В. Северодвинские находки // ДИ СССР. 1960. № 3.
28. Круглова О.В. Русская народная резьба по дереву и роспись по дереву. М., 1983.
29. Круглова О.В. Русские прялки. Каталог. Чехов, 1971.
30. Лавров Н.Ф. Религия и церковь // История культуры Древней Руси. Т. II.
31. Латынин Б.А. Мировое дерево – дерево жизни в орнаменте и фольклоре Восточной Европы // ИГАНМК, 1933. Вып. 69.
32. Мильчик М.И. Алешкин дом // Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1990.
33. Мильчик М.И. Петровские – мастера домовой росписи Поважья // Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1993.
34. Мильчик М.И. Монументальная живопись Поважья // Крестьянская живопись Поважья. М.: Северный паломник, 2003.
35. Муратова К. Средневековый bestiary. М., 1984.
36. Олейник Т.М. Народные росписи по дереву Верховажского и Грязовецкого районов Вологодской области 2-й половины XIX – начала XX в. // Искусство современной росписи по дереву и бересте Севера, Урала и Сибири. НИИХП, М.
37. Олейник Т.М. Расписная береста Устья Великого // ДИ СССР. 1985. № 1.
38. Охрименко Г.И. Русская домовая роспись Забайкалья // СЗ. 1966. № 1.
39. Постникова-Лосева М.Н. Русская золотая и серебряная скань. М., 1981.
40. Рабинович М.Г. Русское жилье в XIII–XVIII вв. // Древнерусское жилье народов Восточной Европы, М., 1975.
41. Романов К.К. Жилой дом в Заонежье // Крестьянское искусство СССР. Л., 1927.
42. Романов К.К. Жилище в районе реки Пинеги // Крестьянское искусство СССР. Л., 1928.
43. Романов К.К. Полевые материалы экспедиции на р. Мезень и Пинегу в 1927 году. Архив музея этнографии. Санкт-Петербург.
44. Русское народное искусство Севера // Под ред. И.Я. Богуславской. Л., 1968.
45. Рыбаков В.А. Язычество древних славян. М., 1981.
46. Рыбаков В.А. Язычество Древней Руси. М., 1937.
47. Рыбаков В.А. // Советская археология. 1965. № 2.
48. Севан О.Г. Роспись жилого дома // ДИ СССР. 1979. № 10.
49. Севан О.Г. Портреты «Алешкина дома» // Знание – сила. 1980. № 1.
50. Севан О.Г. Народное деревянное жилище Русского Севера (Вологодская и Архангельская области). Канд. дис. М., 1981.
51. Севан О.Г. (руководитель), Бровченко Н.П., Муравлева В.А., Полторжицкий И.Л. и др. Научные отчеты по обследованию памятников архитектуры Вельского, Верхне-Тоемского, Коношского, Красноборского, Лешуконского, Мезенского, Няндомского, Пинежского, Плесецкого, Устьянского, Холмогорского, Шенкурского районов

Архангельской области. Архив института «Спецпроектреставрация». М. Шифр 120. 1975–1986 гг.

52. Севан О.Г., Алипов В.В. Интерьеры изб Красноборского района Архангельской области // Проблемы исследования реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 1988.

53. Севан О.Г. Материалы к историко-типологическому и генеалогическому исследованию крестьянских усадеб Русского Севера // Проблемы исследования реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 1991.

54. Севан О.Г., Полторжницкий И.Л. и др. Историческая справка и обмеры жилого дома В.Я. Клокотова в дер. Заозерье Лешуконского района Архангельской области. Архив института «Спецпроектреставрация». М. Шифр 120, 1982–1984 гг.

55. Севан О.Г., Табаков А.М. Научный отчет по обследованию памятников и поселений Кенозерского национального парка Плесецкого района Архангельской области. Архив Росийского Комитета по селам и малым городам. ЕКОВАСТ. М., 2004.

56. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. М., 1934.

57. Соколова В.К. Обряды русских, украинцев, белорусов. М., 1981.

58. Станюкович Т.В. Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1970.

59. Тарановская Н.В. Роспись домов русских крестьян в районе Северной Двины // Этнография народов Восточной Европы. Л., 1977.

60. Харузин Н. Сборник сведений для изучения крестьянского населения России. М., 1889–1891. Вып. I.

61. Чекалов А.К. По реке Кокшеньге. М., 1973.

62. Шаповалова Г.Г. Севернорусская легенда об олене // Фольклор и этнография Русского Севера Л., 1973.

63. Шмакова В.Т. Расписные избы на Северной Двине // ДИ СССР. 1962. № 8.

64. Шмакова В.Т. Принципы декора крестьянских домов и изб // Русское народное искусство Севера. Л., 1968.

А также:

65. Skansen. Traditional Swedish Stile. Scala Books. London, 1995.

66. R. Edenheim etc. Skansen. Stocholm, 1991.

67. S. Svardstrom. Dalmalningarna och Deras Forlagor 1770–1870. Stockholm, 1949.

68. Maj-Britt Anderson. Allmogemalaren Anders Adel. Prisma, Stockholm, 1999.

69. Lars Fris. Gemmemobler. Nationalmuseet, Hobenhagen, 1976

70. Ola Storsletten. En Art i Tre. De Norske Stavkirene. Oslo, 1997.

71. Bemalte Mobel aus dem Weinviertel. Niedersulz, 1990

72. Klara K.-Csillery. Hungarian Village Furniture. Corvina Press, Budapest, 1972

73. Magazine «Europa Nostra». Netherlands, Den Haag, 1995

74. Magazine «BAZAAR». Stockholm. № 5, 1997 – № 1, 1998.

Список иллюстраций

Карта-схема Архангельской и Вологодской областей с обозначением историко-культурных земель

Рис. 1. Дер. Зехнова, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2004

Рис. 2. Дер. Ильин Остров, Воеозеро, Няндомский р-н. Фото О. Севан. 1982

Рис. 3. Ландшафты дер. Зехнова, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2005

Рис. 4. Дер. Мартыновская, Воеозеро, Няндомский р-н. Рис. О. Севан. 1982

Рис. 5. Ансамбль памятников XVIII в. Погост Лядины. Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

Рис. 5а. Крыльцо Богоявленской церкви 1793 г. Погост Лядины, Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

Рис. 5б. Роспись потолка крыльца Богоявленской церкви 1793 г. Погост Лядины, Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

Рис. 5в. Деталь Богоявленской церкви 1793 г. Погост Лядины. Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 2002

Рис. 6. Роспись неба в часовне Иоанна Богослова XVIII в. Дер. Зехнова, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото Н. Денисовой. 2006

Рис. 7. Часовня Св. Духа. Дер. Глазово, Плесецкий район. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2005

Рис. 8. Крестьянская усадьба. Село Лядины. Каргопольский р-н. Фото О. Севан. 1982

Рис. 9. Крестьянская усадьба. Дер. Монастырский Остров, Няндомский р-н. Рис. О. Севан. 1982

Рис. 10. Расписной свечной столик XVII в. Музей г. Каргополя. Фото О. Севан. 2004

Рис. 11. Росписи филенки шкафа. Плесецкий р-н. Кензерский национальный парк. Фото Н. Денисовой. 2006

Рис. 12. Роспись в жилом доме XVIII в. Музей «Скансен». Стокгольм. Швеция. Фото О. Севан. 2002

Рис. 13. Жилой дом со ставнями. Село Вершинино, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

Рис. 14. Прибрежная улица села Вершинино, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006

Рис. 15. Фрагмент росписи подшивки свесов кровли дома А.А. Буторина. Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985

Рис. 16. Резной и расписной наличник и ставни окна. Село Вершинино, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2004

- Рис. 17. Фрагмент росписи подшивки свесов кровли дома И.И. Копылова. Дер. Тарасово, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985
- Рис. 18. Резной и расписной наличник и ставни окна. Село Вершинино, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006
- Рис. 19. Панорама дер. Семеново, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006
- Рис. 20. Выставка каргопольских и других прялок, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006
- Рис. 21. Выставка сарафанов, костюмов и народных ремесел. Музей г. Каргополя. Фото О. Севан. 2004
- Рис. 22. Вышивка на женском сарафане «Каргопольский календарь». Музей г. Каргополя. Фото О. Севан. 2004
- Рис. 23. Расписной фронтон и детали карельского дома (справа внизу). Обмеры и проект арх. М. и Т. Кудрявцевых, Е. Пономаревой. 1980
- Рис. 24. Общий вид жилого дома. Дер. Задняя Дуброва, Плесецкий р-н. Фото О. Севан. 1985
- Рис. 25. Расписные причелины, полотенце, свесы кровель и фронтон жилого дома 1913 г. Село Конеево, Плесецкий р-н. Фото О. Севан. 2005
- Рис. 26. Никольская церковь 1678 г. Село Бережная Дуброва. Рис. О. Севан. 1985
- Рис. 27. Деталь расписных свесов кровель дома Н.А. Седалина. Село Задняя Дуброва, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985
- Рис. 28. Расписные свесы кровель дома М.Г. Харина. Село Задняя Дуброва, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985
- Рис. 29. Фронтон жилого дома Сметаниной. Дер. Карельская, Плесецкий р-н. Фото О. Севан. 1985
- Рис. 30. Расписные свесы кровли жилого дома Сметаниной. Дер. Карельская, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985
- Рис. 31. Расписные свесы кровли жилого дома К.П. Ломтевой. Дер. Шелтомская, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан, В. Муравлевой. 1985
- Рис. 32. Расписные свесы кровли жилого дома М.И. Токарева. Дер. Тарасово, Плесецкий р-н. Обмеры арх. В. Муравлевой, И. Полторжицкого. 1985
- Рис. 33. Расписной фронтон и свесы кровли жилого дома. Дер. Иглин Ручей, Плесецкий р-н. Фото О. Севан. 1985
- Рис. 34. Роспись свеса кровли жилого дома. Дер. Иглин Ручей, Плесецкий р-н. Обмеры арх. О. Севан. 1985
- Рис. 35. Входная дверь дома Савиной. Дер. Гришинская, Няндомский р-н. Фото В. Кузьмина. 1982
- Рис. 36. Расписные прялки. Няндомский р-н. Фото О. Севан. 1985
- Рис. 37. Расписные сани. Няндомский р-н. Фото О. Севан. 1985
- Рис. 38. Жилой дом Г.Федосова. Дер. Валдеево, Коношский р-н. Обмеры фасада и план дома арх. И. Полторжицкого. 1986

- Рис. 39. Опечье и печь в избе дома Г. Федосова. Дер. Валдеево, Коношский р-н. Фото И. Полторжицкого. 1986
- Рис. 40. Жилой дом Н. Мартынова 1898 г. Дер. Б. Заволжье, Коношский р-н. Фото Ф. Трупакова. 1974
- Рис. 40а. Роспись начала XX века на фронтоне дома 1898 г. Н. Мартынова. Дер. Б. Заволжье, Коношский р-н. Фото Ф. Трупакова. 1974
- Рис. 41. Жилой дом В.В. Баженова. Дер. Семеново, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006
- Рис. 41а, б. Расписной шкаф-переборка и филенка в доме В.В. Баженова. Дер. Семеново, Плесецкий р-н. Кенозерский национальный парк. Фото О. Севан. 2006
- Рис. 42. Расписная прялка. Коношский р-н. Фото И. Полторжицкого. 1986
- Рис. 43. Каргопольская прялка и кузовок. Фото О. Севан. 1985
- Рис. 44. Сельские ландшафты близ дер. Середняя, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1982
- Рис. 45. Часовня Зосимы и Савватия Соловецких, XVIII в. Дер. Середняя, Вельский р-н, р. Пежда. Фото О. Севан. 1982
- Рис. 46. Часовня Казанской Богоматери, 2-я пол. XIX в. Дер. Берег, Пежемский с/с, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975
- Рис. 47. Георгиевская церковь XVIII в. Дер. Гридинская, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975
- Рис. 48. Расписной сундучок. Вельский р-н. Фото 1975
- Рис. 49. Общий вид дер. Чурковской, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1982
- Рис. 50. Главный фасад «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото Н. Тарасенко. 1972
- Рис. 51. Общий вид «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото Н. Тарасенко. 1972
- Рис. 52. Расписной фронтон «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975
- Рис. 53. Роспись ограждения крыльца «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975
- Рис. 54. Расписная дверь между избой и горницей «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975
- Рис. 55. Филенчатое расписное опечье в «Алешкином доме» – «Мужчина на лугу с коровой». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фонд АГМДЗ кп 13588/1
- Рис. 56. Общий вид расписного опечья в избе «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975
- Рис. 56а. Расписное опечье у входа в избу «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото (слева) О. Севан. 1975
- Рис. 56б. Деталь опечья в избе «Алешкина дома». Портрет мужской. Дер. Чурковская, Вельский р-н. Фонд АГМДЗ кп № 13589/1

Рис. 56в. Деталь печи в избе «Алешкина дома». Портрет женский. Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фонд АГМДЗ кп № 13589/2

Рис. 56г. Деталь печи в избе «Алешкина дома» – «На оленях». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фонд АГМДЗ кп № 13589/2

Рис. 57. Расписной фронтон дома конца XIX в. Дер. Раменье, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58. Общий вид жилого дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Росписи мастеров Петровских. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58а. Расписной фронтон и балкон дома И.В. Горбунова. Роспись 1886 г. Мастера Петровские. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58б. Портрет хозяина на фронтоме дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга. Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58в. Портрет хозяйки на фронтоме дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 58г. Подшивка свеса кровли с росписями главного фасада дома И.В. Горбунова. Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото Н. Бровченко, 1975

Рис. 58д. Роспись на фронтоме дома И.В. Горбунова – «Корова». Село Пакшеньга, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 59. Роспись стены жилого дома XVII в. – «Корова». Малый город Славоница, Чехия. Фото О. Севан. 2005

Рис. 60. Расписной шкаф в доме Мартемьяновой. Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 61. Расписная филенка шкафа в избе жилого дома. Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1981

Рис. 62. Расписная филенка двери в горницу в избе Е.Ф. Лукиной. Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 63. Резной и расписной мезонин дома купца И.С. Суетина. Село Далматово, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 64. Жилой дом с расписным фронтоном. Село Далматово, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1981

Рис. 65. Расписная подшивка свеса кровли и балкона дома. Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1981

Рис. 66. Фронтон дома Осипа Буракова (Т.А. Жилиной). Дер. Качигино, Вельский р-н. Роспись 1879 г. Мастера Петровские. Фото О. Севан. 1975

Рис. 67. Печь с росписью «под мрамор» в избе жилого дома. Вельский р-н. Фото О. Севан. 1981

Рис. 68. Расписная дверь в избе дома Кониной. Дер. Ексинская, Вельский р-н. Костромские мастера. Фото О. Севан. 1975

Рис. 69а, б. Филенки двери «Мужчина с трубкой», «Мужчина с бокалом» («Выпьем за праздник»). Вывезены из жилого дома села Благовещенского, Вельский р-н. Костромские мастера. Фонд АГМДЗ кп № 6165/1, 6165/2

Рис. 70. Филенка голбца в жилом доме «Левь зверь». Вельский р-н. Костромские мастера. Фото О. Севан. 1981

Рис. 71. Общий вид дома Кубенина. Дер. Березник, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1981

Рис. 71а. Ставни на окнах дома Кубенина. Дер. Березник, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1981

Рис. 71б. Расписной стул в доме Кубенина. Дер. Березник, Вельский р-н. Фото О. Севан. 1981

Рис. 72. Важские прялки. Вельский и Шенкурский р-ны. Фото О. Севан. 1981

Рис. 73. Фасад дома В.П. Вальной. Дер. Михайловская, Устьянский р-н. Обмеры арх. И. Полторжицкого, В. Муравлевой. 1984

Рис. 74. Расписная филенка заборки в доме В.П. Вальной. Дер. Михайловская, Устьянский р-н. Фото И. Полторжицкого. 1984

Рис. 75. Расписная филенка шкафа. Вывезена из дома А.И. Лохтоминой. Дер. Вельцы, Подюжский с/с, Коношский р-н. Фонд АГМДЗ кп № 7888

Рис. 76. Жилой дом с росписью 1885 г. Дер. Окуловка, Вожегодский р-н, Вологодская обл. Фото И. Асташева. 1980

Рис. 77. Живописная работа народного художника К.И. Третьякова «Молебн на полях». Диптих. Конец 1970-х гг. Вельский р-н. (Из частного собрания)

Рис. 78. Расписная дверь в жилом доме. Дер. Рекшиново. Верховажский р-н, Вологодская обл. Фото Т. Олейник. 1980

Рис. 79. Погост в селе Пермогорье, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 80. Дер. Юмиз, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 81. Колодец и колокольня XVI в. Село Цивозеро, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1975

Рис. 82. Жилой дом И.П. Торопова 1914 г. Дер. Кулига, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 83. «Двухжирный» дом около села Верхняя Тойма. Фото О. Севан. 1977

Рис. 84. Интерьер избы дома Раздобурдиной дер. Аникинской. Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 85. Коник и вход в голбец в жилом доме. Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 86. Коник и вход в голбец в жилом доме 1910 г. М.П. Алешихиной. Дер. Драковановская, Пермогорский с/с, Красноборский р-н. Мастер Н. Юркин, 1914 г. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 87. Резное и расписное опечье и входная дверь в избе 1872 г. П.С. Власова. Дер. Тюшевская, Пермогорский с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 88. Общий вид жилого дома. Дер. Горка, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 88а. Росписи фронтона жилого дома. Дер. Горка, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 89. Расписные пермогорские прялки. Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 90. Филенка опечья с инициалами Ивана Юркина 1928 г. Дер. Холмовская, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 91. Интерьер избы Г.П. Лаврентьева. Дер. Давыдовская, Белослудский с/с, Красноборский р-н. Обмеры фасада и план арх. О. Севан, И. Полторжицкого. 1984

Рис. 92. Расписная филенка опечья в избе П.И. Гусевой. Дер. Кикиморовская, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Мастер И.С. Юркин, 1928 г. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 93. Расписной интерьер избы дома И.П. Торопова. Дер. Б. Кулига, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 93а. Расписная дверь голбца в избе И.П. Торопова. Дер. Б. Кулига, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 94. Жилой дом Белоруковой. Дер. Б. Сокольниково. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 95. Расписной голбец и опечье в избе В.А. Попова. Дер. Кикиморовская, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 96. Интерьер избы В.А. Поповой. Дер. Кикиморовская, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Обмеры фасада и план арх. О. Севан, С. Калямина. 1984

Рис. 97. Расписная дверь в избе дома А.И. Тропиной. Дер. Ивакинская, Цивозерский с/с, Красноборский р-н. «1927 г. Красил Иван Степанов Юркин». Фото О. Севан. 1984

Рис. 98. Расписная дверь из жилого дома. Дер. Ивакинская, Цивозерский с/с, Красноборский р-н. Мастер И. Юркин. Фото О. Севан. 1984

Рис. 99. Расписная дверь «с вазоном» из жилого дома. Цивозерский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 100. Интерьер избы дома Ф.И. Тропиной. Дер. Сенькинская, Белослудский с/с, Красноборский р-н. Обмеры фасада и план арх. В. Муравлевой, И. Полторжицкого. 1984

Рис. 101. Расписной интерьер левой избы в доме В.В. Шапова. Дер. Вершина, Белослудский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 102. Расписной интерьер избы дома В.В. Шапова. Дер. Вершина, Белослудский с/с, Красноборский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого. 1984

Рис. 103. Резной деревянный киот XVIII века из дома В.В. Шапова. Дер. Вершина, Белослудский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 104. Расписной интерьер избы дома М.Н. Малковой (Чупраковой). Дер. Толща-2, Цивозерский с/с, Красноборский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого. 1984

Рис. 105. Расписной шкафчик, опечье и вход в голбец избы дома 1885 г. А.А. Куделиной. Дер. Терехино, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 106. Расписной голбец и опечье в избе дома А.А. Куделиной. Дер. Терехино, Березонаволоцкий с/с, Красноборский р-н. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 107. Расписное опечье и печь в доме 1900 г. А.Н. Лихачева. Дер. Мокрая Едома, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 108. Расписные филенки в жилых домах. Красноборский р-н. Фонд АГМДЗ кп № 7888/2

Рис. 109. Расписной голбец в избе А.Н. Лихачева. Дер. Мокрая Едома, Красноборский р-н. «1913 г. Красили Трофим Юшин с сынами и Юркин Алексей и Орлов Петр». Фото О. Севан. 1984

Рис. 110. Деталь росписи филенок голбца в избе дома Я.И. Скрылева. Дер. Сыроевская, Черевковский с/с, Красноборский р-н. Росписи мастеров Ивана и Василия Закочуриных. Фото Ю. Рыбакова. 1972

Рис. 111. Введенская церковь 1748 г. Дер. Едома, Черевковский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 112. Главный фасад жилого дома. Дер. Усть-Городищенское, Нюксеницкий р-н, Вологодская обл. Фото О. Севан. 1984

Рис. 113. Расписной фронтон и балкон жилого дома. Нюксеницкий р-н, Вологодская обл. Фото О. Севан. 1979

Рис. 114. Жилой дом Ф.И. Попова. Дер. Ивановская, Нюксеницкий р-н, Вологодская обл. Фото О. Севан. 1984

Рис. 114а. Роспись интерьера дома А.Д. Попова. Дер. Ивановская, Нюксеницкий р-н, Вологодская обл. Фото О. Севан. 1984

Рис. 115. Главный фасад дома Макеевых. Дер. Парфеновская, Пермогорский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 115а. Изразцовая печь в доме Макеевых. Дер. Парфеновская, Пермогорский с/с, Красноборский р-н. Фото О. Севан. 1984

Рис. 116. Филенка голбца с фигурой льва. Росписи костромских художников. Вывезена из дер. 1-я Фоминская, Черевковский с/с, Красноборский р-н. Фонд АГМДЗ кп № 4087

Рис. 117. Погост в селе Яковлевское (не сохранился), Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 118. Церковь в селе Зачачье, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 119. Расписной фронтон, балкон и свесы кровель дома Сумароковой З.А. Дер. Игумновская, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 120. «Двужирный» дом. Дер. Чашевица, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 120а. Расписной фронтон и балкон дома. Дер. Чашевица, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 121. Расписные свесы кровель дома Гурьевой 1879 г. Село Сойга, Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»), 1901 г. Фото О. Севан. 1977

Рис. 122. Росписи подшивки балкона дома Гурьевой 1879 г. Село Сойга, Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»), 1901 г. Фото О. Севан. 1977

Рис. 123. Жилой дом Бечиной с расписным фронтоном и балконом 1910 г. Село Горка (Керас), Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»). Фото О. Севан. 1977

Рис. 124. Расписной фронтон и свесы кровель дома Бечиной. Село Горка (Керас), Верхне-Тоемский р-н. Мастер Тимофей Макаров («Калец»). Фото О. Севан. 1977

Рис. 125. Жилой дом. Село Пучуга, Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера Филиппа Кузнецова – «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

Рис. 125а. Расписные свесы кровель жилого дома. Село Пучуга, Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

Рис. 126. «Двужирный» дом. Село Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

Рис. 126а. Расписные свесы кровель жилого дома. Село Пучуга. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 1977

Рис. 127. Расписная пучужская прялка. Верхне-Тоемский р-н. Росписи мастера «Горошницы». Фото О. Севан. 2006

Рис. 128. Подшивка свесов кровель жилого дома Королевых. Дер. Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Росписи сестер Чистяковых. Фото О. Севан. 1977

Рис. 129. Расписной фронтон, свесы кровель жилого дома. Дер. Заборье, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 130. Расписная входная дверь в избе дома Максимовой. Дер. Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 131. Расписная филенка опечья в избе дома Максимовой. Дер. Юмиж, Верхне-Тоемский р-н. Фото О. Севан. 1977

Рис. 132. Жилой дом. Село Сельцо-Погост, Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

Рис. 133. Росписи подшивки свесов кровли жилого дома Лоховой. Село Сельцо-Погост, Селецкий с/с, Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

Рис. 134. Фрагмент росписи подшивки свесов кровли жилого дома. Село Сельцо-Погост. Фото О. Севан. 1978

Рис. 135. Роспись свесов кровель дома «Саввы Ершова». Село Рато-Наволоц, Селецкий с/с, Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

Рис. 136. Роспись подшивки мезонина в жилом доме 1885 г. Павлова. Село Сельцо-Погост, Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

Рис. 137. Роспись свесов кровель жилого дома 1888 г. Ильиной З.Ф. Село Сельцо-Погост, Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

Рис. 138. Никольская церковь 1589 г. в селе Лявля, пригород г. Архангельска. Фото О. Севан. 1985

Рис. 139. Никола Можайский. Резная и расписная икона XVII в. Архангельский областной музей изобразительных искусств

Рис. 140. Роспись крыльца жилого дома. Холмогорский р-н. Фото О. Севан. 1978

Рис. 141. Панорама дер. Никитинской на р. Выя, верховье р. Пинеги. Рис. О. Севан. 1976

Рис. 142. Общий вид церкви Двенадцати апостолов (не сохранилась). Село Пиринемь, Пинежский р-н. Фото О. Севан. 1976

Рис. 143. Северо-западный фасад церкви Двенадцати апостолов. Село Пиринемь, Пинежский р-н. Фото О. Севан. 1976

Рис. 144. Ильинская церковь Веркольского монастыря XVII в. Село Веркола, р. Пинега. Фото О. Севан. 1976

Рис. 145. Южный фасад Ильинской церкви Веркольского монастыря XVII в. Эскизный проект реставрации. Авторы арх. О. Севан, Н. Бровченко

Рис. 146. Общий вид деревни Сояла, Пинежский р-н. Рис. О. Севан. 1976

Рис. 147. Декор жилых домов. Дер. Поганец, верховье р. Пинеги. Фото О. Севан. 1978

Рис. 148. Дом с расписными ставнями. Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1979

Рис. 149. Жилой дом Рубцовой. Дер. Немнюга, Пинежский р-н. Фото О. Севан. 1979

Рис. 150. Расписной фронтон и главный фасад жилого дома. Дер. Поганец, Пинежский р-н. Фото О. Севан. 1979

Рис. 151. Резной кронштейн на главном фасаде дома. Дер. Поганец, Пинежский р-н. Фото О. Севан. 1979

Рис. 152. Роспись подшивок свесов кровли жилого дома. Пинежский р-н. Фото О. Севан. 1979

Рис. 153. Жилой дом Е.П. Островского 2-й половины XIX в. (сгорел). Фото А.С. Яковлева. 1972

Рис. 154. Расписной диван в доме М.А. Рябова. Дер. Поганец, Пинежский р-н. Рисунок К.К. Романова 1927 г. Архив ГМЭ, № 5433-63/1

Рис. 155. Крестьянский двор. Дер. Гора, верховье Пинеги. Рис. О. Севан. 1978

Рис. 156. Детали рисунков прялок на р. Пинеге. Рис. К.К. Романова 1927 г. ГМЭ, № 5433-51

Рис. 157. Мезенский ландшафт. Фото О. Севан. 1978

Рис. 158. Село Кимжа, Мезенский р-н. Фото О. Севан. 1981

Рис. 159. Общий вид дер. Шелява. Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1981

Рис. 160. Дер. Палащелье, р. Мезень. Рис. О. Севан. 1975

Рис. 161. Прялки из села Палащелье, р. Мезень. Фото О. Севан. 2006

Рис. 162. Жилой дом на р. Мезени с расписным фронтоном. Рис. К.К. Романова 1927 г. Архив ГМЭ, № 5433-80/4

Рис. 163. Расписной фронтон и свесы кровель жилого дома в дер. Койнас, верховье Мезени. Рис. К.К. Романова 1927 г. Архив ГМЭ, № 5433-79/18

Рис. 164. Расписной наличник 1886 г. жилого дома в дер. Усть-Низимье, верховье Мезени. Рис. К.К. Романова 1927 г. Архив ГМЭ, № 5433-79/40

Рис. 165. Резной обетный крест. Дер. Шелява, Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1975

- Рис. 166. Деревня на р. Мезени. Рис. Л.А. Ткаченко. 1975
- Рис. 167. Жилой дом У.И. Новиковой с расписным фронтоном. Дер. Конещелье, Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1975
- Рис. 168. Жилой дом У.И. Новиковой с расписным фронтоном.
- Рис. 169. Детали росписи фронтона дома в дер. Пылема, верховье Мезени.
- Рис. К.К. Романова 1927 г. Архив ГМЭ, арх. № 5433-79
- Рис. 170. Расписной фронтон дома в дер. Ценогора, среднее течение Мезени.
- Рис. К.К. Романова 1927 г. Архив ГМЭ, арх. № 5433-79/10
- Рис. 171. Улица дер. Целигора на р. Мезени. Рис. Л.А. Ткаченко. 1975
- Рис. 172. Жилой дом В.Я. Клокотова (Шарыгина В.П.). Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 172а. Расписной фронтон дома В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 172б. Расписное входное крыльцо дома В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 173. Расписная перегородка из избы дома В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 173а. Расписная перегородка из избы дома В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой. 1983
- Рис. 173б. Расписная дверь в перегородке из избы В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 173в. Роспись на филенке перегородки-заборки в избе В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 174. Окно и расписная ставня дома В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой. 1983
- Рис. 175. Обмеры фронтона и свесов кровли дома В.Я. Клокотова. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Обмеры арх. О. Севан, И. Полторжицкого, Г. Кашеваровой, В. Есина. 1983
- Рис. 176. Расписное опечье и дверь в избе жилого дома. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 176а. Роспись на филенках шкафа опечья в избе дома. Дер. Заозерье, Лешуконский р-н. Мастер Иван Орлов. Фото О. Севан. 1983
- Рис. 177. Панорама Мезенского сектора в Архангельском государственном музее деревянного зодчества «Малые Корелы». Авторы проекта арх. О. Севан, Н. Бровченко. Фото 2006
- Рис. 178. Расписные резные кресты на кладбище. Лешуконский р-н, р. Мезень. Фото О. Севан. 1981
- Рис. 179. Расписной интерьер XVIII в. жилого дома в музее «Халсингладс», Швеция. Фото Бонни Скоблом. 2003
- Рис. 180. Пример росписей XVIII в. интерьера жилого дома и кровати-шкафа в музее «Халсингладс», Швеция. Фото Бонни Скоблом. 2003

- Рис. 181. Роспись XVIII в. стен жилого дома, перевезенного в музей под открытым небом «Скансен». Стокгольм, Швеция. Фото О. Севан. 2003
- Рис. 182. Расписной шкаф 1800 г. из собрания Национального музея. Нидерланды. Фото О. Севан. 2002
- Рис. 183. Роспись XVIII в. на стене жилого дома, перевезенного в музей под открытым небом «Скансен». Стокгольм, Швеция. Фото О. Севан. 2003
- Рис. 184. Настенный расписной шкаф, сундук, короб в экспозиции дома в музее под открытым небом «Скансен». Стокгольм, Швеция. Фото О. Севан. 2003

На страницах 29, 69, 103, 157, 167, рисунки О. Севан

Список сокращений, принятых в монографии:

АГМДЗиНИ (АГМДЗ) – Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»

ИСПР – Институт «Спецпроектреставрация» объединения «Росреставрация» г. Москва

ГМЭ – Государственный музей этнографии, г. Ленинград (Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)

Dr. Olga Sevan
Dwelling house paintings
of the Russian North (Arkhangelsk region)

This publication is dedicated to one of the most interesting phenomena of the Russian folk art - house paintings. During the 70–80s of the last century the author managed to launch a great number of expeditions in the regions of the Russian North – in Arkhangelsk and Vologda regions – in connection with her work on the description of historical and cultural heritage. Later those investigations were carried on in connection with the author's work as the chief architect of the project in the museum of wooden architecture in the village of Malye Korely near the city of Arkhangelsk. It is for the first time that this monograph gives quite a detailed analysis and description of the facade and interior paintings of dwelling houses dating back to the middle of the 19th – beginning of the 20th century and located in the investigated areas. The monograph's sections are organized according to one common principle and illustrated with various materials: the author's drawings made during the study of monuments; black and white as well as colour pictures, including graphics; house interior and facade measurements (all in all about 200 illustrations). First the author describes the territory of the historic-cultural region, its history, landscape, types of settlements, dwelling complexes and estates which one meets in the said area. Then she analyzes various types of folk paintings (facade and interior), their stylistics, symbolism, places of location, identifies craftsmen-painters (local and those who came from other places), reveals the importance of this type of the folk art in the cultural development of certain lands. Many of the objects mentioned in the book have already disappeared.

The monograph raises a question about the interconnection and mutual influence of the Russian and West European, first of all, Scandinavian traditions encountered in house paintings or applied art preserved in museums and places of their existence.

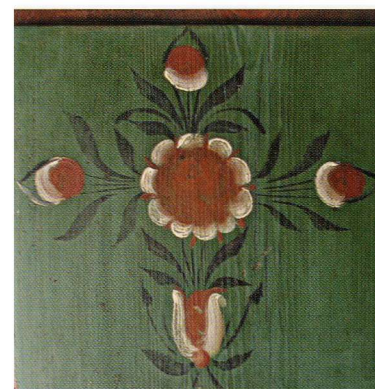
The monograph's structure is as follows:

Introduction

Conclusion

Bibliography

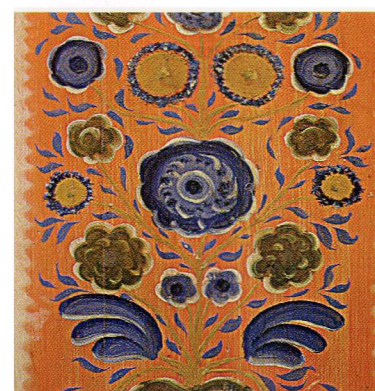
List of illustrations

Dwelling house paintings in the Western districts of Arkhangelsk region – Ponezhye and Kargopolye

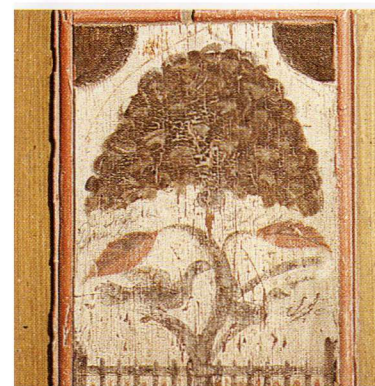
Dwelling house paintings in Povazhye

Dwelling house paintings in the basin of the Northern Dvina

Dwelling house paintings in the basin of the Pinega

Dwelling house paintings in the basin of the Mezenya

Dwelling house paintings in Europe (Sweden)

Севан Ольга Георгиевна

Росписи жилых домов Русского Севера

Директор издательства *Б.В. Орешин*

Зам. директора *Е.Д. Горжевская*

Корректор *Н.И. Маркелова*

Компьютерная верстка *Д.В. Давыдов*

Формат 70х100/16. Бумага мелованная.

Усл. печ. л. 17,4. Тираж 1200. Заказ № 1424

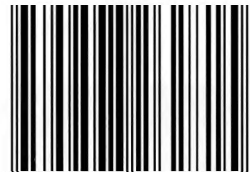
Издательство «Прогресс-Традиция»

119048, Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9.

Телефон (495) 245-49-03

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-89826-281-4

9 785898 262815